

ВЕСТНИК

Издаётся с 2014 года

1(43)
2025

ВЛАДИМИРСКОГО
ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА
ИМЕНИ АЛЕКСАНДРА ГРИГОРЬЕВИЧА
И НИКОЛАЯ ГРИГОРЬЕВИЧА СТОЛЕТОВЫХ

Серия «Юридические науки»

Учредитель

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования

«Владимирский государственный университет
имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых»

Издание зарегистрировано в Федеральной службе по надзору в сфере связи,
информационных технологий и массовых коммуникаций
(Роскомнадзор)

ПИ № ФС 77-58743 от 28 июля 2014 г.

Журнал входит в систему РИНЦ
(Российский индекс научного цитирования) на платформе elibrary.ru

Журнал является рецензируемым и подписным изданием

Подписной индекс Каталога российской прессы «ПОЧТА РОССИИ» – 73656

*Технический редактор
С. В. Шумов*

*Автор перевода
Я. В. Зайчиков*

*Верстка оригинал-макета:
С. В. Шумов*

*На 4-й полосе обложки
размещена фотография
Е. Осиповой*

*За точность
и добросовестность сведений,
изложенных в статьях,
ответственность
несут авторы*

*Адрес учредителя:
600000, г. Владимир,
ул. Горького, 87*

*Адрес редакции и издателя:
600005, г. Владимир,
ул. Студенческая, 8
Адрес электронной почты:
vestnikvlgu.pravo@mail.ru
тел.: +7 (4922) 47-76-01*

Дата выхода в свет 26.05.2025

*Формат 60×84/8
Тираж 200 экз.
ZIP (16+)
Заказ № 01/38*

Цена свободная

*Отпечатано
в ООО ТСК «КопиA-Сервис»
600028, г. Владимир,
ул. Сурикова, д. 10Б, кв. 36.*

**Редакционная коллегия серии
«Юридические науки»**

<i>Р. Б. Головкин</i>	доктор юридических наук, профессор (главный редактор)
<i>М. Л. Гачава</i>	кандидат юридических наук, доцент (зам. главного редактора)
<i>В. В. Богатырёв</i>	доктор юридических наук, профессор
<i>И. Д. Борисова</i>	доктор юридических наук, профессор
<i>А. В. Кудрявцев</i>	доктор юридических наук, доцент
<i>Л. В. Лазарева</i>	доктор юридических наук, профессор
<i>С. С. Новиков</i>	доктор исторических наук, доцент
<i>М. А. Кириллов</i>	доктор юридических наук, профессор
<i>И. И. Олейник</i>	доктор юридических наук, профессор
<i>О. Д. Третьякова</i>	доктор юридических наук, доцент
<i>Т. А. Ткачук</i>	доктор юридических наук, профессор
<i>С. В. Расторопов</i>	доктор юридических наук, профессор
<i>И. В. Головинская</i>	доктор юридических наук, профессор
<i>В. В. Меркульев</i>	доктор юридических наук, профессор
<i>А. Б. Скаков</i>	доктор юридических наук, профессор
<i>А. В. Звонов</i>	кандидат юридических наук, доцент
<i>Я. В. Зайчиков</i>	ответственный секретарь

BULLETIN

Published since 2014

1(43)
2025

OF VLADIMIR STATE UNIVERSITY
NAMED AFTER ALEXANDER
AND NIKOLAY STOLETOVS

«Law science» edition

Founder Federal State-Funded Educational Institution
of Higher Education
«Vladimir State University
named after Alexander and Nikolay Stoletovs»

*The journal is registered by Federal Service for Supervision in the Sphere of Telecom,
Information Technologies and Mass Communication July 28, 2014.*

III № ФС 77-58743

*The journal is included in RSCI system
(Russian Science Citation Index) powered by elibrary.ru*

The journal is peer-reviewed scientific subscription publication

Subscription Index of Russian press Catalogue «Russian post» – 73656

Technical editor

S.V. Shumov

Translation:
Y.V. Zaychikov

Lead out of make-up page:
S.V. Shumov

*The photo of E. Osipova
is on the 4th cover page*

*For the correctness
and work ethics
of the information stated
in the articles the authors
are responsible.*

*Founder address:
600000, Vladimir,
Gorkogo Str., 87*

*Editorial office and publisher:
600005, Vladimir,
Studencheskaya Str., 8
e-mail:
vestnikvlgu.pravo@mail.ru
tel.: +7 (4922) 47-76-01*

Date of publication 26.05.2025.

*Format 60×84/8
Circulation 200 copies
ZIP (16+)
Order № 01/38*

Free price

*Printed by
OOO TSK «KopiA-Servis»
600028, Vladimir, Surikov st.,
10B, apt. 36.*

Editorial board of «Law science» edition

<i>R. B. Golovkin</i>	– Doctor of Law, Professor (Chief Editor)
<i>M. L. Gachava</i>	– PhD (Law) , Associate Professor (Deputy Chief Editor)
<i>V. V. Bogatyrev</i>	– Doctor of Law, Professor
<i>I. D. Borisova</i>	– Doctor of Law, Professor
<i>A. V. Kudryavcev</i>	– Doctor of Law, Associate Professor
<i>L. V. Lazareva</i>	– Doctor of Law, Professor
<i>S. S. Novikov</i>	– Doctor of History, Professor
<i>M. A. Kirillov</i>	– Doctor of History, Professor
<i>I. I. Oleynik</i>	– Doctor of Law, Professor
<i>O. D. Tretiakova</i>	– Doctor of Law, Professor
<i>T.A. Tkachuk</i>	– Doctor of Law, Professor
<i>S. V. Rastoropov</i>	– Doctor of Law, Professor
<i>I. V. Golovinskaia</i>	– Doctor of Law, Professor
<i>V. V. Merkuriev</i>	– Doctor of Law, Professor
<i>A. B. Skakov</i>	– Doctor of Law, Professor
<i>A. V. Zvonov</i>	– PhD (Law), Associate Professor
<i>Y. V. Zaychikov</i>	– Executive Secretary

СОДЕРЖАНИЕ (CONTENTS)

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

Абрамова О. К.

О необходимости вывода предпринимательства из теневой экономики: теоретико-правовые аспекты

Гачава М. Л., Егоровский К. В.

Проблемы легального толкования статьи 148 Уголовного кодекса Российской Федерации

Головкин Р. Б., Акулов Е. В.

Интеллект в юридических текстах (на примере судебных решений)

Гусейнов Т. А.

Об общих проблемах редактирования генома человека и соблюдении соматических прав граждан при применении вспомогательных репродуктивных технологий

Джореева Л. Б., Головинская И. В.

Понятие следственных действий

Кивленок Т. В., Шарапонова П. А.

Правовая природа страхования как способа обеспечения кредитных обязательств

Королева В. С.

К вопросу о перспективах публично-правовой компании «Фонд развития территорий» при банкротстве застройщиков

Кузнецова Е. Д., Коновалова М. М.,

Каляшин А. В.

Договор суррогатного материнства: правовая природа, проблемы правового регулирования и пути их решения

Петрова И. Л., Абрахеев Д. А.

Юрислингвистическая техника распознавания экстремистских сайтов, текстов

Петрова И. Л., Лебягин Д. О.

Особенности понятия «Юридическая нормативность»

Тарима А. А.

О типологии личности субъектов транснациональных преступлений экстремистской направленности

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ОТРАСЛЕВОЙ ЮРИДИЧЕСКОЙ НАУКИ И ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКИ

Гаспарян А. А., Храмцова А. В.,
Цветкова Е. В.

Влияние судебной экспертизы на вынесение обвинительных приговоров

Головинская И. В., Игошин Л. А.

Причины непринятия судом заключения специалиста, полученного стороной защиты

Головинская И. В., Максимов В. О.

Проверка и оценка доказательств при производстве по уголовному делу

THEORY AND HISTORY OF STATE AND LAW

7	Abramova O. K.
	<i>On the need to bring entrepreneurship out of the shadow economy: theoretical and legal aspects</i>
11	Gachava M. L., Egorovsky K. V.
	<i>Problems of legal interpretation of article 148 of the criminal code of the Russian Federation</i>
13	Golovkin R. B., Akulov E. V.
	<i>Intelligence in legal texts (using the example of court decisions)</i>
18	Huseynov T. A.
	<i>On the general problems of human genome editing and the observance of the somatic rights of citizens when using assisted reproductive technologies</i>
23	Dzhoraeva L. B., Golovinskaya I. V.
	<i>The concept of investigative actions</i>
26	Kivlenok T. V., Sharapponova P. A.
	<i>The legal nature of insurance as a way of securing credit obligations</i>
29	Koroleva V. S.
	<i>On the prospects of the public law company «Territorial development fund» in case of bankruptcy of developers</i>
33	Kuznetsova E. D., Konovalova M. M., Kalyashin A. V.
	<i>Surrogacy agreement: legal nature, problems of legal regulation and ways to solve them</i>
38	Petrova I. L., Abrazheev D. A.
	<i>Legal linguistic technique for recognizing extremist sites and texts</i>
41	Petrova I. L., Lebyagin D. O.
	<i>Features of the concept of "Legal normativity"</i>
44	Tarima A. A.
	<i>Typology of the personality of the subjects of transnational crimes of extremist orientation</i>

TOPICAL ISSUES OF INDUSTRIAL LEGAL SCIENCE AND LAW ENFORCEMENT PRACTICE

48	Gasparyan A. A., Khramtsova A. V., Tsvetkova E. Vl.
	<i>The impact of forensic expertise on sentencing</i>
51	Golovinskaya I. V., Igoshin L. A.
	<i>The reasons for the court's failure to accept the expert's opinion received by the defense party</i>
55	Golovinskaya I. V., Maksimov Vl. O.
	<i>Verification and evaluation of evidence in criminal proceedings</i>

Макарская С. А., Ткачук Т. А.

К вопросу о практической ценности классификации папиллярных узоров рук человека

Седова Н. Л., Кисляков А. В.

Международная и национальная уголовная политика Российской Федерации в определении правового положения осуждённых к лишению свободы

Тараканов И. А.

Состояние опьянения как признак субъекта преступления: особенности законодательного закрепления

58

Makarskaya S. A., Tkachuk T. A.

On the practical value of classifying human fingerprint patterns

61

Sedova N. L., Kislyakov A. V.

International and national criminal policy of the Russian Federation the legal status of those sentenced to imprisonment

64

Tarakanov I. A.

Intoxication as a sign of the subject of a crime: features of legislative consolidation

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

Научная статья

УДК 34.096

Ольга Кузьминична Абрамова

Владимирский юридический институт Федеральной службы исполнения наказаний, Владимир, Россия, oka-28@mail.ru

О необходимости вывода предпринимательства из теневой экономики:

теоретико-правовые аспекты

Ключевые слова: рыночная экономика предпринимательство, банковская сфера, теневая экономика, кредиты, кодекс этики.

Аннотация. В данной статье рассматривается проблема, связанная с современной geopolитической обстановкой, где Россия обязана больше полагаться на развитие национальной экономики, где практически центральное место занимает предпринимательская сфера, включающая участие как юридических, так и физических лиц. Мешает этим процессам, имеющимся, как и в любом другом государстве, теневая экономика. Автором проанализированы итоги экономического развития нашего государства в предпринимательской и финансовой сферах, за первое полугодие 2024 года. Выявлены основные направления, попадающие под влияние теневой экономики в предпринимательском секторе. Предложены пути решения отдельных проблем.

Для цитирования: Абрамова О. К. О необходимости вывода предпринимательства из теневой экономики: теоретико-правовые аспекты // Вестник Владимирского государственного университета. Серия: Юридические науки. 2025. №1(43). С. 7–10.

Original article

Olga K. Abramova

Vladimir Law Institute of the Federal Penitentiary Service, Vladimir, Russia, oka-28@mail.ru

ON THE NEED TO BRING ENTREPRENEURSHIP OUT OF THE SHADOW ECONOMY: THEORETICAL AND LEGAL ASPECTS

Keywords: market economy, entrepreneurship, banking sector, shadow economy, loans, code of ethics.

Abstract. This article examines the problem related to the modern geopolitical situation, where Russia is obliged to rely more on the development of the national economy, where the business sector, which includes the participation of both legal entities and individuals, occupies an almost central place. These processes are hindered by the existing, as in any other state, shadow economy. The author analyzes the results of the economic development of our state in the business and financial spheres for the first half of 2024. The main directions that fall under the influence of the shadow economy in the business sector are identified. Ways of solving individual problems are proposed.

For citation: Abramova, O. K. (2025), “On the need to bring entrepreneurship out of the shadow economy: theoretical and legal aspects”, *Bulletin of Vladimir State University. Series: Legal Sciences*, no. 1(43). pp. 7–10.

Переход советского государства в конце 80-х годов XX века к новым формам хозяйствования показал неизбежность смены типа не только экономики, но и самого государства. Развитие новых форм демократии повлекло глобальные политические социальные перемены, а в экономической сфере – уход от государственно-плановой к рыночной системе отношений. На наш взгляд, большая часть общества того времени еще не была

готова к столь глобальным переменам. Изменения институтов собственности привели к расслоению в обществе, а, казалось бы, предоставленная свобода выбора сферы деятельности в условиях сокращения производства и сельского хозяйства, поставила многих перед выбором способа получения жизненно необходимых доходов поскольку, государство сняло с себя обязательства по обеспечению равного стабильного благосостояния каждого гражданина. Однако перед ним ставилась новая задача по созданию такой системы отношений, где

индивиду получая право свободы выбора мог знать, что именно ему можно было выбрать. Как правило при ее решении появляются разнообразные формы экономических отношений, которые впоследствии образуют белую серую и теневую экономику. Такая система характерна для всех стран с рыночной экономикой. По мнению ряда ученых это связано с тем, что многие граждане стран с развивающейся демократией и рыночной экономикой не принимают участие в политической жизни страны или не занимаются легальным бизнесом, в силу того, что существующие государственные институты и «правила игры» не дают им этой возможности [Виноградова 2012, с. 59].

Развитие постиндустриального государства в России XXI века, в условиях сложившейся геополитической обстановки, связано с обращением большого внимания со стороны, как государства, так и общества на предпринимательскую сферу, ставшую фактически одним из важнейших направлений развития экономики. Несмотря на, казалось бы, сформированную с начала 90-х годов XX века систему отношений в данной сфере, по-прежнему ее участники сталкиваются с множеством проблем нормального функционирования бизнеса. В первую очередь это связано с не всегда добросовестной деятельностью участников, указанных правоотношений, в результате чего в нашем государстве как, впрочем, и в других современных развитых странах, как мы отмечали выше, появляется так называемая теневая экономика. Одной серьезнейших проблем на сегодняшний день стало участие в ней некоторых предпринимателей.

Как известно, под теневой экономикой понимают совокупность экономической деятельности, не учтённую официальной статистикой и не включённую в валовый национальный продукт [Живко, Засадко 2013]. Причины ее формирования в нашей стране видятся в морально-нравственном, материальном состоянии общества в целом и в частности той его части, которая профессионально занялась бизнесом. Отсюда становится понятным, что в структуру такой экономики входят в первую очередь доходы от преступной деятельности, а также от, фактически незаконной, трудовой деятельности, не попавшей под налогообложение, и др. Ущерб, причиняемый государству от подобных действий, исчисляется многими миллиардами рублями.

Попробуем разобраться в причинах такого укрывательства в предпринимательской сфере.

Во-первых, несмотря на, казалось бы, большое внимание по поддержке предпринимателей со стороны исполнительной и законодательной власти федерального и регионального уровней, большой проблемой остается сфера кредитования. Во многом развитию теневого сектора способствуют

затрудненный доступ к кредитам, высокое налогообложение и сложность нормативной базы. К сожалению, не утасывают свою актуальность препятствия со стороны чиновников. Так, по мнению правозащитников, особенно взяточничество распространено в правоохранительной и судебной системе, где доступ к коррупционным практикам стал критерием престижной и стабильной работы [Виноградова 2012, с. 60].

Обратимся теперь к положительным действиям государства, способствующим развитию легального бизнеса в России. Известно, что одним из выходов формирования белой экономики является построение наиболее прозрачной системы финансирования и кредитования. На сегодняшний день проблема получила свое решение, в том числе, через официальные источники Центробанка России, где 2 раза в год размещается информация, связанная с теневым бизнесом, положительными и отрицательными результатами во всех направлениях развития экономики, в частности предпринимательстве. На наш взгляд эффект от этого такого рода действий далеко недостаточен, исходя из создавшегося идеологического многообразия, формирующего в конечном счете отношение индивидов к бытию.

Хотя, обращаясь к официальным цифрам обнародованным государством, видно, что по итогам первой половины 2024 года объемы подозрительных операций снизились на 27%, в сравнении с тем же периодом предыдущего года. В данном случае, мы поддерживаем позицию ученых и практиков, в том, что причинами, указанной динамики видятся более активные действия со стороны не только банковской системы, но и кредитных организаций. При этом и те, и другие, как правило, имеют статус негосударственных учреждений.

Однако, как уже говорилось выше, в последние десятилетия, государство все больше внимания уделяет рассматриваемой нами сфере, т.е. применяются иные инструменты поддержки малого и среднего бизнеса и его легализации. Примером служит Платформа «Знай своего клиента», получившая одобрение со стороны пользователей, позволяющая в кратчайший срок найти необходимую информацию и необходимые аналитические материалы. Немаловажным стало и то, что ее эффективно используют и банковские структуры. Банки получают ежедневно риск-ориентированную информацию об уровне риска проведения подозрительных операций клиентов – юридических лиц и индивидуальных предпринимателей¹.

¹ Структура подозрительных операций и отрасли экономики, формировавшие спрос на теневые финансовые услуги // Банк России [сайт]. URL: https://www.cbr.ru/analytics/podft/resist_sub/2024_1/ (дата обращения: 25.01.2025)

На исследуемый период численность хозяйствующих субъектов была примерно 7,7 млн. При этом, эффективность использования указанной системы подтверждают факты. Так за 2023-24г.г. кредитные организации смогли отказать и применить определенные ограничительные меры в отношении «ненадежных» т.е. (с высоким уровнем риска) клиентов в проведении операций, а их оказалось 160 тыс., что позволило пополнить бюджет на более чем 130 млрд. рублей, фактически предотвратив попадание этих денег в теневую экономику.

Далее следует обратиться к статистике, подтверждающей положительные тенденции вывода из теневого сектора финансовых средств. В связи с чем вновь, обращаемся к официально опубликованным данным за 2023-24г.г. Итак, по итогам первого полугодия 2024 года объемы подозрительных операций, связанных с обналичкой денежных средств, уменьшились на 25% и составили 27,8 млрд рублей, в том числе в банковском секторе - на 30% (до 19,6 млрд рублей), вне банковского сектора (речь идет о транзитных операциях высокого риска, а именно они направлены на безналичную компенсацию наличной выручки, «продаваемой» третьим лицам торговыми и туристическими компаниями, платежными агентами) - на 14% (до 8,2 млрд рублей).

Оценивая произошедшее снижение в банковской сфере, можно сказать, что оно обусловлено значительным сокращением объемов обналичивания по платежным картам юридических лиц и индивидуальных предпринимателей (более чем в 2 раза, до 3,7 млрд рублей), а также по исполнительным документам (в 4 раза, до 0,7 млрд рублей¹.

При проведении сравнительного анализа объемов подозрительных операций с признаками вывода денежных средств за пределы страны, начиная с 2020 года, все-таки имеется снижение их количества на 32%, что в пересчете на рубли составило 8,4 млрд. Несмотря на то, что в качестве основания для вывода денежных средств за рубеж, по-прежнему, в основном использовались авансовые платежи за импортируемые товары, которые теперь составили 48%.

Основываясь на статистических данных, нами отмечены основные направления, связанные с теневыми финансовыми услугами в рассматриваемом нами периоде 2024 года где, как и в аналогичном периоде предыдущего года, это - строительная отрасль (31%), сфера услуг (25%) и торговля (25%)². К сожалению, все эти сферы оказывают наибольшее влияние на благо-

получие и благосостояние нашего общества и, тем самым более заметны для окружающих.

Мы, соглашаемся, с имеющейся позицией авторов, в том, что теневая экономика все-таки имеет тенденцию на поглощение ряда предпринимательских направлений. Это вполне объяснимо, поскольку, предоставляем участникам возможность быстрее и легче начинать, развивать свой бизнес, казалось бы, без проблем, связанных с высокими налогами, сложным правовым регулированием, отсутствием доступа к кредитам и другим ресурсам. Но нельзя забывать о рисках, в первую очередь о том, что участие в теневой экономике имеет и негативные последствия. Так по мнению А.Д. Светличного и С.А. Деева, такое ограничение доступа предпринимателей к официальным рынкам кредитования, повышение их уязвимости перед эксплуатацией [Светличный, Деев 2023]. Учитывая эту позицию мы приходим к выводу, что в конечном итоге можно оказаться в коррупционной системе, что сильно затруднит выход из неформального сектора в принципе.

Действительно, существующие проблемы могут решить органы исполнительной власти, что довольно активно реализуется на сегодняшний день. Разрабатываются многоуровневые программы по содействию развития малого и среднего бизнеса. Если в начале 2000-х годов эти программы носили достаточно разрозненный характер, принимались на уровне определенных территорий, то на сегодняшний день в разработанных федеральных программах участвуют региональные и муниципальные субъекты предпринимательства, что развивает открытую добросовестную конкуренцию, и способствует выходу из теневой экономики к примеру субъектов строительной области.

Кроме того, меняются формы предпринимательской деятельности, совершенствуется порядок создания и, как уже говорилось, на смену старым приходят новые формы объединений, к примеру, образование ПАО.

Что касается системы правового регулирования предпринимательской деятельности, то многочисленные изменения законодательства наблюдаются особенно после принятия поправок к Конституции Российской Федерации и другие законы, в частности, можно отметить совершенствование норм о закупках и т.д.

Все указанные меры, конечно же, будут способствовать дальнейшему развитию не только предпринимательской сферы, но и в целом экономическому потенциалу нашего государства, и выводу как можно большего числа субъектов из теневого сектора.

Однако, по-прежнему, актуальны вопросы необходимости снижения барьеров налогового,

¹ Структура подозрительных операций и отрасли экономики, формировавшие спрос на теневые финансовые услуги // Банк России [сайт].

² Там же.

финансового характера, изменения, уточнения законодательной базы, регулирующей предпринимательские отношения. Так отношения между субъектами предпринимательства давно носят не только правовой, но и морально-этический характер, так на наш взгляд, уже настала пора разра-

ботки и принятия кодекса предпринимательской этики. В условиях экономических санкций эти вопросы становятся актуальнейшими, но мы понимаем, что сложившаяся политическая ситуация не позволяет их решать быстро, насколько бы это хотелось.

Список цитируемых источников

Виноградова 2012 – Виноградова А. В. Институциональная экономика: теория и практика. Нижний Новгород : Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, 2012. 70 с. EDN TKNRXR.

Живко, Засадко 2013 – Живко З. Б., Засадко В. В. Обеспечение экономической безопасности бизнеса в контексте противостояния влиянию теневой экономики // Государственное управление. Электронный вестник. 2013. № 37. С. 5–14. EDN PZRDDL.

Светличный, Деев 2023 – Светличный А. Д., Деев С. А. Как теневая экономика поглощает предпринимательство. Пути решения проблемы // Молодой ученый. 2023. № 18(465). С. 362–364. EDN LBKSBR.

References

Vinogradova, A. V. (2012), *Institutsiional'naya ekonomika: teoriya i praktika* [Institutional Economics: Theory and Practice], Nizhegorodskii gosudarstvennyi universitet im. N.I. Lobachevskogo, Nizhnii Novgorod, Russia. EDN TKNRXR.

Zhivko, Z. B. and Zasadko, V. V. (2013), “Ensuring economic security of business in the context of countering the influence of the shadow economy”, *Gosudarstvennoe upravlenie. Elektronnyi vestnik*, no. 37, pp. 5–14. EDN PZRDDL.

Svetlichnyi, A. D. and Deev, S. A. (2023), “How the shadow economy is absorbing entrepreneurship. Solutions to the problem”, *Molodoi uchenyi*, no. 18(465), pp. 362–364. EDN LBKSBR.

Информация об авторе

Абрамова О. К. – кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры частноправовых дисциплин факультета права и управления ВЮИ ФСИН России

Information about the author

Abramova O. K. – PhD (Law), Senior Lecturer, Department of Private Law Disciplines, Faculty of Law and Management of VLI of the FPS of Russia

Статья поступила в редакцию 27.03.2025; одобрена после рецензирования 04.04.2025; принятая к публикации 07.04.2025.

The article was submitted 27.03.2025; approved after reviewing 04.04.2025; accepted for publication 07.04.2025.

Научная статья
УДК 343

Мария Леонтьевна Гачава¹, Константин Викторович Егоровский²

^{1,2} Владимирский государственный университет им. А.Г. и Н.Г. Столетовых, Владимир, Россия

¹ mdobrunina@mail.ru

² egorovskyk@yandex.ru

ПРОБЛЕМЫ ЛЕГАЛЬНОГО ТОЛКОВАНИЯ СТАТЬИ 148 УГОЛОВНОГО КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Ключевые слова: богослужение, свобода совести и вероисповедания.

Аннотация. Статья посвящена актуальным вопросам уголовно-правовой охраны права на свободу совести и вероисповедания, установления ответственности за публичные действия в целях оскорбления религиозных чувств верующих или воспрепятствования деятельности религиозных организаций, осуществлению богослужений или иных религиозных обрядов.

Для цитирования: Гачава М. Л., Егоровский К. В. Проблемы легального толкования статьи 148 Уголовного кодекса Российской Федерации // Вестник Владимирского государственного университета. Серия: Юридические науки. 2025. №1(43). С. 11–12

Original article

Maria L. Gachava¹, Konstantin V. Egorovsky²

^{1,2} Stoletovs Vladimir State University, Vladimir, Russia

¹ mdobrunina@mail.ru

² egorovskyk@yandex.ru

PROBLEMS OF LEGAL INTERPRETATION OF ARTICLE 148 OF THE CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION

Keywords: Worship, freedom of conscience and religion.

Abstract. The article is devoted to topical issues of criminal law protection of the right to freedom of conscience and religion, establishing responsibility for public actions aimed at insulting the religious feelings of believers or obstructing the activities of religious organizations, worship or other religious rituals.

For citation: Gachava, M. L. and Egorovsky K. V. (2025), “Problems of legal interpretation of article 148 of the criminal code of the Russian Federation”, *Bulletin of Vladimir State University. Series: Legal Sciences.* no. 1(43). pp. 11–12.

Мировая трансформация влияет на множество сфер деятельности, включая бизнес, образование, здравоохранение, государственное управление и даже личную жизнь.

Понятие «религиозные преступления» не является общепринятым юридическим термином, поскольку право не делит преступления по религиозному признаку. В российском законодательстве преступления классифицируются по объекту посягательства, например, против личности, против собственности против государственной власти и т.д. [Кондрашев 2019].

Однако, в реальности существуют преступления, которые могут быть связаны с религией и которые могут быть охарактеризованы как «религиозные преступления».

К таким преступлениям могут относиться:

- нарушение свободы совести и вероисповедания;
- возбуждение ненависти и вражды (ст. 282 УК РФ);

– осквернение религиозных предметов и символов (ст. 148 УК РФ);

– незаконные действия в отношении религиозных объединений (ст. 282.1 УК РФ)

– терроризм и экстремизм (ст. 205, 282 УК РФ).

По указанным статьям может быть привлечена ответственность не только за действия, совершающиеся от имени религии, но и за действия, направленные против религии.

Важно отметить, что религия и право являются независимыми системами, и право должно регулировать отношения между людьми независимо от религиозных убеждений.

В данной статье, мы остановимся на разборе ст. 148 УК РФ и ее основных «подводных камнях» [Густова 2021].

В данной статье особое внимание уделяется «публичным действиям». В связи с этим, под публичными действиями понимается явное неуважение общества, с целью оскорбления чувств верующих и других религиозных групп.

Федеральным законом от 22 октября 014 г. №316 – ФЗ были внесены изменения в законодательство о свободе совести, устанавливающие места для проведения богослужений и иных религиозных обрядов. Согласно данному закону предусмотрены следующие места:

- в культовых помещениях;
- в зданиях и сооружениях, принадлежащих религиозным организациям;
- в помещениях и на земельных участках, принадлежащих религиозным организациям.

Воспрепятствование проведению религиозных обрядов может выражаться, как в нежелании игнорировать просьбу о проведении обряда, так и в незаконных действиях, например, в физическом противодействии или вмешательстве в проведение обряда. В то же время закон устанавливает основания для правомерного воспрепятствования проведению религиозного обряда, например, в ст. 14 ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях».

К данным основаниям относятся [Иванцов 2024]:

- нарушение общественного порядка;
- посягательство на жизнь человека;
- нанесение ущерба нравственности, здоровью граждан;
- воспрепятствование угрозой причинения вреда здоровью.

На основании изложенного, можно сделать вывод о том, что в статье 148 УК РФ отсутствует четкая терминология объективной стороны преступления.

В ходе анализа судебной практики, удалось прийти к мнению о том, что в большей части суды рассматривают дела, связанные с п.п. 1, 3 ст. 148 УК РФ.

Список цитируемых источников

Густова 2021 – Густова Э.В. Примечания к нормам уголовного закона: проблемы легального толкования // Российский юридический журнал. 2021. № 5. С. 92–104.

Иванцов 2024 – Иванцов С.В. Институциональные основы формирования уголовно-правовых запретов о нарушении права на свободу совести и вероисповеданий // Российский следователь. 2024. № 1. С. 43–46.

Кондрашев 2019 – Кондрашев А.А. О правовых и «неправовых» законах: критерии отграничения и российская правовая реальность // Конституционное и муниципальное право. 2019. № 11. С.3–8.

Reference

Gustova, E.V. (2021), “Notes to the norms of criminal law: problems of legal interpretation”, *Rossiiskii yuridicheskii zhurnal*, no. 5, pp. 92–104.

Ivantsov, S. V. (2024), “Institutional foundations for the formation of criminal-legal prohibitions on the violation of the right to freedom of conscience and religion”, *Rossiiskii sledovatel'*, no. 1, pp. 43–46.

Kondrashev, A. A. (2019), “On legal and “non-legal” laws: criteria for delimitation and Russian legal reality”, *Konstitutsionnoe i munitsipal'noe pravo*, no. 11, pp. 3–8.

Информация об авторах

Гачава М. Л. – кандидат юридических наук, доцент заведующий кафедрой «Уголовно-правовые дисциплины» ВЛГУ

Егоровский К. В. – магистрант ВЛГУ

Обратимся к одному из приговоров российских судов.

Так, 29.10.2021 мировым судьей судебного участка №370 Тверского района города Москвы по делу №1-408/2021 был вынесен приговор в отношении Чистовой А.А. и Муроджонзода А.С.

Исходя из фактулы дела неустановленные лица, по предварительному сговору в форме действия разместили в сети «Интернет» фотоизображения удовлетворения половых потребностей в неестественной форме на фоне места, специально предназначенного для проведения религиозных мероприятий и обрядов.

В качестве преступного умысла виновники выбрали время и место, но не позднее 28 сентября 2021 г. в качестве предмета преступного посягательства Собор Покрова Пресвятой Богородицы на Рву.

Изучив материалы дела и выслушав показания свидетелей суд пришел к выводу о том, что Чистова А.А. и Муроджонзод Р.Т признаны виновными в совершении преступления, предусмотренного ст. 148 УК РФ. Данные лица были осуждены по ч. 1 ст. 148 УК РФ и к ним было применено наказание на срок 10 месяцев в отбывании наказания в исправительной колонии общего режима.

Таким образом, разобрав ст. 148 УК РФ, можно сделать вывод о том, что данная статья является частично нерабочей.

Понятие «оскорбление религиозных чувств» является субъективным и не имеет четкого определения, что может приводить к различным толкованиям и неоднозначной судебной практике.

Information about the authors

Gachava M. L. – PhD (Law), Head of the Department of Criminal Law Disciplines of VlSU

Egorovskii K. V. – student of VlSU

Статья поступила в редакцию 12.02.2025; одобрена после рецензирования 26.02.2025; принята к публикации 03.03.2025.

The article was submitted 12.02.2025; approved after reviewing 26.02.2025; accepted for publication 03.03.2025.

Научная статья
УДК 34

Роман Борисович Головкин¹, Егор Вадимович Акулов²

^{1,2} Владимирский государственный университет им. А.Г. и Н.Г. Столетовых, Владимир, Россия

¹ golovkinrombor@mail.ru

² e.v.akulov@yandex.ru

ИНТЕЛЛЕКТ В ЮРИДИЧЕСКИХ ТЕКСТАХ (НА ПРИМЕРЕ СУДЕБНЫХ РЕШЕНИЙ)

Ключевые слова: право, интеллект, искусственный интеллект, интеллект в праве, юридические тексты, право-применительные акты, юридический контекст, технологии искусственного формирования юридических текстов.

Аннотация. Статья посвящена выявлению основных закономерностей отражения интеллекта в юридических текстах на примере судебных решений. В ходе анализа рассмотрены тексты правоприменительных решений и научная литература, касающиеся реализации интеллекта в юридическом тексте, а также проявление интеллекта в соотношении нормативных юридических текстов и правоприменительных контекстов. На основании проведенного исследования формируется общее представление об юридическом процессе реализации интеллекта в правоприменительных решениях и делается прогноз о дальнейших перспективах трансформации такого процесса под влиянием новейших технологий искусственного интеллекта.

Для цитирования: Головкин Р. Б., Акулов Е. В. Интеллект в юридических текстах (на примере судебных решений) // Вестник Владимирского государственного университета. Серия: Юридические науки. 2025. № 1(43). С. 13–17.

Original article

Roman B. Golovkin¹, Egor V. Akulov²

^{1,2} Stoletovs Vladimir State University, Vladimir, Russia

¹ golovkinrombor@mail.ru

² e.v.akulov@yandex.ru

INTELLIGENCE IN LEGAL TEXTS (USING THE EXAMPLE OF COURT DECISIONS)

Keywords: law, intelligence, artificial intelligence, intelligence in law, legal texts, law enforcement acts, legal context, technologies of artificial formation of legal texts.

Abstract. The article is devoted to the identification of the main patterns of reflection of intelligence in legal texts using the example of court decisions. The analysis examines the texts of law enforcement decisions and scientific literature concerning the realization of intelligence in a legal text, as well as the manifestation of intelligence in the relationship of normative legal texts and law enforcement contexts. Based on the conducted research, a general idea is formed about the legal process of implementing intelligence in law enforcement decisions and a forecast is made about the future prospects for the transformation of such a process under the influence of the latest artificial intelligence technologies.

For citation: Golovkin, R. B. and Akulov E. V. (2025), “Intelligence in legal texts (using the example of court decisions)”, Bulletin of Vladimir state university named after Alexander and Nikolay Stoletovs. «Law science» edition, no. 1(43), pp. 13–17.

Понятие интеллекта довольно многогранно и неопределенно. В нормативных правовых актах определения интеллекта не встречается, следовательно, для того, чтобы понять сущность данного явления нам необходимо обращаться к другим наукам. Существует множество разнообразных теорий интеллекта. Так, к примеру, М.А. Холодная выделяет следующие подходы к пониманию интеллекта: феноменологический, генетический, социо-культурный, процессуально-деятельностный, образовательный, информационный, функционально-уровневый и регуляционный [Хо-

лодная 2002, с. 36–37]. Каждый из перечисленных подходов можно назвать отчасти верным, ведь они, в сущности, понимают под «интеллектом» разные явления. Следовательно, нам необходимо в рамках данного исследования принять какой-либо из подходов, для того, чтобы точно определить, что мы понимаем под интеллектом.

По нашему мнению, при изучении вопросов интеллекта в рамках юриспруденции, целесообразно использовать информационный подход к пониманию интеллекта, согласно которому интеллект, в общем виде, связывается с переработкой информации [Холодная 2002, с. 36–37]. Именно

этот подход помогает наилучшим образом описать взаимодействие человека и права, ведь человек воспринимая и осмысляя право, в сущности, с помощью интеллекта воспринимает и перерабатывает определенную правовую информацию.

Обобщая некоторые суждения¹ о природе интеллекта, применительно к постижению и использованию права, предлагаем сформировать операционное понятие интеллекта в праве. Опираясь на изначальный смысл данного термина (от латинского: «*intellectus*» – разумение, понимание, постижение) определим, что интеллект в контексте правового регулирования общественных отношений это внутренняя характеристика мышления человека, характеризуемая внешними проявлениями в форме познания мыслимой и реально существующей действительности, а также в логике осуществления материальной деятельности в том числе в сфере познания, создания и действия права.

С помощью интеллекта человек непосредственно воспринимает и осмысляет окружающую его действительность, к которой относятся и разнообразные правовые явления. С другой стороны, несмотря на то, что данные правовые явления существуют вовне человека, создаются они все-таки людьми. Исходя из этого, довольно интересным кажется вопрос о соотношении и взаимодействии интеллекта человека, как неотъемлемо присущего ему качества, и правовых явлений.

Тем не менее, в настоящее время в юридической науке данные вопросы еще не получили широкой разработки. Безусловно, одной из подобных проблем, которые требуют научного осмысления, можно признать вопрос о роли интеллекта человека в процессе создания разнообразных правовых текстов.

Существует множество определений текста самого по себе безотносительно к его правовому характеру. Как указывает Д.В. Орлов все многочисленные определения понятия текста можно свести к двум подходам. Первый – широкий, который понимает текст, как объединенную смыслом, целостную упорядоченность знаковых единиц. Второй – узкий, при котором текстом считает-

ся сама по себе единица материала документа [Орлов 2020, с. 47].

По нашему мнению, такое разделение не является существенным. В любом случае, мы можем рассматривать текст одновременно и как объединенную смыслом систему знаков, и как определенный документ.

При определении сущности именно правового текста, за основу можно взять определение, предложенное Е.А. Романовой, которая понимает правовой текст, как источник передаваемой в установленной форме юридической информации, связанной с возникновением, изменением или прекращением правоотношений, адресованной как неопределенному кругу лиц, так и конкретному субъекту [Романова 2010, с. 55]. Нетрудно заметить, что специфическим признаком правового текста, отличающим его от иных видов текстов, является особый вид передаваемой информации, которая носит правовой характер.

В сущности, текст позволяет выразить в объективной форме мысли человека и передать их другим. Так как текст содержит и передает информацию, сформированную в процессе мышления человека, а интеллект мы связываем с процессами обработки информации, можно сделать вывод о том, что при осмыслинии и создании любого текста, в том числе и правового, задействуется интеллект человека. Однако проблема заключается в необходимости более конкретно выяснить механизм взаимодействия интеллекта с правовыми текстами.

Одним из немаловажных аспектов взаимодействия интеллекта человека и правовых текстов, на наш взгляд, является отражение интеллекта в правовом тексте. Если обратиться к словарной литературе, то можно заметить, что слово «отразить» обозначает, в том числе, «воспроизвести, представить в образах, выразить»². Как уже было отмечено, интеллект в любом случае влияет на правовой текст, так как создается тот посредством интеллектуальной деятельности по переработке правовой информации. Однако интеллект каждого человека уникален, у каждого есть свои определенные интеллектуальные особенности, которые неизбежно должны отразиться на создаваемом правовом тексте. На основании этого соображения и вышерассмотренного словарного определения, мы можем заключить, что сущность отражения интеллекта в правовых текстах заключается в выражении индивидуальных особенностей интеллекта автора в том или ином правовом тексте.

При этом хоть отражение интеллекта в правовых текстах и происходит всегда, так как любой правовой текст создается посредством интеллекта,

¹ См., например: Интеллект // Философский энциклопедический словарь / гл. ред. Л. Ф. Ильин, П. Н. Федосеев, С. М. Ковалев [и др.]. Москва : Советская энциклопедия, 1983 С. 209 ; Величковский Б. М. Когнитивная наука: основы психологии познания. В 2 т. Т. 2 Москва : Смысл, 2006. 432 с. ; Суворов О. В. Интеллект // Новая философская энциклопедия / под ред. В. С. Стёпина. Москва : Мысль, 2001 ; Интеллект // Большой психологический словарь. Москва : Прайм-ЕвроЗнак, 2002 ; Третьякова О.Д., Акулов Е.В. Интеллект в праве: теоретико-правовой анализ // Вестник Владимирского юридического института. 2024. № 2(71). С. 151 и др.

² Толковый словарь Ожегова. URL: <https://gufo.me/dict/ozhegov/отразить> (дата обращения: 02.04.2025).

однако такое отражение может характеризоваться также степенью выраженности, так как индивидуальные интеллектуальные особенности создателя текста в разных текстах могут проявляться как в меньшей, так и в большей мере. Такая степень отражения, как нам кажется, зависит, по крайней мере, от двух факторов: от индивидуализации деятельности создателя текста и от ее творческости.

Когда мы говорим об индивидуализации деятельности по созданию правового текста, то мы должны помнить, что такой текст может создаваться не только одним человеком, но и группой авторов. Тем не менее, очевидно, что группа авторов не объединена каким-либо коллективным разумом и об общем их интеллекте, если и можно говорить, то только как о некой фикции. Реально же существует только интеллект конкретного человека. Исходя из этого, можно сказать, что при создании правового текста коллективом авторов он отражает интеллектуальные особенности одновременно всех авторов, но, тем не менее, из-за нераздельного характера такой деятельности данные особенности смешиваются между собой, что не дает в полной мере выделить интеллектуальные особенности каждого из авторов. Таким образом, скорее всего, в правовом тексте, созданном группой авторов, интеллект каждого из них отражается в меньшей степени, чем в правовом тексте, созданном одним автором, отражается его интеллект.

Если говорить о творческом характере деятельности по созданию правового текста, то стоит отметить, что чем более свободен автор при разработке текста, тем более он может подойти к нему творчески, а значит, тем более оригинальным может стать подобный текст. В свою очередь, оригинальный текст лучше отражает какие-либо интеллектуальные особенности его создателя, так как неоригинальный, шаблонный текст сам по себе не имеет каких-либо особенностей и, следовательно, не может отразить особенности интеллектуальной деятельности своего составителя. Тем не менее, подобное творчество, особенно применительно к правовым текстам, нередко бывает ограничено, в том числе, со стороны закона путем установления обязательных требований к форме или содержанию правового текста. Однако даже с учетом этого, как правило, автор подобного текста имеет определенные возможности для творчества.

Для того чтобы показать на практике как интеллект отражается в правовых текстах, рассмотрим в качестве примера отдельный вид таковых текстов – судебные решения. Такой выбор правовых текстов для примера имеет определенные преимущества перед иными вариантами, такими как: нормативные правовые акты, иные право-применительные акты, иные постановления суда.

Во-первых, судебные решения являются довольно индивидуализированными, что, как уже было замечено нами ранее, способствует увеличению степени отражения интеллекта автора в тексте. Так, решения суда постановляются ограниченным количеством лиц – одним судьей, либо коллегией из трех судей. Такая ситуация позволяет лучше рассмотреть влияние на правовые тексты интеллекта конкретных личностей. Для сравнения в принятии федеральных законов участвуют гораздо больше людей. Авторы законо-проекта, сотрудники аппарата Государственной думы РФ, депутаты Государственной думы РФ. В конце концов, федеральный закон принимается Государственной думой РФ в целом.

Во-вторых, как правило, судебные решения более подробны, чем решения иных правоприменительных органов, а к судьям предъявляются намного более серьезные квалификационные требования, чем к рядовым правоприменителям. Следовательно, можно ожидать, что в судебных решениях роль интеллекта составителя должна быть выше, чем в иных правоприменительных актах.

В-третьих, судебные решения непосредственно разрешают дело по существу, в отличие от определений суда. К тому же, судебные решения намного более подробны чем, к примеру, судебные приказы. Все это позволяет предположить то, что судебные решения более значимы, чем иные судебные акты, а значит лучше брать в пример именно их.

Следует отметить, что любой текст, в том числе текст судебного решения, представляет собой единство формы и содержания. Если содержание текста составляет заключенная в нем информация, то форма текста заключает в себе все не относящееся непосредственно к его смысловому наполнению: структурное деление текста, компоновку информации внутри него, расположение слов внутри предложений, выбор определенных языковых средств и т.п. Исходя из этого, по нашему мнению, целесообразно рассматривать отражение интеллекта в судебных решениях в двух аспектах: формальном и содержательном.

По нашему мнению, целесообразно будет начать с формального аспекта. Форма судебного решения заключается, прежде всего, в его структуре. Однако общая структура судебного решения установлена законодательно. Так, согласно части 1 статьи 170 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации¹, решение суда состоит из вводной, описательной, мотивировоч-

¹ Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации : [Федер. закон от 24 июля 2002 г. № 95-ФЗ : принят Гос. Думой 14 июня 2002 г. : одобрен Советом Федерации 10 июля 2002 г.] // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 30, ст. 3012.

ной и резолютивной частей. Схожие требования содержаться и в иных процессуальных законах. В таком случае общая структура судебного решения вряд ли может испытывать на себе индивидуальное влияние интеллекта судьи, так как строго определена законом, судья не может внести в нее каких-либо изменений и тем самым проявить некоторые особенности собственной интеллектуальной деятельности.

С другой стороны, с точки зрения компоновки содержания текста внутри установленной структуры, судья относительно свободен, однако все же, в определенной степени, сжат рамками требований структуры акта. В рамках вводной и резолютивной части расположение отдельных элементов текста бывает довольно стандартно и в целом их перемещение не несет особого смысла. Изложение описательной части уже может быть более свободным. С другой стороны в мотивированной части суд излагает непосредственно свои выводы, касающиеся дела, доводы по различным вопросам. Вполне вероятно, что именно мотивированная часть судебного решения, в части непосредственной судейской аргументации, открывает судье наибольший простор для творчества, а, следовательно, скорее всего именно в ней возможно наибольшее отражение интеллекта судьи. В рамках формального аспекта здесь мы можем говорить об определенной компоновке аргументов суда в рамках текста, отражающей интеллект судьи.

Также судья довольно свободен в рамках выбора грамматических конструкций и стиля изложения текста, пока все это укладывается в рамки правил русского языка и требований официально-делового стиля речи. То есть, можно сказать, что в определенной степени интеллект судьи отражается в стиле языка правового текста. Да, судья довольно жестко, что абсолютно правильно, связан официальностью своих актов, однако даже в таких рамках возможна оригинальность в выстраивании текста, выборе определенных языковых средств, построении предложений и т.п.

С точки зрения содержательного аспекта судья также связан законодательными рамками. Процессуальным законодательством четко установлено, какая информация должна содержаться в тех или иных структурных частях судебного решения.

Как уже было сказано, вводная, описательная и резолютивная части судебного решения довольно стандартны по своей природе. Информация, которая должна быть указана во вводной и описательной части, либо является технической (к примеру, реквизиты судебного решения), либо исходит из процессуальных документов сторон, хода самого процесса и т.п. Однако здесь тоже возможна определенная свобода судьи. В конце концов, именно он

выбирает, к примеру, насколько подробной должна быть описательная часть в его решении. Так, в Решении Арбитражного суда Владимирской области от 28 января 2022 г. по делу № А11-9330/2021 судья посчитала необходимым включить в описательную часть решения информацию, в том числе, о содержании дополнительного соглашения к договору (к заключению которого истец хочет обязать ответчика), об аргументах истца (в том числе о тех нормах закона, на которые тот ссылался)¹. В Решении Арбитражного суда Ставропольского края от 18 декабря 2024 г. по делу № А63-22126/2023 в описательной части решения было раскрыто предварительное движение дела (назначение к рассмотрению в порядке упрощенного производства; переход к рассмотрению по общим правилам; приостановление и возобновление производства по делу)². В свою очередь в Решении Арбитражного суда города Москвы от 28 декабря 2024 г. по делу А40-187641/24-112-217 описательная часть менее содержательна³. В ней указана лишь сумма исковых требований, сведения об извещении сторон, а также о наличии ходатайств.

Резолютивная же часть пусть и определяется судьей, все равно, по сути, выбирается им из определенного количества вариантов, предоставляемых законодательством. Следовательно, информация, содержащаяся в резолютивной части судебного решения также, скорее всего, не может нести на себе особого личного отпечатка интеллекта судьи.

Как уже говорилось, мотивированная часть судебного решения предоставляет судье наибольшие возможности для интеллектуального вклада. Здесь судья, прежде всего, может сформулировать собственные аргументы, касающиеся дела. Ярким примером оригинальной аргументации является довольно известный случай, связанный с Решением Арбитражного суда Краснодарского края от 13 ян-

¹ Решение Арбитражного суда Владимирской области от 28 января 2022 г. по делу № А11-9330/2021. URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/61c97b42-6716-4588-9109-233559de37f5/34c58eaa-e19-4495-876c-75785760c886/A11-9330-20220128_Reshenija_i_postanovlenija.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 02.04.2025).

² Решение Арбитражного суда Ставропольского края от 18 декабря 2024 г. по делу № А63-22126/2023. URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/e8f75289-4eb3-4694-9af1-3b7287af285c/c54a917a-39f6-4376-8055-b0aae5cbe899/A63-22126-2023_20251218_Reshenija_i_postanovlenija.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 02.04.2025).

³ Решение Арбитражного суда города Москвы от 28 декабря 2024 г. по делу А40-187641/24-112-217. URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/25c88f2c-cb10-435f-a60f-35b9aa17c584/706bf154-afe7-475b-8e74-45c407da558a/A40-187641-2024_20251228_Reshenija_i_postanovlenija.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 02.04.2025).

варя 2015 г. по делу № А32-25579/2014, в котором судья А.Л. Назыков в мотивированной части решения сослался на Дигесты Юстиинана¹, что было и остается довольно оригинальным.

Таким образом, мы рассмотрели вопрос отражения интеллекта в правовых текстах на примере судебных актов. Мы можем сделать вывод, что интеллект человека неизбежно отражается в правовых текстах и в судебных решениях в частности. Однако возникает проблема интеллектуального

соотношения формальной конструкции юридического текста и его интеллектуально-сущностного контекста. В целом можно заключить, что судья, несмотря на высокую формализацию текстов судебных актов, присущую им в силу их официального характера, все же обладает возможностями для творческого интеллектуально-контекстуального подхода к написанию правовых текстов, а значит и для наибольшего отражения собственного интеллекта в них.

Список цитируемых источников

Орлов 2020 – Орлов Д. В. О сущности и понятии нормативного правового текста // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2020. № 1(49). С. 45–51. DOI 10.36511/2078-5356-2020-1-45-51. EDN IQVQFC.

Романова 2010 – Романова Е. А. Правовые тексты: общетеоретическое исследование // Пробелы в российском законодательстве. 2010. № 1. С. 54–56. EDN LMBIVL.

Третьякова, Акулов 2024 – Третьякова О. Д., Акулов Е. В. Интеллект в праве: теоретико-правовой анализ // Вестник Владимирского юридического института. 2024. № 2(71). С. 147–151. EDN DGFRJN.

Холодная 2002 – Холодная М. А. Психология интеллекта. Парадоксы исследования. 2. изд., доп. и перераб. Санкт-Петербург : Питер. 2002. 264 с. ISBN 5-318-00301-X.

References

Orlov, D. V. (2020), “On the essence and concept of a normative legal text”, *Yuridicheskaya nauka i praktika: Vestnik Nizhegorodskoi akademii MVD Rossii*, no. 1(49), pp. 45–51. DOI 10.36511/2078-5356-2020-1-45-51. EDN IQVQFC.

Romanova, E. A. (2010), “Legal texts: general theoretical research”, *Probely v rossiiskom zakonodatel'stve*, no. 1, pp. 54–56. EDN LMBIVL.

Tret'yakova, O. D. and Akulov, E. V. (2024), “Intelligence in Law: Theoretical and Legal Analysis”, *Vestnik Vladimirskogo yuridicheskogo instituta*, no. 2(71), pp. 147–151. EDN DGFRJN.

Khodolnaya, M. A. (2002), *Psikhologiya intellekta. Paradoksy issledovaniya* [Psychology of Intelligence. Research Paradoxes], Piter, Sankt-Peterburg, Russia. ISBN 5-318-00301-X.

Информация об авторах

Головкин Р. Б. – доктор юридических наук, профессор профессор кафедры теории и истории государства и права ВлГУ

Акулов Е. В. – магистрант ВлГУ

Information about the authors

Golovkin R. B. – Doctor of Law, Professor Professor of the Department of Theory and History of State and Law of the VlSU

Akulov E. V. – Master's student of the VlSU

Статья поступила в редакцию 20.03.2025; одобрена после рецензирования 31.03.2025; принята к публикации 31.03.2025.

The article was submitted 20.03.2025; approved after reviewing 31.03.2025; accepted for publication 31.03.2025.

¹ Решение Арбитражного суда Краснодарского края от 13 января 2015 г. по делу № А32-25579/2014. URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/42646f3c-644f-44f7-811c-3e628c187bf0/68512dd7-592b-4c42-9d9c-0feb1e9ca4fc/A32-25579-2014_20150113_Reshenija_i_postanovlenija.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 02.04.2025).

Научная статья
УДК 340.12

Тофик Азерович Гусейнов^{1,2}

¹ Волгоградский государственный университет, Волгоград, Россия, ta_guseynov@mail.ru

² ООО «ЮФ «Юринформ», Волгоград, Россия

ОБ ОБЩИХ ПРОБЛЕМАХ РЕДАКТИРОВАНИЯ ГЕНОМА ЧЕЛОВЕКА И СОБЛЮДЕНИИ СОМАТИЧЕСКИХ ПРАВ ГРАЖДАН ПРИ ПРИМЕНЕНИИ ВСПОМОГАТЕЛЬНЫХ РЕПРОДУКТИВНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Ключевые слова: соматические права, вспомогательные репродуктивные технологии, геном человека, биоэтика, эмбрион, генетические права.

Аннотация. В настоящей статье автор исследует вопросы, связанные с теорией правового регулирования соматических прав человека и гражданина в контексте применения вспомогательных репродуктивных технологий, возможности редактирования генома человека. В ходе рассмотрения настоящей темы автор делает вывод о возможности выделения в правовой науке такого вида соматических прав, как генетические права. Кроме того, автор работы ставит вопросы, связанные с необходимостью разработки теоретической и практической базы для правового регулирования применения вспомогательных репродуктивных технологий с точки зрения соблюдения основ биоэтики и защиты прав лиц, участвующих в правоотношениях, связанных с применение вспомогательных репродуктивных технологий.

Для цитирования: Гусейнов Т. А. Об общих проблемах редактирования генома человека и соблюдении соматических прав граждан при применении вспомогательных репродуктивных технологий // Вестник Владимирского государственного университета. Серия: Юридические науки. 2025. №1(43). С. 18–22.

Original article

Tofik A. Huseynov^{1,2}

¹ Volgograd state university, Volgograd, Russia, ta_guseynov@mail.ru

² LLC «LF «Jurinform», Volgograd, Russia

ON THE GENERAL PROBLEMS OF HUMAN GENOME EDITING AND THE OBSERVANCE OF THE SOMATIC RIGHTS OF CITIZENS WHEN USING ASSISTED REPRODUCTIVE TECHNOLOGIES

Keywords: somatic rights, assisted reproductive technologies, human genome, bioethics, embryo, genetic rights

Abstract. In this article, the author explores issues related to the theory of legal regulation of somatic human and civil rights in the context of the use of assisted reproductive technologies, the possibility of editing the human genome. In the course of consideration of this topic, the author concludes that it is possible to distinguish in legal science such a type of somatic rights as genetic rights. In addition, the author raises questions related to the need to develop a theoretical and practical framework for the legal regulation of the use of assisted reproductive technologies in terms of compliance with the principles of bioethics and the protection of the rights of persons involved in legal relations related to the use of assisted reproductive technologies.

For citation: Huseynov, T. A. (2025), “On the general problems of human genome editing and the observance of the somatic rights of citizens when using assisted reproductive technologies”, *Bulletin of Vladimir State University. Series: Legal Sciences*, no. 1(43). pp. 18–22.

Мысли о том, что тело человека можно изменить посредством применения к нему различных технологий на протяжении долгого времени являлись сферой работы писателей-фантастов. Однако сейчас, с учетом активного развития генетики, биологии и химии, вопросы, связанные с редактированием генома человека, и этикой применения таких технологий обсуждаются в научной среде все больше. Исследуя эту тему,

© Гусейнов Т. А., 2025

полагаем, что истоками правового регулирования генетического редактирования следует считать теорию правового регулирования распоряжения человеком своим телом. Поэтому, в данной работе будут затронуты отдельные аспекты, связанные с регламентацией соматических прав их реализацией субъектом во вне.

Вопрос о правовом регулировании прав человека на распоряжение своим телом (соматические права) является весьма актуальным в настоящее время.

Одним из первых в российской юридической науке этот вопрос начал освещать Лаврик М.А. [Лаврик 2005]. Ученый предложил следующую классификацию соматических прав: право на смерть; права человека на распоряжение своими органами и тканями; сексуальные права; репродуктивные права и право на перемену пола.

В целом, аналогичного подхода придерживаются и иные ученые.

Весьма важной и актуальной, на наш взгляд, в данной области является тема репродуктивных прав, которые выражаются в потенциальной возможности человека иметь детей и принимать решение относительно их рождения и зачатия.

Исходя из приведенной трактовки, полагаем, что репродуктивные права также являются подгруппой соматических прав, куда можно включить следующее: право решать вопрос относительно зачатия и не зачатия детей; право решать вопрос о рождении или не рождении детей, как следствие использовать возможности современной медицины для реализации своих прав (право на применение вспомогательных репродуктивных технологий). Некоторые авторы, как например Арпентьева М.Р., указывают, что помимо медико-физиологических аспектов, наличие и отсутствие детей влияет также на психологическое состояние человека [Арпентьева 2017, с. 98]. Ученый подчеркивает, что психический и нравственный аспект отношений супружеского в семье напрямую влияет на репродуктивное здоровье. Применяя указанные обстоятельства к нашей теме, можно предположить, что составным элементом репродуктивных прав является психологическая удовлетворенность личной семейно-бытовой жизнью.

Обобщая, можно сказать, что реализация репродуктивные права, прежде всего, подразумевает право граждан на здоровое потомство.

В связи с этим, думается, что важной частью в реализации репродуктивных прав может выступать возможность использования генетических технологий гражданами.

Тем не менее, одним из основных вопросов в этой области будет являться потенциальная возможность менять генетический код для излечения плода от врожденных заболеваний, которые выявляются еще на стадии беременности или склонность к которым может быть у родителей. Важно, что этот вопрос затрагивает не только правовые, но и этические аспекты.

Стоит отметить, что несмотря на то, что применение генетических технологий в репродуктологии является новшеством, данный вопрос уже имеет определенную доктринальную и нормативную базу

Так, Новикова Р.Г., проводя глубокое исследование правового регулирования редактирования генома человека, ссылаясь на Конвенцию о биомедицине

цине, принятую в рамках Совета Европы¹, отмечает, что в настоящее время формально проведение геномных исследований возможно, однако внесение изменений, которые бы существенно повлияли на дальнейшую наследственность запрещено [Алимов, Новикова 2019, с. 29]. В другой своей работе ученый указывает на положительный опыт Израиля, где генетические данные охраняются с 2000 г. [Новикова 2020, с. 250]. Там существует специальный закон, регулирующий деятельность по сбору и хранению генетической информации, детализирован порядок проведения генетического исследования, а также выявления рисков для передачи тех или иных заболеваний потомству. Заметим, что в России в 2022 г. был принят закон, закрепляющий создание генетического реестра, но по существу он закрепил лишь общие положения, не детализируя вопросы правового регулирования².

Еськова В.А., рассматривая проблему регулирования правового и этического аспектов применения генетических технологий, выделяет два вида вмешательств в генетический код человека [Еськова 2022, с. 31]. Первый - это редактирование генома живого человека посредством введения в его организм определенных компонентов, которые позволяют лечить различные наследственные заболевания уже у родившегося человека (наследственная дистрофия сетчатки глаза, заболевания костного мозга и т.д.). Второй подход допускает вмешательство в генетический код ещё не рожденного гражданина (эмбриона). Именно этот вопрос является наиболее сложным с точки зрения этики и морали репродуктологии. Упомянутая нами выше Конвенция о биомедицине, хотя и нашла отклик в мировом сообществе (29 ратификаций из 35 подписавших сторон), тем не менее, пока не имеет широкого применения, т.к. часть государств при ратификации внесли некоторые оговорки. Россия в указанной Конвенции не участвует.

Вопрос защиты прав человека в сфере генной информации рассмотрен также во Всеобщей декларации о геноме человека и правах человека³. Указанная декларация не запрещает редактирова-

¹ Конвенция о защите прав и достоинств человека в связи с применением достижений биологии и медицины : конвенция о правах человека и биомедицине ETS № 164 (принята Комитетом министров Совета Европы 19.11.1996 г.) (Россия не участвует). Документ опубликован не был. Доступ из справ-правовой системы «Гарант».

² О внесении изменений в Федеральный закон «О государственном регулировании в области генно-инженерной деятельности : федер. закон от 29 дек. 2022 г. № 643-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2023. № 1, ст. 90.

³ Всеобщая декларация о геноме человека и правах человека : принятая 11 нояб. 1997 г. на 29-ой сессии Генеральной Конференции ЮНЕСКО. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

ние генома человека на этапе эмбриона, а также более подробно останавливается на необходимости соблюдения достоинства человека при проведении генетических исследований, подчеркивает необходимость соблюдения добровольности и полезности для пациента при проведении таких исследований.

В законодательстве Российской Федерации не содержится четкого ответа на вопрос можно ли проводить редакцию эмбриона или нет. Тем не менее, в 2019 г. генетик Ребриков Д. пытался санкционировать через Минздрав РФ возможность проведения изменения генома эмбриона, однако получил отказ¹. Это не повлияло на возможность получения им в дальнейшем патента на открытие способа редактирование гена GJB2 (изменение наследуемого гена, вызывающего глухоту)².

Изложенную точку зрения находит свое подтверждение также в работе доктора юридических наук Мохова А.А. Ученый указывает на сложность отнесения редакции генома эмбриона исключительно к медицинской деятельности. Им подчеркивается, что редакция генов с точки зрения медицинской деятельности и не запрещена и не разрешена. Однако формально процедура использования вспомогательных репродуктивных технологий не нарушается. В упомянутом нами примере китайского доктора в результате редакции генома родились две здоровые девочки от ВИЧ-инфицированных доноров. Мохов А.А. отмечает, что в некотором смысле генетические изменения возможно рассматривать как научную деятельность, которая может осуществляться в целом без ограничений с учетом соблюдения прав и свобод человека [Мохов, Бутнару, Яворский 2019, с. 229]. Более того, исходя из смысла норм ст. 4 и ст. 12 ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан» профилактика заболеваний является приоритетом в охране здоровья граждан. Таким образом, можно предположить, что вмешательство в геном человека с целью избавления его от возможных болезней можно трактовать как профилактику и допускать применение в медицинской деятельности.

Следовательно, учитывая перспективность таких исследований, их потенциальную полезность для отдельного человека, общества и государства, полагаем, что если допустить возможность редак-

¹ Бурла В. Права человека – высшая ценность и достижение человечества. Часть третья (окончание). «Теория соматических прав и Lex genetica». URL: https://zakon.ru/blog/2021/6/2/prava_cheloveka_vysshaya_cennost_i_dostizhenie_chelovechesstva_chast_tretya_okonchanie_teoriya_soma (дата обращения: 15.09.2024).

² Березкин А. Геном под редакцией. Федеральная служба по интеллектуальной собственности выдала патент на редактирование генома человека // Ведомости URL: https://www.vedomosti.ru/technologies/new_technologies/articles/2023/05/30/977774-genom-pod-redaktsiei (дата обращения: 20.12.2024).

тирования генома плода, то возникает интересная правовая неопределенность в нескольких вопросах, а именно – кто является субъектом в правоотношениях по внесению изменений в генетический код не рожденного ребенка и на основании каких этических норм может осуществляться защита прав участников таких правоотношений? Отвечая на первый вопрос можно предположить, что в данном случае этим субъектом будут родители эмбриона, именно они, как будущие родители потенциально имеют право принимать решение относительно редакции генетического кода ребенка.

Стоит отметить, что уже сейчас именно родители принимают решения о судьбе ребенка, совместно решая вопрос о его зачатии посредством применения вспомогательных репродуктивных технологий. Так, Приказом Министерства здравоохранения РФ от 31 июля 2020 г. «О порядке использования вспомогательных репродуктивных технологий...» указана возможность использования не только донорской спермы или донорской яйцеклетки для одного из партнеров, но и в принципе вживление донорского эмбриона, т.е. эмбриона, который генетически со своими родителями не связан³. Заметим, что в этом случае родители вправе выбрать доноров исходя из информации об их здоровье и внешних данных.

Таким образом, фактически создается ситуация при которой генетические родители вправе определять в исключительном случае пол ребенка, определять количество эмбрионов (посредством редукции⁴), выбирать предполагаемые наследуемые данные при использовании искусственного эмбриона и т.д. Все это порождает различные этико-моральные проблемы, но, что самое главное, указывает на способность матери и отца реализовывать некое соматическое право по отношению к плоду.

Иными словами, генетические родители могут опосредованно, реализуя свои репродуктивные права, влиять на генетические особенности плода, т.е. в этом случае репродуктивные права родителей как бы воплощаются во вне, трансформируются в репродуктивно-генетические и влияют на третьих лиц, которые субъектами права еще не являются.

Рассматривая этический аспект применения редакции генома как одной из форм применения вспомогательных репродуктивных технологий, то можно прийти к следующим умозаключениям.

³ О порядке использования вспомогательных репродуктивных технологий, противопоказаниях и ограничениях к их применению : приказ Минздрава Рос. Федерации от 31 июля 2020 г. № 803н // Официальный интернет-портал правовой информации www.pravo.gov.ru. Дата публикации: 19.10.2020.

⁴ Редукция эмбриона – процедура умерщвления иных эмбрионов при многоплодной беременности в результате проведения ЭКО для обеспечения выживаемости плода с учетом возможных осложнений.

Так, например, Рыбаков О.Ю., рассматривая проблему применения вспомогательных репродуктивных технологий с позиции трансгуманизма¹, указывает, что в определенной степени проявлением реализации репродуктивных прав является возможность использования таких правового института как усыновление. Ученый, признавая специфичность применения вспомогательных репродуктивных технологий, подчеркивает возможность изменения моральных норм в условиях научно-технического прогресса, но говорит о важности соблюдения принципов гуманизма [Рыбаков, Тихонова 2017, с. 102]. В целом, полагаем, что основной проблемой может выступать редакция генома в случае, если речь идет о внедрении каких-либо «супергенов», которые существенно повлияют на физические, умственные и психические способности человека. Учитывая, что этот вопрос требует отдельного обсуждения, считаем, что основную роль в его регулировании будет иметь детально разработанная в дальнейшем политика государства. Эта политика, безусловно, должна базироваться на основных этико-моральных принципах гуманизма, учитывать индивидуальность каждого случая.

В целом, хотелось бы отметить, что в настоящее время активная дискуссия ведется по поводу возможности принятия закона, регулирующего проблемы соблюдения биоэтики и обеспечения биобезопасности. Так, на форуме, проведенном на базе НИЦ «Курчатовской институт» Моховым А.А. была предложена разработка ФЗ «О биоэтике», где возможно закрепить основные подходы к применению инновационных методов лечения с помощью биотехнологий, установить порядок этической экспертизы при создании и проведении того или иного медицинского вмешательства с использованием новых технологий, предусмотреть систему биоэтических комитетов (комиссий) при органах государственной власти². Таким образом, возможно выведение биоэтики из области философско-теоретических основ в практический аспект. Отметим, что в ранее действующих Основах об охране здоровья граждан было предусмотрена возможность создания этических комитетов при органах государственной власти и управления, на предприятиях, учреждениях, организациях муниципальной и государственной системы здравоохранения³.

¹ Трансгуманизм – философское направление, рассматривающее изменение тела человека, его возможностей благодаря достижениям научно-технического прогресса.

² Александр Мохов о проблемах и путях решения вопросов биоэтики и биобезопасности URL: <https://msal.ru/news/aleksandr-mokhov-o-problemakh-i-putyakh-resheniya-voprosov-bioetiki-i-biobezopasnosti/> (дата обращения: 23.01.2025).

³ Основы законодательства Российской Федерации об охране здоровья граждан : закон Рос. Федерации

Кроме того, в 1997 г. была попытка внесения на рассмотрение ГД РФ законопроекта по вопросам биоэтики, однако в дальнейшем он был отклонен⁴.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что право человека на генетическую модификацию эмбриона, с одной стороны, является одной из составляющих его соматических (телесных прав), а с другой стороны представляют собой новую форму реализации соматических прав, которые влияют не только на самого субъекта, но и на его потомков. Кроме того, применение вспомогательных репродуктивных технологий на современном этапе ставит вопрос о необходимости более глубокой научной и практической разработки вопросов, связанных с обеспечением психологической помощи участникам правоотношений, связанных с применением вспомогательных репродуктивных технологий.

В целом, считаем, что вопрос правового регулирования этой сферы может быть изложен как в обобщающем нормативном акте, так и в ведомственных нормативах Минздрава России. В этом документе, на наш взгляд, необходимо будет закрепить перечень показаний, необходимых для применения генетических технологий (видится, что такой перечень должен быть, в первую очередь, опираться на меры профилактики и предупреждения генетических и иных заболеваний), а также предусматривать систему контроля со стороны государственных этических комитетов, которые могут определять обоснованность проведения тех или иных манипуляций.

Исходя из проведенного выше исследования можно сделать некоторые выводы.

Во-первых, с учетом развития биологии, медицины и генетики наблюдается возможность изменения концепции соматических прав граждан, а именно включение в состав репродуктивных прав также и генетических прав граждан, которые выражаются в праве родителей на внесение в генетический код эмбриона (т.е. лица, которое еще не родилось). В данном случае действия родителей напрямую затрагивают интересы ребенка, влияют на состояние его здоровья.

Во-вторых, необходима более детальная и четкая разработка законоположений, в том числе, об этической составляющей правового регулирования потенциальной применение ген.

от 22 июля 1993 г. № 5487-І // Ведомости Съезда народных депутатов РФ и Верховного Совета Российской Федерации. 1993. № 33, ст. 1318.

⁴ О правовых основах биоэтики и гарантиях её обеспечения : законопроект от 20 июня 1997 г. № 97802181-2. URL: https://sozd.duma.gov.ru/bill/97802181-2?sortEventsByNum=num_down&sortEventsByDate=date_up#bh_hron (дата обращения: 15.01.2025).

Список цитируемых источников

Алимов, Новикова 2019 – Алимов Э. В., Новикова Р. Г. Международно-правовое регулирование геномных исследований: общий анализ современного состояния // Вестник МГПУ. Серия: Юридические науки. 2019. № 3(35). С. 27–32. DOI 10.25688/2076-9113.2019.35.3.03. EDN YNGMWX.

Арпентьева 2017 – Арпентьева М. Р. Психологическая репродуктология: современные проблемы и решения (обзор литературы) // Журнал акушерства и женских болезней. 2017. Т. 66, № S. С. 97–98. EDN YLAOXV.

Артюшина, Прохорова 2018 – Артюшина О. Н., Прохорова М. В. Правовая природа договора о суррогатном материнстве // Вестник Костромского государственного университета. 2018. Т. 24, № 1. С. 234–238. EDN YUPAUL.

Еськова 2022 – Еськова В. А. Правовое регулирование редактирования генома человека // Уральский журнал правовых исследований. 2022. № 2(19). С. 29–33. DOI 10.34076/2658_512X_2022_2_29. EDN TJDFYY.

Лаврик 2005 – Лаврик М. А. К теории соматических прав человека // Сибирский юридический вестник. 2005. № 3. С. 16–26. EDN JXCXJD.

Мохов, Бутнару, Яворский 2019 – Мохов А. А., Бутнару Д. В., Яворский А. Н. Редактирование генома эмбриона человека: правовой аспект // Образование и право. 2019. № 1. С. 227–234. EDN BDFKID.

Новикова 2020 – Новикова Р. Г. Некоторые аспекты правовой регламентации проведения генетических исследований в Израиле // Наука и образование: будущее и цели Устойчивого развития : Материалы XVI междунар. науч. конф., в 4 ч., Москва, 27 ноября 2020 года. Т. 4. Москва : Московский университет им. С.Ю. Витте, 2020. С. 249–255. EDN MJXDXL.

Рыбаков, Тихонова 2017 – Рыбаков О. Ю., Тихонова С. В. Конвергенция технологий, репродукция человека и естественное право: философия трансгуманизма // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Гуманитарные и общественные науки. 2017. № 2. С. 100–105. EDN ZBTYJB.

References

Alimov, E. V. and Novikova, R. G. (2019), “International legal regulation of genomic research: a general analysis of the current state”, *Vestnik MGPU. Seriya: Yuridicheskie nauki*, no. 3(35), pp. 27–32. DOI 10.25688/2076-9113.2019.35.3.03. EDN YNGMWX.

Arpent'eva, M. R. (2017), “Psychological Reproductology: Modern Problems and Solutions (Literature Review)”, *Zhurnal akusherstva i zhenskikh boleznei*, Vol. 66, no. S, pp. 97–98. EDN YLAOXV.

Artyushina, O. N. and Prokhorova, M. V. (2018), “The legal nature of the surrogacy agreement”, *Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta*, Vol. 24, no. 1, pp. 234–238. EDN YUPAUL.

Es'kova, V. A. (2022), “Legal regulation of human genome editing”, *Ural'skii zhurnal pravovykh issledovanii*, no. 2(19), pp. 29–33. DOI 10.34076/2658_512X_2022_2_29. EDN TJDFYY.

Lavrik, M. A. (2005), “Towards a Theory of Somatic Human Rights”, *Sibirs'kii yuridicheskii vestnik*, no. 3, pp. 16–26. EDN JXCXJD.

Mokhov, A. A., Butnaru, D. V. and Yavorskii, A. N. (2019), “Human Embryo Genome Editing: Legal Aspects”, *Obrazovanie i parvo*, no. 1, pp. 227–234. EDN BDFKID.

Novikova, R. G. (2020), “Some aspects of legal regulation of genetic research in Israel”, *Nauka i obrazovanie: budushchee i tseli Ustoichivogo razvitiya. v 4 ch.* [Science and Education: The Future and Sustainable Development Goals. In 4 vol.], Vol. 4. Moskovskii universitet im. S. Yu. Vitte, Moscow, Russia, pp. 249–255. EDN MJXDXL.

Rybakov, O. Yu. and Tikhonova, S. V. (2017), “Convergence of Technologies, Human Reproduction and Natural Law: The Philosophy of Transhumanism”, *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye i obshchestvennye nauki*, no. 2, pp. 100–105. EDN ZBTYJB.

Информация об авторе

Гусейнов Т. А. – аспирант кафедры философии и теории права Волгоградского государственного университета; юрист ООО «ЮФ «Юринформ»

Information about the author

Huseynov T. A. – postgraduate student of the Department of Philosophy and Theory of Law Volgograd state university; Lawyer LLC «LF «Jurinform»

Статья поступила в редакцию 20.02.2025; одобрена после рецензирования 06.03.2025; принята к публикации 10.03.2025.

The article was submitted 22.02.2025; approved after reviewing 06.03.2025; accepted for publication 10.03.2025.

Научная статья
УДК 340

Луиза Бахтияровна Джораева¹, Ирина Викторовна Головинская²

^{1,2} Владимирский государственный университет им. А.Г. и Н.Г. Столетовых, Владимир, Россия

¹ joraeva.luiza@yandex.ru

² irgolovinskaya@yandex.ru

ПОНЯТИЕ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ

Ключевые слова: следственные действия, арест имущества, уголовно-процессуальный закон, эксгумация трупа, проведение следственных действий, прокурор, следователь.

Для цитирования: Джораева Л.Б., Головинская И. В. Понятие следственных действий // Вестник Владимирского государственного университета. Серия: Юридические науки. 2025. № 1(43). С. 23–25.

Original article

Luiza B. Dzhoraeva¹, Irina V. Golovinskaya²

^{1,2} Stoletovs Vladimir State University, Vladimir, Russia

¹ joraeva.luiza@yandex.ru

² irgolovinskaya@yandex.ru

THE CONCEPT OF INVESTIGATIVE ACTIONS

Keywords: investigative actions, seizure of property, criminal procedure law, exhumation of a corpse, conducting investigative actions, prosecutor, investigator

Abstract. The concept of «investigative actions» has not yet found its legislative uniformity within the framework of criminal law, in addition, there is no unified opinion regarding which actions are investigative and which are not. This article attempts to eliminate this gap.

For citation: Dzhoraeva, I. B. and Golovinskaya, I. V. (2025), “The concept of investigative actions”, *Bulletin of Vladimir state university named after Alexander and Nikolay Stoletovs. «Law science» edition*, no. 1(43), pp. 23–25.

Понятие следственных действий в наст-
ящее время нормативно не закреплено в
уголовно-процессуальном законе, однако, в след-
ственной практике оно используется довольно
часто. Так, например, УПК РФ закрепляет в себе
такие понятия как ст.157 «Производство неотлож-
ных следственных действий», в ст. 164 «Нормы
производства следственных действий», в ст.166–
167 «Порядок составление протокола самого дей-
ствия» [Парада 2024, с. 84]. Кроме того, понятие
и вопросы, например, касаемые доказательствен-
ной базы отражены по ст.176-195, 202, также УПК
РФ отражает структуру и содержание оснований
и порядка проведения следственных действий.

Важно отметить, что литература, посвящен-
ная вопросам следственных процессов, достаточно
по-разному раскрывает понятие «следственные
действия». Большинство специалистов уголов-
но-правового направления делают акцент на том,

что следственные действия являются базисом для
выявления мотивов, сути и содержания совер-
шенного преступления.

Стоит отметить, что помимо следователя, на-
деленного определенными полномочиями на
ведение следственных действий, в следствен-
ных действиях, согласно российскому законо-
дательству, вправе принимать участие органы
прокуратуры, при этом прокурор в данном про-
цессе выполняет роль надзорительного органа.
Следователь во взаимодействии с органами проку-
ратуры проводит следственные действия с целью
достоверного установления всех необходимых
элементов преступления.

Таким образом, исходя из вышеизложенного,
можно предложить авторское определение поня-
тия «следственные действия».

Следственные действия – это действия уполномоченного сотрудника правоохранительных орга-
нов, направленные на всестороннее, объективное

исследование всех особенностей совершенного уголовного преступления. При этом особенностью следственных действий является то, что они направлены на достоверное получение доказательств, а также сопоставление и проверку фактов, которые были получены при исследовании особенностей уголовного дела.

Кроме того, важно акцентировать внимание на том, что системе следственных действий, которую описывает УПК, присущи пункты, включающие в себя такие понятия, как: предварительный осмотр места преступления, осмотр тела и его эксгумация, освидетельствование, проведение следственного эксперимента, проведение выемки, обыска, личного обыска, запись бесед, проверка показаний подозреваемого на месте совершения преступления, сбор образцов материалов преступления с целью проведения экспертиз и сравнительного анализа и др.

В настоящее время в научной литературе существует спорная ситуация относительно того, что следует понимать под признанием образцов, полученных в результате следственных действий. Многие авторы, как Е.А. Зайцева, В.С. Щадрин, Н.В. Жогин, Копьева и Ф.Н. Фаткулин полагают, что следственные действия не должны включать в себя такое понятие как «получение образцов для сравнительного исследования». Другие же сторонники относят такой термин и действие к понятию следственных действий (С.С. Степичев, С.А. Шейфер, А.И. Винберг, Н.И. Долженок) [Тройнина 2023, с. 144].

Думается, что мнение противников того, что следственные действия не включают в себя такое понятие как «получение образцов для сравнительного исследования» более логичное и правильное, поскольку если не относить к данной ситуации такое явление как «судебная экспертиза», то следственные действия все-таки является отдельным понятием.

Данный вывод подкрепляется следующими условиями:

- протокол, включающий в себя информацию о полученных образцах с целью проведения сравнительного исследования, составляется всегда после проведения следственных действий;

- только после возбуждения уголовного дела, следователь получает образцы с целью проведения сравнительного исследования;

- в качестве уполномоченных лиц выступают следователь и эксперт в вопросах получения образцов для сравнительного исследования;

- без фактических и процессуальных оснований невозможно проведение сравнительного исследования полученных образцов [Ахмедов, Дутов 2023, с. 169].

Важно отметить еще одну проблему, которая является достаточно спорной – проблема эксгумации трупа как один из видов процессуального действия.

Так, например, многие сторонники уголовно-правового направления считают, что эксгумация - это выемка особого рода, изъятие для целей дальнейшего исследования специфического объекта из специфической обстановки. Для проведения такого процессуального мероприятия необходимо разрешение следователя и только после него уже может проводиться эксгумация.

Существуют сторонники, имеющие другое мнение по данному вопросу. Так, многие исследователи полагают, что эксгумация трупа - это самостоятельное следственное действие.

Помимо вышеуказанных проблем, в научной литературе остается спорным вопрос, касаемый наложения ареста на имущество. Одна категория ученых полагают, что наложение ареста на имущество нельзя относить к следственным действиям. Противники данного мнения полагают наоборот, указывая на то, что в протоколе ареста имущества всегда отражается информация, которая включает в себя сведения о материальном положении лица, совершившего преступление, следовательно, «наложение ареста» можно относить к следственным действиям [Соколов, Абдулина 2023, с. 85].

Анализируя обе точки зрения, следует сделать вывод о том, что «наложение ареста на имущество» нельзя относить к следственным действиям, ввиду того, что данное действие не включает в себя никакой информации, направленной на обеспечение исполнения приговора в части гражданского иска и других имущественных взысканий или возможной конфискации имущества, полученного преступным путем.

Резюмируя вышеизложенное, можно сделать вывод о том, что:

- понятие «следственные действия» до настоящего времени не находит своего законодательного единого закрепления в рамках уголовного закона;

- существует множество прямо противоположных мнений по поводу того, какие действия относятся к следственным, а какие нет.

Таким образом, автором в рамках данной научной статьи было выработано собственное определение понятия «следственные действия», которое включает в себя описание таких действий, их цель и направленность.

Исходя из предложенного определения, несложно определить какие действия относятся к следственным, а какие являются самостоятельными процессуальными действиями.

Список цитируемых источников

Ахмедов, Дутов 2023 – Ахмедов У. Н., Дутов Н. Ю. Типовые проблемы, возникающие при производстве следственных действий, проводимых по судебному решению // Вестник Воронежского института ФСИН России. 2023. № 2. С. 164-169. EDN FWVZLX

Парада 2024 – Парада С. С. Экскумация как следственное действие: актуальные проблемы теории и практики // Актуальные вопросы борьбы с преступлениями. 2024. № 1. С. 39–43. EDN AUVACE

Соколов, Абдулина 2023 – Соколов А. Б., Абдулина Е. Б. Закономерности организации деятельности на подготовительном этапе производства следственных действий: тенденции развития // Актуальные проблемы правового регулирования, организации и тактики производства следственных действий : материалы междунар. науч.-практ. конф. Омск : Омская академия МВД РФ, 2023. С. 84–87. EDN XBTHJA

Тройнина 2023 – Тройнина И. С. Применение видеозаписи при производстве следственных действий с участием несовершеннолетних // Уголовно-процессуальная охрана прав и законных интересов несовершеннолетних. 2023. № 1(10). С. 144–148. EDN OMMOOM.

References

Akhmedov, U. N. and Dutov, N. Yu. (2023), “Typical problems arising during investigative actions carried out by a court decision”, *Vestnik Voronezhskogo instituta FSIN Rossii*, no. 2, pp. 164–169. EDN FWVZLX

Parada, S. S. (2024), “Exhumation as an investigative action: current problems of theory and practice”, *Aktual'nye voprosy bor'by s prestupleniyami*, no. 1, pp. 39–43. EDN AUVACE

Sokolov, A. B. and Abdulina, E. B. (2023), “Regularities of organizing activities at the preparatory stage of investigative actions: development trends”, *Aktual'nye problemy pravovogo regulirovaniya, organizatsii i taktiki proizvodstva sledstvennykh deistvi*, Omskaya akademiya MVD RF, Omsk, Russia, pp. 84–87. EDN XBTHJA

Troinina, I. S. (2023), “Use of video recording in investigative actions involving minors”, *Ugolovno-protsessual'naya okhrana prav i zakonnykh interesov nesovershennoletnikh*, no. 1(10), pp. 144–148. EDN OMMOOM.

Информация об авторах

Джореева Л.Б. – магистрант 2 курса ВлГУ
Головинская И. В. – доктор юридических наук, профессор профессор кафедры уголовно-правовых дисциплин ВлГУ

Information about the authors

Dzhoraeva L. B. – 2nd year master's student of VlSU
Golovinskaya I. V. – Doctor of Law, Professor Professor of the Department of Criminal Law Disciplines of VlSU

Статья поступила в редакцию 15.01.2025; одобрена после рецензирования 13.02.2025; принятая к публикации 24.02.2025.

The article was submitted 15.01.2025; approved after reviewing 13.02.2025; accepted for publication 24.02.2025.

Научная статья
УДК 368

Татьяна Валентиновна Кивленок¹, Полина Андреевна Шарапонова²

^{1,2} Владимирский государственный университет им. А.Г. и Н.Г. Столетовых, Владимир, Россия

¹ ta-bagi@mail.ru

² p0linaalek@yandex.ru

ПРАВОВАЯ ПРИРОДА СТРАХОВАНИЯ КАК СПОСОБА ОБЕСПЕЧЕНИЯ КРЕДИТНЫХ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ

Ключевые слова: кредитные обязательства, страхование, способы обеспечения обязательств, обеспечение кредита.

Аннотация. Страхование является одним из ключевых инструментов управления рисками в экономике и активно применяется в кредитных отношениях для обеспечения исполнения обязательств. В данной статье исследуется правовая природа страхования как способа обеспечения кредитных обязательств, рассматриваются его особенности, юридическая конструкция, и значимость в кредитно-финансовой системе. Основное внимание уделяется анализу страхования в контексте обеспечения кредитов, роли сторон страховых отношений, а также правовыми аспектами таких механизмов, как страхование имущества, ответственности и финансовых рисков.

Для цитирования: Кивленок Т. В., Шарапонова П. А. Правовая природа страхования как способа обеспечения кредитных обязательств // Вестник Владимирского государственного университета. Серия: Юридические науки. 2025. № 1(43). С. 26–28.

Original article

Tatyana V. Kivlenok¹, Polina A. Sharaponova²

^{1,2} Stoletovs Vladimir State University, Vladimir, Russia

¹ ta-bagi@mail.ru

² p0linaalek@yandex.ru

THE LEGAL NATURE OF INSURANCE AS A WAY OF SECURING CREDIT OBLIGATIONS

Keywords: credit obligations, insurance, ways of securing obligations, securing credit.

Abstract. Insurance is one of the key risk management tools in the economy and is actively used in credit relations to ensure the fulfillment of obligations. This article examines the legal nature of insurance as a way to secure credit obligations, examines its features, legal structure, and significance in the credit and financial system. The main focus is on the analysis of insurance in the context of securing loans, the role of the parties to insurance relations, as well as legal aspects of mechanisms such as property insurance, liability and financial risks.

For citation: Kivlenok, T. V. and Sharaponova, P. A.. (2025), “The legal nature of insurance as a way of securing credit obligations”, *Bulletin of Vladimir state university named after Alexander and Nikolay Stoletovs. «Law science» edition*, no. 1(43), pp. 26–28.

В условиях рыночной экономики риск неисполнения кредитных обязательств является неизбежным явлением. Для минимизации этих рисков применяются различные способы обеспечения обязательств, среди которых страхование занимает особое место. Страхование как финансовый инструмент позволяет не только компенсировать возможные убытки кредиторов, но и стабилизировать кредитные отношения, снижая степень риска для всех участников процесса.

Под страхованием понимается специфический вид обязательства, который заключается в защите имущественных интересов страхователя при

наступлении определенного события (страхового случая) за счет создания страхового фонда. В контексте кредитных отношений страхование обеспечивает защиту имущественных интересов кредитора и заемщика от финансовых рисков, связанных с неисполнением или ненадлежащим исполнением кредитных обязательств [Сабанин 2022, с. 23].

Основными видами страхования, которые используются для обеспечения кредитов, являются страхование имущества (например, залогового имущества), страхование жизни и здоровья заемщика, страхование ответственности заемщика перед третьими лицами, страхование финансовых рисков, включая дефолт по кредиту.

С правовой точки зрения, страхование представляет собой обязательственное правоотношение, в котором одна сторона (страховщик) обязуется в случае наступления определенного события (страхового случая) выплатить определенную сумму другой стороне (страхователю или выгодоприобретателю) за плату в виде страховой премии [Андреев 2021, с. 18]. Важно отметить, что страхование не заменяет обязательства заемщика перед кредитором, но создает механизм компенсации потерь в случае их нарушения.

Основная цель применения страхования в качестве способа обеспечения кредитных обязательств заключается в снижении рисков для кредитора. Страхование выступает в качестве дополнительной гарантии, что в случае невыполнения заемщиком своих обязательств, кредитор сможет компенсировать свои убытки за счет страховой выплаты [Макарова 2022, с. 57].

Юридически страхование не является видом реального или личного обеспечения обязательств, как залог или поручительство, но его можно рассматривать как отдельный способ минимизации рисков [Макарова 2022, с. 60]. В некоторых случаях договор страхования может быть обязательным условием для получения кредита, особенно если речь идет о крупных займах, где требуется защита имущества (ипотека) или жизни заемщика.

Страхование как способ обеспечения кредитных обязательств выполняет ряд важных функций, например, осуществляет гарантию возврата кредита [Андреев 2021, с. 41–43]. Так, страхование кредитных рисков предоставляет кредиторам уверенность в возврате своих средств, даже если заемщик не сможет выполнить свои обязательства. Страховая компания берет на себя обязательство возместить кредитору непогашенную сумму кредита в случае дефолта заемщика.

Также страхование кредитных обязательств способствует повышению общей финансовой стабильности в экономике, так как риски дефолта становятся распределенными между участниками страховой системы, а не концентрируются на одном кредиторе.

Правовая природа страхования как способа обеспечения кредитных обязательств заключается в специфической форме договорных отношений между страхователем (заемщиком или кредитором) и страховой компанией (страховщиком). Эти отношения имеют ряд особенностей, связанных с обязанностями сторон, предметом договора и правовыми последствиями.

В Российской Федерации страхование регулируется нормами Гражданского кодекса РФ (Глава 48 «Страхование»), Законом РФ «Об организации страхового дела в Российской Федерации» и дру-

гими нормативными актами. Эти акты устанавливают общие положения о договоре страхования, требования к страховым компаниям, а также правила страховой деятельности.

Важно отметить, что правовая природа страхования как способа обеспечения кредитных обязательств включает обязательственные отношения, так как страхователь обязан уплачивать страховую премию, а страховщик — выплачивать страховое возмещение при наступлении страхового случая, а также суброгацию, так как случае выплаты страхового возмещения кредитору (выгодоприобретателю) страховщик приобретает право требования к заемщику на сумму произведенной выплаты (вступает в права кредитора), и это является важным правовым механизмом, позволяющим защитить интересы страховщика и регулировать отношения между сторонами [Кириллов 2020, с. 32].

Одним из наиболее распространенных примеров страхования в кредитных отношениях является страхование залогового имущества. Это требование особенно характерно для ипотечного кредитования, когда кредитор нуждается в гарантии того, что залоговое имущество будет восстановлено или компенсировано в случае утраты или повреждения. В этом случае страхование имущества защищает кредитора от рисков, связанных с утратой обеспечения.

Основные правовые проблемы, связанные с применением страхования в кредитных отношениях, касаются согласования интересов сторон [Шевцова 2021, с. 47–50]. Часто возникают споры относительно условий страхования, размеров выплат, а также определения событий, которые можно считать страховыми случаем. Важно учитывать, что договор страхования сам по себе может стать объектом правовых разногласий, если его условия недостаточно четко регламентированы.

Еще одной проблемой является потенциальное моральное разложение (моральный риск) заемщика, который может снижать свою ответственность, полагаясь на то, что страхование покроет его убытки.

С развитием финансовых технологий и страховых продуктов появляется всё больше возможностей для гибкого и эффективного использования страхования в качестве механизма обеспечения кредитных обязательств. Важным направлением является цифровизация страхования и автоматизация процессов урегулирования страховых случаев. Новые формы страхования, такие как страхование в рамках финтех-платформ, могут стать более доступными и эффективными для всех участников кредитных отношений.

Таким образом, страхование как способ обеспечения кредитных обязательств играет важную роль

в современной финансово-правовой системе, обеспечивая защиту интересов кредиторов и стабилизацию кредитных отношений. Хотя оно не заменяет традиционные формы обеспечения, такие как залог или поручительство, его значение как инструмента

управления рисками трудно переоценить. С учетом правовых особенностей страхования важно стремиться к совершенствованию страховых механизмов и правового регулирования для эффективного управления кредитными рисками.

Список цитируемых источников

Андреев 2021 – Андреев В. В. Правовые аспекты страхования кредитных обязательств. Москва : Статут, 2021. 324 с.

Кириллов 2020 – Кириллов Д. В. Роль и правовая природа страхования в обеспечении обязательств в финансово-кредитной сфере // Право и экономика. 2020. № 3. С. 29-40.

Макарова 2022 – Макарова И. В. Страхование кредитных рисков: правовые и экономические аспекты // Вестник гражданского права. 2022. № 6. С. 55-67.

Сабанин 2022 – Сабанин А. В. Страхование кредитных рисков: правовое регулирование и практика. Москва : Юрайт, 2022. 219 с.

Шевцова 2021 – Шевцова М. А. Современные проблемы правового регулирования страхования кредитных рисков // Финансовое право и управление. 2021. № 4. С. 41-52.

References

Andreev, V. V. (2021), *Pravovye aspekty strakhovaniya kreditnykh obyazatel'stv* [Legal aspects of credit insurance], Statut, Moscow, Russia.

Kirillov, D. V. (2020), “The role and legal nature of insurance in securing obligations in the financial and credit sphere”, *Pravo i ekonomika*, no. 3, pp. 29–40.

Makarova, I. V. (2022), “Credit risk insurance: legal and economic aspects”, *Vestnik grazhdanskogo prava*, no. 6, pp. 55–67.

Sabanin, A. V. (2022), *Strakhovanie kreditnykh riskov: pravovoe regulirovanie i praktika* [Credit risk insurance: legal regulation and practice], Yurait, Moscow, Russia.

Shevtsova, M. A. (2021), “Modern problems of legal regulation of credit risk insurance”, *Finansovoe pravo i upravlenie*, no. 4, pp. 41–52.

Информация об авторах

Шарапонова П. А. – студент ВлГУ

Кивленок Т. В. – кандидат юридических наук, доцент кафедры «Гражданское право и процесс» ВлГУ

Information about the authors

Sharaponova P. A. – student of VlSU

Kivlenok T. V. – PhD (Law), Assistant Professor of the Department of Civil Law and Procedure of VlSU

Статья поступила в редакцию 19.01.2025; одобрена после рецензирования 18.02.2025; принята к публикации 24.02.2025.

The article was submitted 19.01.2025; approved after reviewing 18.02.2025; accepted for publication 24.02.2025.

Научная статья
УДК 347.736

Виктория Сергеевна Королева

Арбитражный суд Владимирской области, koroleva.vic038@gmail.com

**К ВОПРОСУ О ПЕРСПЕКТИВАХ ПУБЛИЧНО-ПРАВОВОЙ КОМПАНИИ «ФОНД РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИЙ»
ПРИ БАНКРОТСТВЕ ЗАСТРОЙЩИКОВ**

Ключевые слова: фонд развития территории, банкротство застройщика, договор долевого участия, финансирование строительства, выплата компенсаций.

Аннотация. Настоящая статья посвящена обзору полномочий Публично-правовой компании «Фонд развития территории» (далее – Фонд) применительно к ситуациям, непосредственно связанным с банкротством застройщиков. Рассмотрены основные функции данного Фонда в контексте анализируемой проблематики, исследованы релевантные примеры из судебной практики, изучены статистические показатели, связанные с аккредитацией арбитражных управляющих и инициативной судебной работой. Автором выделены основные недостатки, имеющиеся в современной модели восстановления прав участников долевого строительства при участии Фонда.

Для цитирования: Королева В. С. К вопросу о перспективах публично-правовой компании «Фонд развития территории» при банкротстве застройщиков // Вестник Владимирского государственного университета. Серия: Юридические науки. 2025. № 1(43). С. 29–32.

Original article

Koroleva Viktoriya S.

Arbitration Court of Vladimir Region, koroleva.vic038@gmail.com

**ON THE PROSPECTS OF THE PUBLIC LAW COMPANY «TERRITORIAL DEVELOPMENT FUND»
IN CASE OF BANKRUPTCY OF DEVELOPERS**

Keywords: Territorial Development Fund, bankruptcy of the developer, equity agreement, financing of construction, payment of compensation.

Abstract. This article is devoted to the review of the powers of the Public Law Company «Territorial Development Fund» (hereinafter referred to as the Fund) in relation to situations directly related to the bankruptcy of developers. The main functions of this Fund are considered in the context of the analyzed issues, relevant examples from judicial practice are investigated, statistical indicators related to the accreditation of arbitration managers and proactive judicial work are studied. The author highlights the main disadvantages that exist in the modern model of restoring the rights of participants in shared-equity construction with the participation of the Fund.

For citation: Koroleva, V.S. (2025), “On the prospects of the public law company «Territorial development fund» in case of bankruptcy of developers”, *Bulletin of Vladimir state university named after Alexander and Nikolay Stoletovs. «Law science» edition*, no. 1(43), pp. 29–32.

Российская Федерация, являясь социальным государством, создает дополнительные гарантии для тех субъектов правоотношений, которые наименее защищены по сравнению с остальными. В рамках модели социального государства аппаратом публичного управления целенаправленно осуществляются действия, направленные на обеспечение достойного уровня жизни граждан, формирование дополнительных гарантий их прав, реализацию мер адресной социальной поддержки и т. п. Право на жилье является одним из базовых для каждого человека, оно зафиксировано Конституцией РФ. Поскольку сфера строительства жилья напрямую затрагивает конституцион-

ные права неограниченного круга лиц, они должны неукоснительно соблюдаться, в том числе, при деятельном участии аппарата публичной власти [Раздъяконова 2024, с. 13].

С этой целью в 2017 году было инициировано создание Публично-правовой компании «Фонд защиты прав граждан - участников долевого строительства», впоследствии преобразованной в Публично-правовую компанию «Фонд развития территории» (далее – Фонд). Деятельность Фонда сосредоточена на защите прав и интересов граждан – участников долевого строительства, модернизации жилищно-коммунального комплекса, обеспечении устойчивого социального развития и т.п. В зоне внимания Фонда находится разре-

шение проблемных ситуаций, непосредственно связанных с банкротством застройщиков, нарушением сроков завершения строительства и т.п. [Зайцева 2024, с. 128].

Фонды с аналогичными полномочиями образуются и в субъектах Российской Федерации. Например, при содействии регионального Фонда во Владимирской области в 2023 году произведены выплаты пострадавшим дольщикам застройщика ООО «Р.К. Инвестиционная Славянская риэлторская компания»¹. В 2022 году аналогичным образом оказывалась помощь лицам, пострадавшим при банкротстве ООО «Импекс», осуществлявшего строительную деятельность в черте г. Владимир².

Организационно-правовая форма Фонда в виде публично-правовой компании была выбрана неслучайно. С одной стороны, Фонд не выполняет каких-либо государственных полномочий в том смысле, в каком их реализуют профильные государственные органы. В связи с этим имеющиеся у него функции, не имеющие в себе властного начала, не могли быть переданы каким-либо органам публичной власти. С другой стороны, деятельность Фонда значительно отличается от деятельности юридических лиц, реализующих хозяйствственные либо некоммерческие функции, с более распространёнными организационно-правовыми формами. Публично-правовые компании синтезируют в себе некоторые признаки государственных органов, реализующих публично-правовые полномочия, и юридических лиц, формируемых в рамках частноправового инструментария. По сути, существование публично-правовых компаний представляет собой пример осуществления принципов социального государства, поскольку аппарат власти, осознавая особую важность некоторых сфер правоотношений, участвует в них, но опосредованно, вмешиваясь лишь в исключительных случаях, при которых наиболее слабые стороны таких правоотношений могут пострадать.

Так, Фонд производит аккредитацию арбитражных управляющих в целях осуществления ими полномочий конкурсного управляющего (внешнего управляющего) в деле о банкротстве застройщика. По итогам 2023 года получил свидетельство об аккредитации 71 арбитражный управляющий. Также Фонд ведет судебную работу и сам инициирует дела о банкротстве застройщиков. За 2023

¹ Годовой отчет УНО «ФОНД защиты прав граждан – участников долевого строительства Владимирской области» 2023 года. URL: <https://фонд214во.рф/content/docs/doc9.pdf> (дата обращения: 05.11.2024).

² Отчёт о деятельности УНО «Фонд защиты прав граждан – участников долевого строительства Владимирской области» 2022 года. URL: <https://фонд214во.рф/content/docs/doc11.pdf> (дата обращения: 05.11.2024).

год 80 застройщиков таким образом были признаны банкротами³.

К наиболее важным функциям Фонда в рамках сферы банкротства застройщиков можно отнести:

- осуществление компенсационных выплат гражданам – участникам долевого строительства;

- осуществление финансирования строительства для его завершения (в ситуациях, когда застройщик-банкрот сам не может произвести подобные мероприятия).

Модель восстановления прав, используемая Фондом, ярко иллюстрирует наличие частноправового начала в его деятельности. С одной стороны, ущерб, причиненный интересам граждан вследствие нарушений со стороны застройщиков, может быть компенсирован в денежном эквиваленте. С другой стороны, он же может компенсироваться и в натуре, т.е. при достройке дома участник долевого строительства получает жилое помещение. Такие способы восстановления вреда широко используются в гражданских правоотношениях различного профиля, в том числе, в тех сферах, которые не связаны с оборотом недвижимости. Поэтому их имплементация в сектор строительства жилья обеспечивает предсказуемость ситуаций, в которых застройщик становится банкротом, что предопределяет его несостоятельность по обязательствам, вытекающим из договоров долевого участия.

Из практики Арбитражного суда Пермского края известно, что в отношении ЖСК «Триумф. Квартал 2. Вторая очередь» была введена процедура конкурсного производства. Впоследствии гражданка – участница договора долевого участия обратилась в суд с требованиями, в которых просила передать жилое помещение. От Фонда в суд поступил отзыв, в котором указано, что квартира продана, иных жилых помещений нет, удовлетворение требований заявителя возможно только через выплату компенсации. Учитывая выбытие спорной квартиры у Фонда, отсутствие у конкурсного управляющего и у Фонда информации о наличии правоприменений гражданки на спорную квартиру, суд пришел к выводу о том, что денежное требование данной гражданки, основанное на договоре паенакопления и договоре купли-продажи пая, с уплаченной суммой 1 797 900 руб., подлежит включению в третью очередь реестра требований кредиторов должника (ЖСК «Триумф. Квартал 2. Вторая очередь»), что, в свою очередь, влечет право на получение компенсации от Фонда⁴.

³ Годовой отчет публично-правовой компании «Фонд развития территорий». 2023. URL: <https://фпт.рф/uploads/info/godovye-otchety-fonda/2023-god-otchet.pdf> (дата обращения: 05.11.2024). С. 60.

⁴ Определение Арбитражного суда Пермского края от 31.10.2024 по делу № А50-26007/2018. URL: <https://ras.arbitr.ru/Document/Pdf/b1debc5d-9459-4818-a03e-c01308c4729d/3c47d7f6-5a8f-4232-b49c-d508abcc9044/>

Причем на компенсационные выплаты в ряде ситуаций могут рассчитывать даже те лица, к которым права из договора долевого участия перешли в результате уступки требования (цессии). Аналогичное дело было предметом рассмотрения Арбитражного суда г. Санкт-Петербурга и Ленинградской области. Между ООО «Перестрой» и «Гранд-Строй» был заключен договор долевого участия в строительстве жилого дома, предметом которого явилось жилое помещение (квартира-студия).

10.12.2021 между гражданкой (цессионарием) и ООО «Гранд-Строй» (цедент) был заключен договор уступки прав (цессии) по договору долевого участия, согласно которому цедент уступил, а цессионарий принял права и обязанности участника долевого строительства. Обязательства кредитора по оплате договора уступки прав (цессии) исполнены в полном объеме. 20.02.2024 наблюдательным советом Фонда было принято решение о выплате компенсации гражданам-участникам долевого строительства жилого дома. Однако Фонд отказался выплачивать гражданке компенсационные выплаты, т.к. посчитал, что она не имеет прав на возмещение.

Между тем, ключевым условием отсутствия права на получение возмещения физическим лицом является то обстоятельство, что на момент совершения сделки по передаче права требования застройщик должен быть признан банкротом. В рассматриваемом случае договор уступки был заключен кредитором 10.12.2021, однако должник был признан банкротом 05.07.2022, то есть после совершения сделки по передаче права требования. Учитывая изложенное, суд признал неверной позицию Фонда и обязал его произвести компенсационные выплаты гражданке, вступившей в договорные отношения в результате цессии¹.

Нередко Фондом принимаются и решения, связанные с финансированием мероприятий по завершению строительства в отношении тех объектов, по которым застройщики были признаны банкротами. На выбор решения о продолжении строительных операций влияет степень готовности объекта недвижимости. Иными словами, объекты незавершенного строительства низкой степени готовности не достраиваются Фондом ввиду нецелесообразности по целому спектру причин, включая временные и материальные издержки. Такой подход обеспечивает приоритетность соблюдения интересов лиц, заключивших до-

A50-26007-2018_20241031.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 02.11.2024).

¹ Определение Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 31.10.2024 по делу № А56-12126/2021/разн.129. URL: https://ras.arbitr.ru/Document/Pdf/9bc71517-38c7-4a37-90f8-2ce77bb43362/949b5659-2251-4991-80f5-c5f4d7f15e3a/A56-12126-2021_20241031.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 02.11.2024).

вор долевого участия с застройщиком и не получивших по итогу ожидаемый от этого результат.

Так, из Определения Арбитражного суда Вологодской области от 14.10.2024 г. по делу № А13-7818/2017 следует, что в отношении общества с ограниченной ответственностью «Группа компаний «Монолитстрой» была введена процедура наблюдения. Решением от 25.03.2020 Общество признано несостоятельным (банкротом), в отношении него открыта процедура конкурсного производства, в отношении должника применены правила банкротства застройщика. Определением от 25.02.2021 было удовлетворено заявление Фонда намерении стать приобретателем имущественных прав Общества путем передачи прав застройщика на объект незавершенного строительства. Передача Фонду объектов незавершенного строительства оформлена договором от 04.06.2021, актом приема-передачи к договору передачи объектов незавершенного строительства земельных участков и обязательств застройщика от 30.06.2021².

Между тем, возможности Фонда на текущий день не в полной мере решают проблемы, связанные с банкротствами в строительной сфере. Некоторые положения профильного закона, регламентирующего деятельность анализируемой публично-правовой компании, не соответствуют принципу баланса интересов [Кулаков, Вишневская 2022, с. 165].

Во-первых, не все лица могут рассчитывать на компенсацию в ситуациях банкротства застройщика. По смыслу ч.3 ст.13 Федерального закона от 29.07.2017 № 218-ФЗ «О публично-правовой компании «Фонд развития территорий» и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее – Закон № 218-ФЗ)³ физическое лицо, которое приобрело право требования о передаче жилого помещения и (или) передаче машино-места и нежилого помещения после признания застройщика банкротом и открытия конкурсного производства, не имеет права на получение возмещения по такому требованию. Это означает, что в потенциальной ситуации правопреемства, произошедшего хронологически позднее банкротства строительной компании, правопреемник не сможет рассчитывать на получение компенсации со стороны

² Определение Арбитражного суда Вологодской области от 14.10.2024 г. по делу № А13-7818/2017. URL: https://ras.arbitr.ru/Document/Pdf/11735ceb-0b93-4113-8e39-26c01264f4a3/5c5c29da-96ba-4f38-8b8d-f330edb4dc4a/A13-7818-2017_20241014.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 02.11.2024).

³ О публично-правовой компании «Фонд развития территорий» и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации : федер. закон от 29 июля 2017 г. № 218-ФЗ // Российская газета. 2017. 2 авг.

Фонда. Таким образом, действующая модель регулирования направлена на восстановление интересов изначальных участников договора долевого участия, однако динамика их правового статуса в иных правоотношениях никак не учитывается.

Во-вторых, согласно положениям ч. 2 ст. 13 Закона № 218-ФЗ права дольщиков могут быть восстановлены в пределах стоимости 120 квадратных метров в объекте недвижимого имущества. Те дольщики, чьи жилые помещения должны были быть больше обозначенной площади, в ситуации банкротства застройщика частично потеряют вложенные средства. Вполне очевидно, что количество таких лиц не будет чрезмерным, однако механизм публичной защиты их интересов задействован не в полной мере.

С момента принятия Закон № 218-ФЗ менялся 18 раз. С одной стороны, этот факт говорит о том, что законодатель следит за конъюнктурой банкротных правоотношений и учитывает их постоянно меняющуюся специфику применительно к строительному сектору. С другой стороны, слишком частое изменение законодательной базы, посвященной публично-правовой защите интересов лиц, заключивших договоры долевого участия в строительстве недвижимости, дестабилизирует и саму модель защиты, и статус лиц, которые подвергаются такой защите.

К сожалению, градус доверия к деятельности Фонда со стороны участников долевого строитель-

ства, столкнувшихся с ситуацией банкротства застройщиков, в последнее время падает. Этому способствует непрозрачность Фонда при избрании способа восстановления их прав. Несмотря на наличие формально установленных критериев, закрепленных в законодательстве и актах Правительства РФ, на основе которых принимается решение о выплате компенсации (в том числе о ее размере) либо о завершении строительства, дольщики нередко сомневаются в их наличии применительно к конкретной ситуации, и, как следствие, обоснованности способа защиты их прав. Поэтому участились ситуации, в которых граждане сами инициируют судебные процессы в отношении Фонда¹.

Кроме того, полномочия Фонда, реализуемые им в силу особенностей его публично-правового статуса, слабо синхронизированы с полномочиями профильных органов государственной власти, ответственных за строительную политику. Представляется, что их привлечение к процедуре выбора варианта восстановления прав дольщиков обеспечит как прозрачность самого защитного процесса, так и повысит уровень доверия к деятельности Фонда. Для этого необходимо внести изменения в профильное законодательство в части регламентации анализируемых процедур, а также уточнить критерии, используемые Фондом для выбора способа защиты.

Список цитируемых источников

Зайцева 2024 – Зайцева Ю. А. Публично-правовые компании в России: проблемы правового статуса : монография. Москва : Юстицинформ, 2024. 224 с.

Кулаков, Вишневская 2022 – Кулаков А. А., Вишневская А. С. Трансакционные издержки и признание за участниками долевого строительства права собственности на объект незавершенного строительства // Закон. 2022. № 9. С. 159–170. DOI 10.37239/0869-4400-2022-19-9-159-170. EDN JRJYGG.

Раздъяконова 2024 – Раздъяконова Е. В. Концепция современного социального государства через призму делиберативного конституционализма // Государственная власть и местное самоуправление. 2024. № 6. С. 11–15. DOI 10.18572/1813-1247-2024-6-11-15. EDN LIIHNP.

References

Zaitseva, Yu. A. (2024), Publichno-pravovye kompanii v Rossii: problemy pravovogo statusa [Публично-правовые компании в России: проблемы правового статуса], Yustitsinform, Moscow.

Kulakov, A. A. and Vishnevskaya, A. S. (2022), “Трансакционные издержки и признание за участниками долевого строительства права собственности на объект незавершенного строительства”, *Zakon.* no. 9, pp. 159–170. DOI 10.37239/0869-4400-2022-19-9-159-170. EDN JRJYGG.

Razd”yakonova, E. V. (2024), “Концепция современного социального государства через призму делиберативного конституционализма”, *Gosudarstvennaya vlast’ i mestnoe samoupravlenie*, no. 6, pp. 11–15. DOI 10.18572/1813-1247-2024-6-11-15. EDN LIIHNP.

Информация об авторе

Королева В. С. – помощник судьи Арбитражного суда Владимирской области

Information about the author

Koroleva V. S. – assistant judge of the Arbitration Court of the Vladimir Region

Статья поступила в редакцию 17.01.2025; одобрена после рецензирования 05.02.2025; принятая к публикации 10.02.2025.

The article was submitted 17.01.2025; approved after reviewing 05.02.2025; accepted for publication 10.02.2025.

¹ См., например, Обманутые дольщики взыскивают доплату с Фонда развития территорий. URL: <https://nsp.ru/36058-obmanutye-dolshhiki-vzyskivayut-doplatu-s-fonda-razvitiya-territorii> (дата обращения: 09.11.2024).

(дата обращения: 09.11.2024).

Научная статья
УДК 347.4

Екатерина Дмитриевна Кузнецова¹, Маргарита Максимовна Коновалова²,

Андрей Владимирович Каляшин³

^{1,2,3} Владимирский филиал российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Владимир, Россия

¹ katerinakuzn13@gmail.com

² konovalova.pravo2024@mail.ru

³ kav.adpravo@yandex.ru

ДОГОВОР СУРРОГАТНОГО МАТЕРИНСТВА: ПРАВОВАЯ ПРИРОДА, ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

Ключевые слова: суррогатное материнство, биологические родители, договор суррогатного материнства, существенные условия договора.

Аннотация. В статье рассмотрены вопросы, касающиеся правовой характеристики договора суррогатного материнства с точки зрения науки гражданского права, дана оценка субъектному составу договора, основным разделам, которые характерны для этого договора при обычных условиях. В результате исследования договора суррогатного материнства сделаны выводы о его актуальности, выявлены проблемы недостаточного правового регулирования и представлены возможные пути устранения обозначенных правовых пробелов.

Для цитирования: Кузнецова Е. Д., Коновалова М. М., Каляшин А. В. Современное состояние и перспективы перевозки грузов железнодорожным транспортом // Вестник Владимирского государственного университета. Серия: Юридические науки. 2025. № 1(43). С. 33–37.

Original article

Ekaterina D. Kuznetsova¹, Margarita M. Konovalova², Andrey V. Kalyashin³

^{1,2,3}Vladimir Branch of the Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation, Vladimir, Russia

¹ katerinakuzn13@gmail.com

² konovalova.pravo2024@mail.ru

³ kav.adpravo@yandex.ru

SURROGACY AGREEMENT: LEGAL NATURE, PROBLEMS OF LEGAL REGULATION AND WAYS TO SOLVE THEM

Keywords: surrogacy, biological parents, surrogacy agreement, essential terms of the agreement.

Abstract. This article examines issues related to the legal characteristics of the surrogacy agreement from the point of view of the science of civil law, assesses the subject matter of the contract, the main sections that are characteristic of this contract under normal conditions. As a result of the study of the surrogacy agreement, conclusions are drawn about its relevance, problems of insufficient legal regulation are identified and possible ways to eliminate the identified legal gaps are presented.

For citation: Kuznetsova, E. D., Konovalova, M. M. and Kalyashin A. V. (2025), "Surrogacy agreement: legal nature, problems of legal regulation and ways to solve them", *Bulletin of Vladimir state university named after Alexander and Nikolay Stoletovs. «Law science» edition*, no. 1(43), pp. 33–37.

Применение вспомогательных репродуктивных технологий в Российской Федерации – это одно из самых спорных и слабо регулируемых направлений юридической и медицинской деятельности. Суррогатное материнство выступает одним из самых неоднозначных в правовом регулировании видов технологий репродукции и деторождения.

В связи с ростом проблем репродуктивного характера населения Российской Федерации, под

угрозу ставится институт семьи, материнства и детства, который согласно статье 38 Конституции Российской Федерации находится под особой защитой государства. Для защиты семьи как ячейки общества, а также для улучшения демографической ситуации в Российской Федерации, законодательство позволяет гражданам Российской Федерации воспользоваться возможностью прибегнуть к репродуктивным технологиям различных видов, вплоть до суррогатного материнства. Его особая актуальность выражается в простоте, удобстве для бесплодной биологической матери,

© Кузнецова Е.Д., Коновалова М.М., Каляшин А.В., 2025

но при этом существует ряд сложностей в аспектах правового регулирования договорных правил.

В современном законодательстве уже существует определение суррогатного материнства. Согласно части 9 статьи 55 Федерального закона от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» (далее: Закон № 323), суррогатное материнство – вынашивание и рождение ребенка (в том числе преждевременные роды) по договору о суррогатном материнстве, заключаемому между суррогатной матерью и потенциальными родителями, половые клетки которых использовались для оплодотворения, для которых вынашивание и рождение ребенка невозможны по медицинским показаниям и которые состоят в браке между собой, либо одинокой женщиной, половые клетки которой использовались для оплодотворения и для которой вынашивание и рождение ребенка невозможны по медицинским показаниям¹. Данное определение применяется как в рамках устанавливающего его федерального закона, так и для всего законодательства Российской Федерации в целом. Иными словами, оно является единообразным.

Легальное определение устанавливает возможность возникновения правоотношений между суррогатной матерью и потенциальными родителями только на основании договора. Однако вопросы характеристики и основных условий договора остаются открытыми, что на практике ведёт к коллизиям, которые будут рассмотрены далее.

Для обеспечения реализации семейных прав граждан и ликвидации пробела в праве медицинские организации зачастую используют общие положения договора возмездного оказания услуг, исходя из аналогии права. При этом специфическая природа договора, которая, по своей сути, стоит на стыке семейного, гражданского и медицинского права, требует создания унифицированной формы договора, содержащей основные обязательные положения.

Дадим характеристику договора суррогатного материнства в связи с данным утверждением.

Согласно части 1 статьи 432 Гражданского кодекса Российской Федерации, договор считается заключенным, если стороны достигли соглашения по всем существенным условиям договора².

В связи с этим, договор суррогатного материнства должен являться консенуальным. В соответствии с общими положениями о договоре

¹ Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации : федер. закон от 21 нояб. 2011 г. № 323-ФЗ // Российская газета. 2011. № 263. 23 нояб.

² Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая : [федер. закон от 30 нояб. 1994 г. № 51-ФЗ : принят Гос. Думой 21 окт. 1994 г.] // Собрание законодательства Российской Федерации. 1994. № 32, ст. 3301.

возмездного оказания услуг, существенным условием будет являться предмет договора. По мнению Бурмистровой Е.В. [Бурмистрова 2023, с. 74–78], а также Левушкина А. Н., Нечаевой А. В. [Левушкин, Нечаева 2020, с. 7–11], предмет договора можно отнести к разряду комплексных, который формулируется следующим образом: «деятельность по оплодотворению суррогатной матери половыми клетками потенциальных родителей, вынашиванию и рождению ребёнка и передаче ребёнка, рождённого суррогатной матерью, генетическим родителям».

Важно отметить то, что договор суррогатного материнства является алеаторным, он предполагает наличие рисков для суррогатной матери и потенциальных родителях, поэтому оказание услуги в полном объёме ставится под сомнение.

Договор суррогатного материнства является двусторонним в силу появления взаимообуславливающих прав и обязанностей сторон.

Также стоит отнести к существенным условиям форму договора суррогатного материнства. Установление письменной формы сделки считаем необходимым, потому что множество аспектов, которые касаются не только интересов семьи, но и государства, затрагиваются в данном договоре. Сумма договора намного превышает допустимую для устных форм сделки. Письменная форма договора также призвана не допустить злоупотребления правом и сделать возможной защиту прав сторон договора в судебном порядке.

Например, из обстоятельств дела, излагаемого в определении Конституционного Суда Российской Федерации от 27.09.2018 № 2318-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы граждан С.Д. и С.Т.», очевидно, что фактически единственным способом доказать факт наличия правоотношений является предоставление суду письменного договора суррогатного материнства.

Многие учёные дискутируют о том, стоит ли применять нотариальную форму договора суррогатного материнства. Однозначного ответа на этот вопрос нет, однако наиболее распространённой идеей является создание единого модельного договора, нотариальная форма которого не является обязательным условием признания его заключённым.

Обозначим стороны договора суррогатного материнства. Ими являются уже ранее упомянутые нами субъекты – это потенциальные (генетические) родители и суррогатная мать. Для внесения ясности в характеристику сторон, необходимо отметить, что проблема определения потенциальных родителей стоит достаточно остро в науке и законодательстве, как отмечает Митрякова Е.С [Митрякова 2023, с. 14–17].

В соответствии с положениями федерального закона № 323, потенциальные родители – это

граждане Российской Федерации, мужчина и женщина, состоящие в официально зарегистрированном браке, а также одинокая женщина, страдающая бесплодием и проходящая лечение по медицинским показаниям. По аналогии права они являются заказчиками в договоре.

Суррогатная мать – это одна из сторон договора, которая выполняет роль услугодателя (иными словами, исполнителя). Часть 10 статьи 55 Федерального закона № 323 предъявляет определённые требования к гражданству, состоянию здоровья, возрасту суррогатной матери.

Во всех случаях в договоре суррогатного материнства выступает третья сторона – это медицинская организация, которая на профессиональной основе занимается лечением форм бесплодия в виде суррогатного материнства, экстракорпорального оплодотворения и иных форм, иначе – организация-агент, которая является посредником между исполнителем и заказчиком по договору. В таком случае договор оказания услуг принимает форму агентского договора, к которому применяются положения главы 52 Гражданского кодекса Российской Федерации об агентировании.

Срок договора суррогатного материнства может не являться существенным условием, поскольку возможны различные способы и периоды родоразрешения суррогатной матери, соответственно, передачи ребёнка генетическим родителям.

Цена и срок договора также не может являться существенным условием договора. Цена может меняться в зависимости от различных обстоятельств, поскольку риски договора достаточно велики. Срок зачастую не зависит от сторон, поскольку договором затрагиваются биологические процессы.

Кроме того, договорное право определяет основные права и обязанности сторон. Применительно к договору суррогатного материнства такие обязанности не обозначены, поэтому юридические отделы медицинских организаций учитывают все возможные риски как со стороны заказчика и исполнителя, так и со стороны самой организации. В целях наглядности, рассмотрим типовой договор суррогатного материнства центра «Семья».

Особыми обязанностями заказчика по договору целесообразно обозначить:

1) обязанность оплатить услугу, составляющую предмет договора, оказанную исполнителем, в размере, указанном в договоре;

2) обязанность оплатить текущие расходы суррогатной матери, связанные с беременностью и родами, а также оплатить реальный ущерб, нанесённый здоровью суррогатной матери, связанный с беременностью и родами;

3) оплатить стоимость услуги, оказанной Агентом по процедуре забора половых кле-

ток потенциальных родителей, их хранении, транспортировке и трансплантации в организм суррогатной матери, а также медицинским манипуляциям, связанным с родоразрешением суррогатной матери;

3) обязанность принять ребёнка, рождённого суррогатной матерью.

Основные обязанности суррогатной матери заключаются в следующем:

1) выполнять предписания медицинских работников в отношении охраны собственного здоровья и здоровья плода;

2) информировать медицинскую организацию и (или) заказчика об изменениях состояния здоровья;

3) дать письменное согласие на внесение данных о генетических родителях в акт о рождении ребёнка;

4) передать ребёнка генетическим родителям.

Агент (медицинская организация) обязан:

1) провести процедуру забора половых клеток потенциальных родителей, их хранение, транспортировку и трансплантацию в организм суррогатной матери;

2) проводить периодические обследования суррогатной матери на наличие патологий протекания беременности и развития плода;

3) оповещать генетических родителей о любых изменениях состояния здоровья суррогатной матери и плода;

4) составить и подписать соглашение о внесении в акт о рождении данных о генетических родителях ребёнка;

5) проводить юридическое и организационное сопровождение всей процедуры суррогатного материнства.

Вопрос об ответственности сторон за нарушение условий договора многими медицинскими организациями в договорах суррогатного материнства зачастую определяется в аспектах:

1. Лишения компенсационных выплат и вознаграждения суррогатной матери;

2. Снижения компенсационных выплат и вознаграждения суррогатной матери

3. Компенсация убытков в виде реального ущерба, причинённых потенциальным родителям.

4. Выплата штрафной неустойки в случае неисполнения договора суррогатного материнства.

Можно также предположить, что в связи с природой договора стороны могут требовать компенсации морального вреда при условиях, что физические или нравственные страдания были причинены по вине одной из сторон договора, на что указывает ст. 151 Гражданского Кодекса Российской Федерации. Однако напрямую в существующих договорах данное условие не прописано.

Стоит также отметить, что в соответствии со статьей 51 СК РФ, согласие о внесении в акт о рождении ребёнка информации о генетических родителях не является обязательным¹. При наличии нормативного правового акта, регулирующего эту процедуру, а именно Постановления Правительства РФ от 31.05.2023 № 882 «Об установлении потенциальных родителей в качестве генетической матери и генетического отца, а равно одинокой женщины в качестве генетической матери», устанавливается довольно сложная процедура подтверждения родства потенциальных родителей и ребёнка, требующая согласие суррогатной матери, а также отсутствует какая-либо ответственность суррогатной матери за ненадлежащее исполнение или неисполнение условий договора.

Учитывая, что Постановление Пленума Верховного суда от 2017 года № 16 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел, связанных с установлением происхождения детей» дало возможность генетическим родителям оспаривать внесение суррогатной матери в качестве биологической в акт о рождении только на основании договора между суррогатной матерью и потенциальными родителями, судебная практика в сфере суррогатного материнства до сих пор остаётся слишком скудной, как и законодательное регулирование. В Российской Федерации судебный precedent не является источником права, а судебные решения не могут являться основанием для принятия судебного решения. Постановления Пленума Верховного суда также носят разъяснительный характер и применяются в зависимости от конкретной ситуации. Все перечисленные факторы указывают на то, что потенциальные родители, по сути, не являются полностью защищённой стороной договора в отношении исполнения предмета договора.

Список цитируемых источников

- Бурмистрова 2023 – Бурмистрова Е.В. Правовая природа договора суррогатного материнства // Современное право. 2023. № 10. С. 74–78. DOI 10.25799/NI.2023.35.35.013. EDN VADSKB.
- Левушкин, Нечаева 2020 – Левушкин А. Н., Нечаева А. В. Правовая природа и содержание договора суррогатного материнства через призму поименованных договоров // Семейное и жилищное право. 2020. № 5. С. 7–11. DOI 10.18572/1999-477X-2020-5-7-11. EDN HNGFFF.
- Митрякова 2023 – Митрякова Е. С. Потенциальные родители в договоре суррогатного материнства: сужение круга лиц // Семейное и жилищное право. 2023. № 2. С. 14–17. DOI 10.18572/1999-477X-2023-2-14-17. EDN WCOGIU.

References

- Burmistrova, E. V. (2023), “The legal nature of the surrogacy agreement”, Sovremennoe pravo. 2023. no. 10. pp. 74–78. DOI 10.25799/NI.2023.35.35.013. EDN VADSKB.
- Levushkin, A. N., Nechaeva, A. V. (2020), “The legal nature and content of the surrogacy agreement through the prism of named agreements”, Semeinoe i zhilishchnoe pravo. 2020. no. 5. pp. 7–11. DOI 10.18572/1999-477X-2020-5-7-11. EDN HNGFFF.

¹ Семейный кодекс Российской Федерации : [федер. закон от 29 дек. 1995 г. № 223ФЗ : принят Гос. Думой

В связи с высокой значимостью для семейных правоотношений, медицинского развития государства в целях повышения демографической ситуации, охраны материнства и детства данного рода вида вспомогательной репродуктивной технологии, необходимо обратить большее внимание именно на законодательное регулирование существенных положений договора суррогатного материнства. В частности, внести в Семейный кодекс Российской Федерации главу «Договор суррогатного материнства», указав все существенные условия и принципиальные положения.

В соответствии с диспозитивной природой гражданского, в частности договорного права, необходимо оставить поле для согласования иных условий, которые способствуют улучшению фактического положения как суррогатной матери, так и удовлетворяют условия потенциальных родителей. В целях реализации данного предложения, главу о договоре суррогатного материнства следует дополнить статьёй следующего содержания:

«К положениям о договоре суррогатного материнства субсидиарно применяются положения о договоре возмездного оказания услуг и агентском договоре».

В заключение хотелось бы отметить, что упорядочение договорных отношений между суррогатной матерью и биологическими родителями на том начальном уровне, который предложен в настоящей статье, позволит в дальнейшем на основании правоприменительной практики предлагать наиболее приемлемые для обеих сторон договора условия, необходимые для обязательного закрепления в нормативных правовых актах Российской Федерации.

8 дек. 1995 г.] // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 1, ст. 16.

Информация об авторах

Кузнецова Е. Д. – студент юридического факультета Владимирского филиала РАНХиГС
Коновалова М. М. – студент юридического факультета Владимирского филиала РАНХиГС
Каляшин А. В. – кандидат юридических наук, доцент кафедры конституционного и муниципального права Владимирского филиала РАНХиГС

Статья поступила в редакцию 06.03.2025; одобрена после рецензирования 17.03.2025; принята к публикации 24.03.2025.

Information about the authors

Kuznetsova E.D. – student of the faculty of law of the Vladimir branch of the RANEPA
Konovalova M.M. – student of the faculty of law of the Vladimir branch of the RANEPA
Kalyashin A.V. – PhD (Law), Associate Professor Assistant Professor of the Department of Constitutional and Municipal Law of the Vladimir Branch of the RANEPA.

The article was submitted 06.03.2025; approved after reviewing 17.03.2025; accepted for publication 24.03.2025.

Научная статья
УДК 343.342

Ирина Леонидовна Петрова¹, Даниил Алексеевич Абрахеев²

^{1,2} Владимирский государственный университет им. А.Г. и Н.Г. Столетовых, Владимир, Россия

¹ i-l-petrova@mail.ru

² abrazheevdaniil@yandex.ru

ЮРИСЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ ТЕХНИКА РАСПОЗНАВАНИЯ ЭКСТРЕМИСТСКИХ САЙТОВ, ТЕКСТОВ

Ключевые слова: экстремизм, лингвистическая экспертиза, юридическая техника, распознавание экстремистских текстов, терроризм.

Для цитирования: Петрова И. Л., Абрахеев Д. А. Юрислингвистическая техника распознавания экстремистских сайтов, текстов // Вестник Владимирского государственного университета. Серия: Юридические науки. 2025. № 1(43). С. 38–40.

Original article

Irina L. Petrova¹, Daniil A. Abrazheev²

^{1,2} Stoletovs Vladimir State University, Vladimir, Russia

¹ i-l-petrova@mail.ru

² abrazheevdaniil@yandex.ru

LEGAL LINGUISTIC TECHNIQUE FOR RECOGNIZING EXTREMIST SITES AND TEXTS

Keywords: extremism, linguistic expertise, legal technology, recognition of extremist texts, terrorism.

Abstract. The article is devoted to the study of the methods and tools used in forensic activities in recognizing extremist sites and texts. The peculiarities of conducting a forensic linguistic examination of texts allegedly related to extremist materials are revealed.

For citation: Petrova, I. L. and Abrazheev D. A. (2025), “Legal linguistic technique for recognizing extremist sites and texts”, Bulletin of Vladimir state university named after Alexander and Nikolay Stoletovs. «Law science» edition, no. 1(43), pp. 38–40.

Экстремизм является одной из наиболее актуальных и «болезненных» проблем современного общества. Особенностью экстремизма является его разнонаправленность, которая может создавать угрозу не только для отдельных граждан и групп лиц, но и для национальной безопасности целого государства.

В общем смысле под экстремизмом понимается любая приверженность крайним взглядам и убеждениям. На практике экстремизм может выражаться в разжигании межнациональной вражды по различным признакам, публичном оправдании терроризма, побуждении к совершению действий экстремистской направленности, в прямом или косвенном участии в подобных мероприятиях, в том числе посредством финансирования экстремистской деятельности.

В настоящее время наблюдается тенденция в сторону увеличения случаев совершения преступлений экстремистской направленности,

что вызывает «определенные опасения в связи с их высокой степенью повышенной опасности» [Самоидов 2020, с. 134].

Экстремистская деятельность может иметь различные формы проявления. В частности, пропаганда экстремистских взглядов, идей, мнений, убеждений может осуществляться через тексты, содержащиеся в соответствующих материалах, размещенных, в том числе, в сети Интернет. В этой связи представляется актуальным вопрос о возможности и порядке идентификации того или иного текста в качестве экстремистского материала.

Выявление экстремистских текстов на практике осуществляется путем проведения лингвистической экспертизы, в рамках которой устанавливается семантика слов, словосочетаний и предложений в рамках контекста.

Сложности при проведении лингвистической экспертизы текстов на предмет содержания в нем экстремистских материалов связаны, в частности, со спецификой русского языка, его гибкостью и от-

существием как такового требования о необходимости соблюдения строгой последовательности слов внутри предложения. Более того, русский язык отличается яркостью и многообразием лексических значений слов, «наличием особых устойчивых выражений, словосочетаний, теряющих свое переносное значение при дословном переводе на иностранный язык» [Головкин, Петрова 2022, с. 90].

В юридической науке существует дискуссия относительно перечня и содержания вопросов, которые ставятся перед экспертом при проведении лингвистической экспертизы потенциально экстремистских текстов. Так, например, по мнению Д.Л. Карпова, проведение лингвистической экспертизы должно включать выявление таких признаков текста, как «призывность, негативная оценка, высказывания враждебного характера, формирование страха, оправдание совершения действий экстремистского характера» [Ажмухамедов, Завьялова, Кузнецова 2020, с. 121].

По мнению Б.Я. Мисонжникова, при анализе текстов на предмет наличия признаков состава преступлений экстремистской направленности необходимо учитывать контекст, то есть обстановку создания текста и текст, предшествующий исследуемому и следующий за ним. На наш взгляд, данное замечание имеет особое значение, поскольку зачастую предметом исследования судебной лингвистической экспертизы являются тексты и другие материалы, размещенные в сети Интернет. Следует отметить, что при анализе тех или иных текстов оценивается содержание конкретной формулировки, фразы, словосочетания, предложения без учета контекста. В частности, на наш взгляд, одним из существенных критерииев при анализе текстов на предмет содержания в них экстремистских признаков является источник конкретного элемента текста. В частности, словосочетание или предложение в контексте может иметь форму прямой речи, то есть фактически являться цитированием произнесенной ранее иным лицом фразы. В этом случае необходимо учитывать целевое назначение и, в целом, необходимость, целесообразность и уместность такого цитирования. Например, цитата, содержащая экстремистскую окраску, могла быть произнесена в качестве примера отклоняющегося от общественных стандартов поведения, с целью осуждения действий первоначального автора цитаты [Гаврилова 2020, с. 44].

В настоящее время порядок проведения судебной лингвистической экспертизы регулируется Федеральным законом «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации», Уголовно-процессуальным кодексом РФ и другими нормативными актами, а также ориентируется на правоприменительную практику.

Так, в соответствии с Постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2010 №28 «О судебной экспертизе по уголовным делам», при проведении судебной лингвистической экспертизы экспертом не может быть дана правовая квалификация совершенного деяния, а также эксперт не устанавливает субъективную сторону деяния, в том числе мотивы, цели правонарушителя.

Представляется возможным определить перечень вопросов, на которые отвечает эксперт при проведении судебной лингвистической экспертизы текстов на предмет возможности отнесения к экстремистским материалам. Первый вопрос связан с содержанием текста, то есть эксперту необходимо определить, о ком или о чем говорится в исследуемом тексте, а также что именно говорится в предмете анализа. Вторым вопросом, на наш взгляд, является качество и характер преподнесения информации в тексте, то есть каким образом она оказывается автором. Наконец, третий вопрос касается определения экспертом цели преподнесения автором текста той или иной информации.

С учетом сформировавшейся практики анализа экстремистских материалов, можно выделить ряд тем, которые подлежат детальному исследованию на предмет отнесения их к проявлениям экстремистской деятельности. К ним относятся насилие, религия, политика, шовинизм. Также При анализе текста учитываются также наполняющие его лексические единицы и синтаксические конструкции, в том числе использование возвышенной, экспрессивной и обсценной лексики, а также цитирование священных книг. На экстремистский характер текстов может указывать содержание в них лексем с модальной семантикой, прежде всего – долженствования, таких как «нужно», «следует», «придется», обязан» и так далее [Жукова, Коцюбас, Ярошук 2020, с. 76].

При анализе текстов на предмет возможности их отнесения к экстремистским материалам необходимо учитывать, что наличие вышеуказанных признаков не может достоверно свидетельствовать о том, что исследуемый текст является по своему содержанию экстремистским, поскольку приведенные выше слова, словосочетания, выражения свидетельствуют только о возможности проявления экстремистских идей в объекте исследования. В этой связи представляется необходимым сохранение условия о проведении судебной лингвистической экспертизы непосредственно экспертом – физическим лицом, человеком, не используя при этом для принятия окончательного решения относительно исследуемого материала автоматизированные системы. Полагаем, что экстремистский материал должен идентифицироваться не в зависимости от количества содержащихся в нем слов и выражений экспрессивной окраски, а исходя из содержания, направленности и

цели той или иной информации, и при этом недопустимо переходить границу уголовного закона в части установления мотива, целей и умысла автора текста.

Таким образом, на основании вышеизложенного, можно сделать вывод о том, что распознавание экстремистских текстов и сайтов наиболее объективно и точно осуществляется при помощи судебной лингвистической экспертизы. На наш взгляд, основным требованием при проведении экспертизы текста должно являться исследование представленного отрывка в совокупности с контекстом, из

которого был извлечен материал, и с учётом других дискурсивных моментов (например, обстановка создания текста). При проведении экспертизы должны учитываться особенности русского языка, в том числе полисемантичность многих слов, наличие устойчивых выражений. Необходимо учитывать качественную, а не количественную характеристику лексем, содержащихся в исследуемом тексте. Соблюдение приведенных выше требований во многом позволит обеспечить объективные выводы судебной экспертизы.

Список цитируемых источников

Самоидов 2020 – Самоидов А. С. Юридическая техника в преступлениях экстремистской направленности // Современная юриспруденция: актуальные вопросы, достижения и инновации : сборник статей XXIX Междунар. науч.-практ. конф., Пенза, 25 нояб. 2020 г. Пенза : Наука и Просвещение (ИП Гуляев Г.Ю.), 2020. С. 134–138. EDN UMHFVB.

Головкин, Петрова 2022 – Головкин Р. Б., Петрова И. Л. Техника экспертизы текста: юрислингвистический аспект // Юридическая техника. 2022. № 16. С. 88–93. EDN BPHWBN.

Ажмухамедов, Завьялова, Кузнецова 2020 – Ажмухамедов И.М., Завьялова Е.Е., Кузнецова В.Ю. Методы автоматизации анализа текстовой информации на русском языке с целью выявления ее семантической направленности // Прикаспийский журнал: управление и высокие технологии. 2020. № 2(50). С. 118–126. EDN THMSQT.

Гаврилова 2020 – Гаврилова О.В. К вопросу о проведении лингвистической экспертизы при расследовании уголовных дел экстремистской направленности // Актуальные проблемы предварительного расследования : материалы всерос. науч.-практ. конф., Санкт-Петербург, 17 апр. 2020 г. / сост.: Т. В. Валькова, В. В. Долгаев. Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский ун-т Мин-ва внутр. дел Рос. Feder., 2020. С. 40-48. EDN TYKPOR.

Жукова, Коцюмбас, Ярошук 2020 – Жукова Н.А., Коцюмбас С.М., Ярошук И.А. Лингвистическая экспертиза текстов экстремистско-религиозной коммуникации в сети Интернет // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. 2020. Т. 2, № 4(97). С. 73–80. EDN WDTZUW.

References

Samoidov, A. S. (2020), “Legal technique in crimes of extremist orientation”, *Sovremennaya yurisprudentiya: aktual'nye voprosy, dostizheniya i innovatsii* [Modern jurisprudence: current issues, achievements and innovations], Nauka i Prosveshchenie (IP Gulyaev G.Yu.), Penza, Russia, pp. 134–138. EDN UMHFVB.

Golovkin, R. B. and Petrova, I. L. (2022), “Text examination technique: legal linguistic aspect”, *Yuridicheskaya tekhnika*, no. 16, pp. 88–93. EDN BPHWBN.

Azhmukhamedov, I. M., Zav'yalova, E. E. and Kuznetsova, V. Yu. (2020), “Methods of automation of analysis of text information in Russian in order to identify its semantic focus”, *Prikaspiiskii zhurnal: upravlenie i vysokie tekhnologii*, no. 2(50), pp. 118–126. EDN THMSQT.

Gavrilova, O. V. (2020), “On the issue of conducting linguistic examination during the investigation of criminal cases of extremist nature”, *Aktual'nye problemy predvaritel'nogo rassledovaniya* [Current issues of preliminary investigation], Sankt-Petebrugskii universitet Ministerstva Vnutrennikh del Rossiiskoi Federatsii, Sankt-Petebrug, Russia, pp. 40-48. EDN TYKPOR.

Zhukova, N. A., Kotsyumbas, S. M. and Yaroshchuk, I. A. (2020), “Linguistic examination of texts of extremist-religious communication on the Internet”, *Vestnik Volzhskogo universiteta im. V.N. Tatishcheva*, Vol. 2, no. 4(97), pp. 73–80. EDN WDTZUW.

Информация об авторах

Петрова И. Л. – кандидат юридических наук, доцент доцент кафедры «Теория и история государства и права» ВлГУ
Абражеев Д. А. – студент ВлГУ

Information about the authors

Petrova I. L. – PhD (Law), Associate Professor Assistant Professor of the Department of “Theory and history of state and law” of the VlSU
Abrazheev D. A. – student of the VlSU

Статья поступила в редакцию 18.03.2025; одобрена после рецензирования 31.03.2025; принята к публикации 07.04.2025.

The article was submitted 18.03.2025; approved after reviewing 31.03.2025; accepted for publication 07.04.2025.

Научная статья
УДК 340

Ирина Леонидовна Петрова¹, Дмитрий Олегович Лебягин²

^{1,2} Владимирский государственный университет им. А.Г. и Н.Г. Столетовых, Владимир, Россия

¹ i-l-petrova@mail.ru

² lebyagindo@mail.ru

ОСОБЕННОСТИ ПОНЯТИЯ «ЮРИДИЧЕСКАЯ НОРМАТИВНОСТЬ»

Ключевые слова: юридическая нормативность, регулирование основ правовой нормативности, средство индивидуального правового регулирования, органы законодательной власти, ненормативные законы, непersonификация и возможность многократного применения, нормативные юридические факты, понятие и классификация правовых актов.

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы, связанные с прочтением содержания понятия «юридической нормативности». Автор рассматривает главные особенности рассматриваемого термина в контексте современной правовой регламентации. В статье делается попытка охарактеризовать различные подходы к понятию юридической нормы и юридической нормативности. Также в статье приводятся некоторые выводы касательно видоизменения понятия «юридической нормативности» в современных условиях.

Для цитирования: Петрова И. Л., Лебягин Д. О. Особенности понятия «Юридическая нормативность»// Вестник Владимирского государственного университета. Серия: Юридические науки. 2025. № 1(43). С. 41–43.

Original article

Irina L. Petrova¹, Dmitry O. Lebyagin²

^{1,2} Stoletovs Vladimir State University, Vladimir, Russia

¹ i-l-petrova@mail.ru

² lebyagindo@mail.ru

FEATURES OF THE CONCEPT OF “LEGAL NORMATIVITY”

Keywords: Legal normativity, regulation of the foundations of legal normativity, means of individual legal regulation, legislative authorities, non-normative laws, non-personification and the possibility of repeated application, normative legal facts, the concept and classification of legal acts.

Abstract. The article discusses issues related to the reading of the content of the concept of “legal normativity”. The author examines the main features of the term in question in the context of modern legal regulation. The article attempts to characterize different approaches to the concept of legal norm and legal normativity. The article also provides some conclusions regarding the modification of the concept of “legal normativity” in modern conditions.

For citation: Petrova, I. L. and Abrazheev D. A. (2025), “Features of the concept of “Legal normativity””, *Bulletin of Vladimir state university named after Alexander and Nikolay Stoletovs. «Law science» edition*, no. 1(43), pp. 41–43.

Актуальность исследования, посвященного особенностям понятия «юридическая нормативность», определяется тем, что в настоящее время недостаточно четко прописаны главные его признаки, нет точного и устойчивого определения, отражающего его сущность и характер регламентации. Юридическая нормативность – не устойчивое, неизменяемое явление, которое четко утверждено: она может видоизменяться с течением времени и наступлением определен-

ных процессов в общественной жизни, которые приводят к видоизменению права и появлению новых устоев.

Сложившееся в теории права понятие нормативности охватывает только общеобязательные правила поведения, которым свойственны непersonификация и возможность многократного применения. Поэтому данное понятие распространяется лишь на содержание юридических норм [Музалевская 2024, с. 15].

В свою очередь, закон преимущественно понимается как нормативный правовой акт, т. е. как

«юридический документ, всегда отвечающий признакам нормативности» [Музалевская 2024, с. 15], а потому относящийся к средствам лишь нормативного правового регулирования.

Данную точку зрения на протяжении достаточно длительного периода многие отечественные правоведы считали единственной версией проявления нормативности в правовом пространстве. И хотя те, кто был с ней [с указанной точкой зрения] не согласен, тоже находились, тем не менее, юридическая нормативность и законодательная «утвержденность» были всегда практически абсолютными синонимами.

Но насколько безгрешна такая теория юридической нормативности? Какие еще принципы могут лежать в ее становлении и что может влиять на определение ее понятия?

Данные вопросы все чаще появляются в кругах и современных исследователей.

Понятие юридической нормативности можно логически вывести из понятия юридической нормы. Многие исследователи-правоведы долгое время спорили по поводу трактовки юридической нормы и её содержания.

Так, известный правовед В. Н. Кудрявцев рассматривает норму как сложное трехаспектное понятие, которое включает в себя не только правила, но и субъективное представление об этом правиле, при этом он определяет норму права и как элемент общественного сознания [Кудрявцев 1980]. Такое многоаспектное понимание нормы было положительно принято в юридической науке и поддержано довольно большим количеством теоретиков права.

Однако некоторые выступали против такого толкования сущности нормы. Например, А.Ф.Черданцев утверждал, что нельзя приравнивать все эти три аспекта в рамках одной юридической нормы. Ученый подчеркивал, что это разные явления.

Тем не менее, взгляд на юридическую норму как на многоаспектное понятие достаточно юридически обоснован и может быть применим при попытке объективно описать явление юридической нормативности.

Юридическая норма, таким образом, разделяется на несколько элементов, ее определяющих:

- само утверждаемое нормой правило;
- субъективное восприятие правила;
- отраженное в правиле общественное сознание.

На этой основе, на наш взгляд, в современной реальности и необходимо говорить об особенностях юридической нормативности. Это не просто норма закона, единожды утвержденная и незыблемая, но прежде всего комплексное явление, состоящее из многих элементов, то есть имеющее структуру, довольно сложную по своей сущности.

В современной юридической науке закон прежде всего представлен как нормативный правовой акт, который используется в целях широкого правового регулирования для большого круга субъектов. Однако сейчас это особенность закона становится уже значительно видоизменённой – во всяком случае, в связи с тем, что законодательные акты начинают применяться и как средство индивидуального правового регулирования. Следовательно, некоторые законы могут быть и ненормативными, поскольку не содержат общеприменимых норм права, а необходимы в конкретной ситуации, для того чтобы урегулировать какую-то отдельную сферу или проблему в деятельности субъекта.

Что стало причиной появления в России ненормативных законов? Можно сказать, что это, прежде всего, следствие возникновения таких ситуаций, когда органам законодательной власти нужно разрешить какие-то вопросы ненормативного характера.

Например, такими ненормативными законами можно признать законы об исполнении бюджетов (как на федеральном, так и на региональном уровне), законы о ратификации и денонсации международных договоров Российской Федерации, законы о передаче государству различных культурных ценностей и другие.

Что при этом происходит с понятием юридической нормативности, насколько оно видоизменяется в современных условиях в связи с таким изменением законодательства? Скорее всего, законодательное регулирование некоторым образом выходит за рамки привычного понятия юридической нормативности. Получается, что юридическая нормативность не охватывает всех степеней различных видов законодательного регулирования.

Кроме того, понятие «юридическая нормативность» очень страдает оттого, что в неё не включены нормативные юридические факты как одни из основных прецедентов регулирования фактической законодательной нормы. Е. П. Музалевская отмечает по этому поводу, что необходимо «расширить понятие юридической нормативности за счёт включения в него нормативных юридических фактов. Это позволит уточнить понятие и классификацию правовых актов в форме законов и привести их в соответствие с реалиями российской правовой системы» [Музалевская 2024, с. 16].

Итак, правовая система Российской Федерации видоизменяется, и в настоящее время юридическую нормативность нельзя рассматривать только в узком смысле – как норму закона в единственном ключе.

В настоящее время юридическая нормативность – это, как уже отмечалось, комплексное понятие, которое не только включает в свой объем норматив-

ное законодательное регулирование, но и содержит (должно содержать) те юридические факты, которые служат в качестве основания для юридической нормы в реальной общественной ситуации.

Подобные нормативные юридические факты, закреплённые законами, являются общезначимыми: «устанавливаемые ими правовые последствия обязательны для неперсонифицированного круга лиц, т. е. для любых субъектов, с которыми суды взаимодействуют или могут взаимодействовать при осуществлении своих полномочий» [Иванов 2018, с. 23]. Поэтому в настоящее время такие юридические факты должны входить в объем понятия юридической нормативности.

Таким образом, можно сделать вывод, что трактовка юридической нормативности – значительно более сложное понятие чем то, которое длительное время было утверждено в отечественной

юриспруденции. И почему так долго действовало такое «ограничение» в понимании юридической нормативности, сейчас сказать сложно.

Возможно, «традиционное» представление о юридической нормативности именно как законодательного утверждения было достаточно удобным в плане теоретического обоснования действия закона и его нормы. Но насколько это все отражало фактическую картину применения юридической нормативности, сказать трудно. Скорее всего, это в значительной степени осложняло фактическое применение законодательства – нельзя отождествлять юридическую норму с законодательным предписанием, потому что у правовой системы, в том числе и у российской, есть какие-то реальные нормативные феномены, которые невозможно игнорировать, на которые нужно ориентироваться в правовой сфере.

Список цитируемых источников

Музалевская 2024 – Музалевская Е. П. Ненормативные законы и проблема юридической нормативности // Вестник Омского университета. Серия: Право. 2024. Т. 21, № 1. С. 15–23. DOI 10.24147/1990-5173.2024.21(1).15-23. EDN YTKOER.

Кудрявцев 1980 – Кудрявцев В. Н. Юридические нормы и фактическое поведение // Советское государство и право. 1980. № 2. С. 12–20. EDN ZGVREB.

Иванов 2018 – Иванов Р. Л. Нормативные юридические факты / Р. Л. Иванов // Вестник Омского университета. Сер.: Право. 2018. № 2(55). С. 22–28. DOI 10.25513/1990-5173.2018.2.22-28. EDN XVQTJR.

References

Muzalevskaya, E. P. (2024), “Non-normative laws and the problem of legal normativity”, *Vestnik Omskogo universiteta. Seriya: Pravo*, Vol. 21, vol. 1, pp. 15–23. DOI 10.24147/1990-5173.2024.21(1).15-23. EDN YTKOER.

Kudryavtsev, V. N. (1980), “Legal norms and actual behavior”, *Sovetskoe gosudarstvo i parvo*, no. 2, pp. 12–20. EDN ZGVREB.

Ivanov, R. L. (2018), “Normative legal facts”, *Vestnik Omskogo universiteta. Ser.: Pravo*. no. 2(55), pp. 22–28. DOI 10.25513/1990-5173.2018.2.22-28. EDN XVQTJR.

Информация об авторах

Петрова И. Л. – кандидат юридических наук, доцент доцент кафедры «Теория и история государства и права» ВлГУ

Лебягин Д. О. – студент ВлГУ

Information about the authors

Petrova I. L. – PhD (Law), Associate Professor Assistant Professor of the Department of “Theory and history of state and law” of the VlSU

Lebyagin D. O. – student of the VlSU

Статья поступила в редакцию 18.03.2025; одобрена после рецензирования 31.03.2025; принята к публикации 07.04.2025.

The article was submitted 18.03.2025; approved after reviewing 31.03.2025; accepted for publication 07.04.2025.

Научная статья
УДК 343

Артем Александрович Тарима

Международный юридический институт, Москва, Россия, Westminster4@yandex.ru

О ТИПОЛОГИИ ЛИЧНОСТИ СУБЪЕКТОВ

ТРАНСНАЦИОНАЛЬНЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ЭКСТРЕМИСТСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ

Ключевые слова: личность преступника, предупреждение преступлений, типология личности преступников, транснациональные преступления экстремистской направленности.

Аннотация. Статья посвящена исследованию актуального вопроса, связанного с выявлением и рассмотрением типологии личности субъектов транснациональных преступлений экстремистской направленности, учет которой имеет большое значение для эффективного предупреждения таких преступлений и экстремизма в целом. Автор приводит типы личности субъектов таких преступлений, раскрывает присущие им особенности, формулирует вывод, характеризующий собирательную личность соответствующих преступников.

Для цитирования: Тарима А. А. О типологии личности субъектов транснациональных преступлений экстремистской направленности // Вестник Владимирского государственного университета. Серия: Юридические науки. 2025. №1(43). С. 44–47

Original article

Artem A. Tarima

International Law Institute, Moscow, Russia, Westminster4@yandex.ru

TYPOLOGY OF THE PERSONALITY OF THE SUBJECTS OF TRANSNATIONAL CRIMES OF EXTREMIST ORIENTATION

Keywords: the identity of the criminal, crime prevention, typology of the personality of criminals, transnational crimes of extremist orientation.

Abstract. The article is devoted to the study of an urgent issue related to the identification and consideration of the personality typology of subjects of transnational crimes of extremist orientation, the consideration of which is of great importance for the effective prevention of such crimes and extremism in general. The author cites the personality types of the subjects of such crimes, reveals their inherent features, and formulates a conclusion characterizing the collective personality of the relevant criminals.

For citation: Tarima, A. A. (2025), “Typology of the personality of the subjects of transnational crimes of extremist orientation”, *Bulletin of Vladimir State University. Series: Legal Sciences*, no. 1(43). pp. 44–47.

Одним из наиболее важных и сложных элементов криминологической характеристики преступлений является личность преступника, исследованию которого посвятили свои труды ряд ученых-криминологов, в том числе Ю. М. Антоняна, В. Н. Кудрявцева, В. Е. Эминова [Антонян, Кудрявцев, Эминов 2004], Е. С. Жигарева [Жигарев 2013], Н. С. Лейкиной [Лейкина 1968], А. Б. Сахарова [Сахаров 1961]. При этом личность преступника определяется через указание на некую абстрактную модель, образуемую совокупностью определенных свойств (признаков) человека, обусловливающей совершение им преступления.

Ю. М. Антонян отмечает, что личность преступника представляет собой некую абстрактную, теоретическую модель определенного социального и психологического типа, в связи с чем не каждого человека, совершившего преступление, мож-

но назвать «личностью преступника», вместе с тем каждый человек, в том числе и не привлекавшийся к уголовной ответственности, может обладать типичными чертами личности преступника и в связи с этим условно отнесен к данному типу, требующему профилактического воздействия (например, лица, ведущие антиобщественный образ жизни, совершающие административные правонарушения). С учетом этого целесообразно выделять два основных подтипа личности преступника: осужденные и лица, «стоящие на пороге преступного поведения» [Антонян 2017].

Соглашаясь в целом с Ю. М. Антоняном в характеристике личности преступника, полагаем возможным дополнить выделенные подтипы такой личности, отнеся к ним еще и лиц, освобожденных от уголовной ответственности, поскольку таковые также обвиняются в совершении преступлений, но избегают осуждения и полной

реализации уголовной ответственности вследствие определенных нереабилитирующих оснований, предусмотренных непосредственно в уголовном законе, например, в связи с деятельным раскаянием, примирением с потерпевшим, уплатой судебного штрафа или истечения сроков давности. С учетом этого, а также в связи с тем, при проведении научного исследования личность преступника изучалась нами на основе данных, содержащихся в рассмотренных судами уголовных делах, в работе мы используем близкое понятие «личность субъекта транснациональных преступлений экстремистской направленности».

Нами изучено 124 дела о транснациональных преступлениях экстремистской направленности, по которым было осуждено 269 лиц, в том числе 48 лиц по 40 делам о публичных призывах к осуществлению экстремистской деятельности, 29 лиц по 23 делам возбуждении ненависти либо вражды, а равно унижении человеческого достоинства, 83 лица по 19 делам об организации экстремистского сообщества и участии в нем, 74 лица по 26 делам об организации деятельности экстремистской деятельности и участии в деятельности в деятельности такой организации и 35 лиц по 16 делам о финансировании экстремизма. Результаты такого изучения позволяли выделить не только особенности, но и определенные типы субъектов данных преступлений, которые мы приведем далее.

Отметим, что типология личности субъектов транснациональных преступлений экстремистской направленности выстраивается нами в зависимости от той роли, выполняемой участниками таких уголовно наказуемых деяний в процессе их осуществления. Принимая во внимание специфику транснациональных преступлений экстремистской направленности, их подавляющее большинство является проявлениями организованной криминальной деятельностью или связано с ней, например, при финансировании экстремизма.

В связи с этим случайный и ситуативный типы личности преступников встречаются здесь крайне редко и при этом исключительно на уровне непосредственных исполнителей, которые могут быть вовлечены в соответствующее преступление путем обещания вознаграждения или выполнения определенного действия, а равно обмана, различного рода угроз. Например, лицо может выполнить те или иные противоправные действия в обмен на денежное вознаграждение, согласившись на это в связи со сложным материальным положением, в котором оно оказалось в данный конкретный момент.

В современных реалиях побудить человека пойти на преступление могут и направленные ему видеофайлы, фотографии либо видеозвонок, демон-

стрирующие жестокое обращение с его близким, оказавшимся в пленах противника в рамках проведения специальной военной операции, похищенным им или подконтрольным террористическим или экстремистским объединением. Тем самым в однотипии законопослушный гражданин может стать потенциальным, а затем и реальным субъектом транснациональных преступлений террористической или экстремистской направленности.

Вместе с тем отметим, что лицам, совершающим транснациональные преступления экстремистской направленности, в большей степени присущ злостный и профессиональный типы личности преступников, в особенности в случаях, когда речь идет об организаторах (руководителях) таких преступлений, поскольку для реализации имеющегося у них умысла им необходимо предпринимать усилия по подысканию и объединению соучастников, планированию и созданию иных условий для осуществления совместной преступной деятельности.

Организаторы (руководители) данных транснациональных преступлений в случае инициирования последних из-за рубежа преимущественно осуществляют свои противоправные действия, находясь за пределами юрисдикции Российской Федерации, в том числе в условиях отсутствия риска быть выданным для уголовного преследования, что не только укрепляет криминальную мотивацию данных лиц, но и сохраняет предпосылки для продолжения или возобновления экстремистской деятельности, несмотря на задержание непосредственных исполнителей и иных соучастников конкретных преступлений на территории России.

Применительно к рассматриваемым преступлениям также следует учитывать, что часть из них имеет длящийся или продолжаемый характер, что предполагает длительный период их осуществления, как правило, вплоть до задержания виновных лиц или возникновения иных непреодолимых препятствий для дальнейшего осуществления экстремистской деятельности. В связи с этим лица, совершающие такие преступления, делают это не случайно либо под воздействием той или иной ситуации, имеющей определенные временные рамки, а на основе укоренившейся в них экстремистской мотивации, устойчивость которой является свойством злостного, профессионального преступника.

Личность преступника, финансирующего экстремизм, преимущественно характеризуется разделением идей и взглядов, образующих экстремистскую идеологию, при этом передача денежных средств экстремистским объединениями или отдельным лицам, совершающим преступления экстремистской направленности, как правило, осуществляется дистанционно, для отдельных осужденных данной группы являлась формой от-

носительно анонимного, скрытого выражения несогласия с действиями и решениями высших органов и должностных лиц Российской Федерации и (или) особенной формой участия в экстремистской деятельности без вовлечения в ее непосредственное осуществление. В материалах 3 уголовных дел содержались сведения о финансирования экстремистской деятельности лицами, уже входящими в состав экстремистских объединений, осуществляющих свою противоправную деятельность в двух или более странах.

Процесс криминализации личности субъектов транснациональных преступлений экстремистской направленности различается с учетом ряда обстоятельств, включая национальность, гражданство, место проживания в периоды детства и последующего взросления, семейного и более широкого социального окружения, особенности исторического периода, в том числе наличие в его рамках экономических, геополитических и других кризисов, их причин, масштабов и последствий. В частности, радикализация идей и взглядов, которых придерживается человек, с неодобрением относящийся к мигрантам, может складываться постепенно, в том числе под воздействием воспринимаемой экстремистской идеологии, либо произойти в короткое время, например, если он или его близкий стали жертвой насилия либо иного преступления, совершенного лицами определенной национальности или с участием таких лиц.

Многих лиц, склонных к совершению административных правонарушений и преступлений экстремистской направленности, но фактически не совершающих соответствующие действия, к нарушению закона подталкивают действия, осуществляемые экстремистскими объединениями, находящимися за пределами России, прежде всего, на территории Украины. В первую очередь речь идет о массированном, непрерывном идеологическом воздействии, имеющем открытый или завуалированный характер, а также о поступающих предложениях совершить те или иные противоправные действия, вступить в экстремистское сообщество или организацию, нередко подкрепляемых обещаниями однократного или систематического материального вознаграждения.

Отметим, что с учетом различий в преобладающей мотивации, присущей лицам, совершающим транснациональные преступления экстремистской направленности, таковые также могут быть отнесены к различным типам личности данных преступников.

Первый тип составляют «ультраэкстремистские» преступники, руководствуясь в своей преступной деятельности исключительно мотивами расовой, национальной, религиозной, политической, идеологической или иной социальной ненависти либо вражды. Второй тип является смешанным, представленным лицами, придерживающимися как экстремистской, так и террористической идеологии, что проявляется, в частности, в том, что в их психике мотивы ненависти и вражды сочетаются с целями терроризма. Третий тип – корыстные преступники, а равно преступники, нарушающие уголовный закон из иной личной заинтересованности. Четвертый тип также является смешанным: он объединяет лиц, криминальная мотивация которых наряду с указанными ненавистью либо враждой, в том числе в сочетании с целями терроризма, включает еще и корыстные побуждения либо иную личную заинтересованность.

Проведенное обобщение результатов изучения уголовных дел в части, касающейся личности субъектов транснациональных преступлений экстремистской направленности позволило нам выделить следующие отличительные черты собирательной (абстрактной) личности таких субъектов: приверженность экстремистской идеологии с разделением соответствующих идей и взглядов либо с нейтральным отношением к ним и готовностью совершать данные преступления при наличии дополнительных стимулов в виде удовлетворения финансовых (материальных) или иных личных интересов, а также неприятие в той или иной части государственной политики Российской Федерации, например, связанной с проведением специальной военной операции, с готовностью систематически совершать противоправные действия против основ конституционного строя и безопасности России в составе иностранных (международных, транснациональных) экстремистских объединений, поддерживаемых недружественными странами, либо во взаимодействии с такими объединениями. Транснациональный характер данной преступной деятельности воспринимается такими лицами как с позиции участия в противодействии России в целом либо ее высшим органам власти и должностным лицам, так и с точки зрения кажущейся большей защищенности от возможного уголовного преследования, в том числе за счет относительной анонимности своего участия, использования информационно-коммуникационных технологий, обещанной поддержки зарубежных спецслужб и иных организаций, перемещения на территорию другого государства и др.

Список цитируемых источников

Антонян, Курдяяцев, Эминов 2004 – Антонян Ю.М., Курдяяцев В.Н., Эминов В.Е. Личность преступника. Санкт-Петербург : Юридический Центр Пресс, 2004. 364 с.

Жигарев 2013 – Жигарев Е.С. Личность как предмет познания : монография. Москва : Щит-М, 2013. 320 с. ISBN 978-5-88898-473-4 EDN VVPCBT.

Лейкина 1968 – Лейкина Н. С. Личность преступника и уголовная ответственность. Ленинград : ЛГУ, 1968. 128 с.

Сахаров 1961 – Сахаров А. Б. О личности преступника и причинах преступности в СССР. Москва : Госюриздан, 1961. 279 с.

Антонян 2017 – Антонян Ю. М. Личность осужденного // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2017. № 5. С. 27–33. – DOI 10.18572/2072-4438-2017-5-27-33. – EDN ZFANVF.

References

Antonyan, Yu. M., Kudryavcev, V. N. and E`minov, V. E. (2004), *Lichnost` prestupnika* [The identity of the criminal]. Yuridicheskij Centr Press, Sankt-Peterburg, Russia.

Zhigarev, E. S. (2013), *Lichnost` kak predmet poznaniya* [Personality as an object of knowledge], Shchit-M, Moscow, Russia. ISBN 978-5-88898-473-4 EDN VVPCBT.

Leikina, N. S. (1968), *Lichnost` prestupnika i ugolovnaya otvetstvennost'* [The identity of the offender and criminal liability], LGU, Leningrad, USSR.

Sakharov, A. B. (1961), *O lichnosti prestupnika i prichinakh prestupnosti v SSSR* [On the personality of the criminal and the causes of crime in the USSR], Gosyurizdat, Moscow, USSR.

Antonyan, Yu. M. (2017), “The identity of the convict”, *Ugolovno-ispolnitel'naya sistema: pravo, ekonomika, upravlenie*, no. 5, pp. 27–33. DOI 10.18572/2072-4438-2017-5-27-33. EDN ZFANVF.

Информация об авторе

Тарима А. А. – аспирант кафедры уголовно-правовых дисциплин Международного юридического института

Information about the author

Tarima A. A. – postgraduate student of the Department of Criminal Law Disciplines of the International Law Institute

Статья поступила в редакцию 20.02.2025; одобрена после рецензирования 03.03.2025; принята к публикации 10.03.2025.

The article was submitted 20.02.2025; approved after reviewing 03.03.2025; accepted for publication 10.03.2025.

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ОТРАСЛЕВОЙ ЮРИДИЧЕСКОЙ НАУКИ И ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКИ

Научная статья
УДК 343

Артем Артурович Гаспарян¹, Анастасия Вячеславовна Храмцова², Елена Владимировна Цветкова³

Владимирский государственный университет им. А.Г. и Н.Г. Столетовых, Владимир, Россия

¹ gasp95@list.ru

² hramcovanasta48@gmail.com

³ cvtcovva-e@mail.ru

ВЛИЯНИЕ СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ НА ВЫНЕСЕНИЕ ОБВИНИТЕЛЬНЫХ ПРИГОВОРОВ

Ключевые слова: судебная экспертиза, уголовное судопроизводство, уголовный процесс, следствие, суд, обвинение, обвинительный приговор, обвиняемый, экспертное заключение, научно-технический прогресс, эксперт, заключение эксперта.

Аннотация. Качество судебно-экспертной деятельности непосредственно влияет на реализацию конституционных прав граждан Российской Федерации при осуществлении правосудия. Производство экспертных исследований обеспечивает следственные органы и судебные инстанции достоверными научно обоснованными данными по рассматриваемым делам. Анализ практики показывает существенную роль экспертных заключений при формировании доказательственной базы и вынесении обвинительных приговоров по уголовным делам.

Для цитирования: Гаспарян А. А., Храмцова А. В., Цветкова Е. В. Влияние судебной экспертизы на вынесение обвинительных приговоров // Вестник Владимирского государственного университета. Серия: Юридические науки. 2025. № 1(43). С. 48–59.

Original article

Artyom A. Gasparyan¹, Anastasia V. Kramtsova², Elena Vl. Tsvetkova³

^{1,2,3} Vladimir State University named after Alexander Grigoryevich and Nikolai Grigoryevich Stoletov, Vladimir, Russia

¹ gasp95@list.ru

² hramcovanasta48@gmail.com

³ cvtcovva-e@mail.ru

THE IMPACT OF FORENSIC EXPERTISE ON SENTENCING

Keywords: forensic examination, criminal proceedings, criminal proceedings, investigation, court, prosecution, conviction, accused, expert opinion, scientific and technological progress, expert, expert opinion.

Abstract. The quality of forensic expertise directly affects the realization of the constitutional rights of citizens of the Russian Federation in the administration of justice. The production of expert research provides investigative authorities and judicial authorities with reliable scientifically based data on the cases under consideration. The analysis of practice shows the essential role of expert opinions in the formation of the evidence base and the imposition of convictions in criminal cases.

For citation: Gasparyan, A. A., Kramtsova, A. V. and Tsvetkova, E. V. (2024), “The impact of forensic expertise on sentencing”, Bulletin of Vladimir state university named after Alexander and Nikolay Stoletovs. «Law science» edition, no. 1(43), pp. 48–59.

Понятие судебной экспертизы можно раскрыть как особый вид расследования в части судебного разбирательства [Нагучева 2023, с. 63].

Судебная экспертиза – это процессуальный процесс, который заключается в исследовании, анализе и составлении заключения по таким вопросам, для решения которых необходимы специальные знания в части науки, техники, или

искусства и которые ставятся перед экспертом правоохранительными органами для того, чтобы определить обстоятельства, которым необходимо доказывание по конкретному делу¹.

Также существует и другое понятие судебной экспертизы – это совокупность действий и про-

¹ О судебной экспертизе по уголовным делам : постановление Пленума Верховного Суда Рос. Федерации от 21 дек. 2010 г. № 28 // Российская газета. 2010. 30 дек.

цессов, направленных на получение ответов на поставленные вопросы, то есть получение экспертного заключения.

Судебная экспертиза, как самостоятельное процессуальное действие, имеет некоторые особенности, такие, как оригинальность форм назначения, производства, процессуального оформления, а также то, что по факту, данные получает только эксперт в соответствии с запросом от правоохранительных органов, а не следователь, как, это обычно происходит в рамках допроса и обыска.

Достоверная доказательная база уголовного судопроизводства формируется благодаря результатам профессиональной судебной экспертизы, выступающей гарантом объективности при вынесении судебных решений [Мико 2023]. Научно аргументированные заключения экспертов создают прочный фундамент для установления фактических обстоятельств рассматриваемых по существу уголовных дел.

Квалифицированное экспертное заключение позволяет судебным органам установить ключевые обстоятельства противоправных деяний благодаря применению профессиональных знаний из различных научно-технических и культурных областей. Профессиональная экспертиза становится незаменимым инструментом при рассмотрении сложных дел, требующих глубокого анализа специфических аспектов, выходящих за рамки юридической компетенции участников судебного разбирательства.

Научно обоснованные экспертные исследования, проведенные с применением передовых технических средств и подтвержденных практикой методик, составляют фундаментальную основу объективного доказывания в уголовном судопроизводстве. Всесторонний анализ вещественных доказательств, осуществляемый квалифицированными специалистами в рамках судебной экспертизы, позволяет максимально точно устанавливать обстоятельства расследуемого преступления.

Грамотно составленное экспертное заключение, базирующееся на тщательном изучении материалов дела и соответствующее процессуальным нормам, служит существенным доказательственным элементом в уголовном судопроизводстве в целом, и в ходе судебного рассмотрения уголовных дел в частности. Прозрачность методологии исследования позволяет проверить полученные данные, гарантуя обоснованность и достоверность экспертных выводов.

Логическая последовательность экспертного заключения формируется путем тщательного анализа материалов дела, применения научно-обоснованных методик исследования и формулирования выводов на основе полученных результатов. Подробное документирование каждого этапа экспертного исследования, включая детальное описание примененных методов и достигнутых результатов, предоставляет судебным

инстанциям и всем участникам судебного разбирательства возможность достоверно оценить качество и всесторонность проведенной экспертизы.

Научно обоснованные и методологически выверенные экспертные заключения значительно укрепляют доказательственную базу судебного разбирательства. Тщательно проработанные выводы специалистов позволяют выявить существенные детали и обстоятельства дела, установление которых альтернативными способами представляется крайне затруднительным либо практически неосуществимым в рамках судопроизводства.

Профессиональное мнение эксперта, отраженное в заключении специалиста, позволяет судебным органам формировать объективную позицию при вынесении обвинительного приговора. Глубокий анализ материалов дела квалифицированным специалистом обеспечивает всестороннюю оценку обстоятельств преступления, особенно в ситуациях, когда требуются узкопрофильные знания для установления истины по делу.

Научно обоснованные экспертные исследования предоставляют судебной системе фактологическую базу для формирования объективной позиции при оценке степени причастности подсудимого к вменяемому ему деянию. Комплексный анализ материалов уголовного дела, включающий результаты экспертиз, показания свидетелей и вещественные доказательства в своей совокупности существенно минимизирует вероятность вынесения ошибочного приговора судом [Чеснокова 2022, с. 320].

Тщательно подготовленное экспертное заключение, основанное на достоверных фактах и обоснованных выводах, успешно проходит проверку во всех судебных инстанциях, гарантуя устойчивость принятого решения и способствуя реализации фундаментальных принципов справедливого судопроизводства.

Результаты современных экспертных исследований демонстрируют исключительную надежность и безупречную точность благодаря применению передовых методологических подходов и инновационных технологий анализа данных.

Комплексное судебно-экспертное исследование раскрывает многогранную картину преступного деяния, устанавливая не только причастность обвиняемого к противоправным действиям, но и детально восстанавливая хронологию событий, мест происшествия, примененные средства и орудия совершенного преступления. Полученные экспертным путем данные позволяют суду провести всестороннюю оценку преступного деяния и личностных характеристик подсудимого для вынесения обоснованного решения о применении к нему соответствующего уголовного наказания.

Заключение судебной экспертизы выступает ключевым элементом при рассмотрении уголов-

ных дел с недостаточной доказательной базой. Профессиональный анализ материалов и вещественных доказательств позволяет экспертам сформировать объективные выводы о взаимосвязи между совершенными деяниями и возникшими последствиями, предоставляемые суду научно обоснованные аргументы для принятия справедливого решения.

Согласованность результатов экспертных исследований с материалами уголовного дела формирует надежный фундамент доказательной базы, значительно укрепляя позиции обвинения при вынесении судебного решения.

Стремительное развитие научных методов и технологий существенно расширяет возможности судебно-экспертной деятельности. Внедрение инновационных подходов к экспертным исследованиям, модернизация методического инструментария позволяют детально анализировать материалы уголовных дел, значительно повышая эффективность отправления правосудия.

Однако, хотелось бы отметить, что судебная экспертиза представляет существенную, но не определяющую роль при вынесении обвинительного приговора. Правовая система требует от судей комплексного анализа всех имеющихся материалов дела, включая экспертные заключения, согласно действующему принципу независимой

Список цитируемых источников

Нагучева 2023 – Нагучева А. З. Понятие и значение судебной экспертизы в уголовном процессе // Тенденции развития науки и образования. 2023. № 935. С. 63–67. DOI 10.18411/trnio-01-2023-239. EDN BSMVIR.

Мико 2023 – Мико В. С. Судебная экспертиза в уголовном процессе // Молодой ученый. 2023. № 17(464). С. 397–399. EDN BVLZTS.

Чеснокова 2022 – Чеснокова Е. В. Концептуальные основы стандартизации в судебно-экспертной деятельности : дис. ... д-ра юрид. наук / Чеснокова Елена Владимировна. Москва, 2022. 573 с. EDN CSRNIG.

Байбиков 2024 – Байбиков Р. Р. Институт допроса в уголовно-процессуальном законодательстве России и зарубежных стран : дис. ... канд. юрид. наук / Байбиков Руслан Рашитович. Казань, 2024. 318 с.

References

- Nagucheva, A. Z. (2023), “The concept and significance of forensic examination in criminal proceedings”, *Tendentsii razvitiya nauki i obrazovaniya*, No. 93-5, pp. 63–67. DOI 10.18411/trnio-01-2023-239. EDN BSMVIR.
- Miko, V. S. (2023), “Forensic examination in criminal proceedings”, *Molodoi uchenyi*, No. 17(464), pp. 397–399. EDN BVLZTS.
- Chesnokova, E. V. (2022), Conceptual foundations of standardization in forensic science activities, Ph. D. Thesis, criminalistics; forensic activities; operational-search activity, FBU RFTsSE pri Minyuste Rossii, Moscow, Russia. EDN CSRNIG.
- Baibikov, R. R. (2024), The Institute of Interrogation in Criminal Procedure Legislation of Russia and Foreign Countries, Ph. D. Thesis, criminal law sciences, Kazanskii (Privolzhskii) federal'nyi universitet, Kazan', Russia.

Информация об авторах

Гаспарян А. А. – студент ВлГУ

Храмцова А. В. – студент ВлГУ

Цветкова Е. В. – кандидат юридических наук, доцент доцент кафедры Уголовно-правовые дисциплины ВлГУ

оценки доказательной базы. Квалифицированное экспертное исследование должно соответствовать критериям всесторонности, беспристрастности и научной достоверности представленных выводов.

Профессиональная квалификация эксперта непосредственно определяет достоверность и обоснованность результатов проведенного исследования. Действующее законодательство устанавливает строгие квалификационные критерии к специалистам, осуществляющим экспертную деятельность, включая наличие профильного образования и практического опыта в соответствующей области знаний [Байбиков 2024].

Подводя итог, отметим, что судебная экспертиза, выступая ключевым механизмом доказывания в уголовном судопроизводстве, существенно влияет на принятие судебных решений и вынесение обвинительных приговоров. Значимость экспертного исследования возрастает пропорционально усложнению криминальных схем, требующих привлечения профильных специалистов для качественного расследования преступлений.

Комплексный анализ судебных доказательств, подкрепленный результатами профессиональной экспертизы, существенно повышает обоснованность обвинительного приговора при рассмотрении уголовных дел.

Information about the authors

Gasparyan A. A. – student of VlSU

Khramtsova A. V. – student of VlSU

E. V. Tsvetkova – PhD (Law), Associate Professor Assistant Professor of the Department of Criminal Law Disciplines VlSU

Статья поступила в редакцию 27.12.2024; одобрена после рецензирования 16.01.2025; принятая к публикации 03.02.2025.

The article was submitted 27.12.2024; approved after reviewing 16.01.2025; accepted for publication 03.02.2025.

Научная статья
УДК 343.13

Ирина Викторовна Головинская¹, Леонид Алексеевич Игошин²

^{1,2} Владимирский государственный университет им. А.Г. и Н.Г. Столетовых, Владимир, Россия

¹ Владимирский юридический институт Федеральной службы исполнения наказаний, Владимир, Россия

¹ Владимирский филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы

при Президенте Российской Федерации, Владимир, Россия

¹ irgolovinskaya@yandex.ru

² leonigoshin@mail.ru

Причины непринятия судом заключения специалиста, полученного стороной защиты

Ключевые слова: заключение специалиста, защитник, обращение защитника к специалисту, получение защитником заключения специалиста.

Аннотация. Рассматриваются наиболее распространенные причины отказа в удовлетворении ходатайства стороны защиты о приобщении к материалам уголовного дела заключения специалиста в качестве доказательства, проводится анализ обозначенных причин. Помимо этого, авторы высказывают свою позицию о возможности использования заключения специалиста для опровержения результатов судебной экспертизы.

Для цитирования: Головинская И. В., Игошин Л. А. Причины непринятия судом заключения специалиста, полученного стороной защиты // Вестник Владимирского государственного университета. Серия: Юридические науки. 2025. № 1(43). С. 51–60.

Original article

Irina V. Golovinskaya¹, Leonid A. Igoshin²

^{1,2} Stoletovs Vladimir State University, Vladimir, Russia

¹ Vladimir Law Institute of the Federal Penitentiary Service, Vladimir, Russia

¹ Vladimir Branch, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration

¹ irgolovinskaya@yandex.ru

² leonigoshin@mail.ru

THE REASONS FOR THE COURT'S FAILURE TO ACCEPT THE EXPERT'S OPINION RECEIVED BY THE DEFENSE PARTY

Keywords: conclusion of a specialist, defender, appeal of a defender to a specialist, receipt by a defender of a specialist's opinion.

Abstract. The most common reasons for refusing to satisfy a defense motion to include a specialist's report as evidence in the criminal case materials are considered, and an analysis of the indicated reasons is conducted. In addition, the authors express their position on the possibility of using a specialist's report to refute the results of a forensic examination.

For citation: Golovinskaya, I. V. and Igoshin, L. A. (2025), "The reasons for the court's failure to accept the expert's opinion received by the defense party", *Bulletin of Vladimir state university named after Alexander and Nikolay Stoletovs. «Law science» edition*, no. 1(43), pp. 51–60.

Несмотря на то, что адвокат-защитник обладает правом обращаться к специалисту для разъяснения вопросов, требующих специальных познаний, практическая реализация указанного права не лишена определенных недостатков.

В частности, зачастую защитнику отказывают в удовлетворении ходатайства о приобщении к материалам уголовного дела заключения специалиста в качестве доказательства.

Необходимо отметить, что на стадии предварительного расследования причин отказа в удовлетворении соответствующего ходатайства существует бесчисленное множество, однако наи-

более частым вариантом обоснования отклонения следователем и дознавателем заключения специалиста является ссылка на то, что выводы, отраженные в заключении, не относятся к уголовному делу.

Увидеть же конкретные причины отказа признания в качестве доказательства заключения специалиста, полученного стороной защиты, можно только в судебных решениях.

Так, довольно часто в приговорах можно встретить такие основания непринятия судом заключения специалиста, как: отсутствие предупреждения специалиста об уголовной ответственности за дачу заведомо ложного заключения, изучение специалистом копий материалов уголовного дела, а так-

же дача специалистом в своем заключении оценки заключению эксперта как доказательства¹.

По нашему мнению, такие позиции следователей, дознавателей и судов являются в корне неверными.

Одной из самых частых причин отказа в принятии заключения специалиста, полученного стороной защиты, является отсутствие сведений о предупреждении специалиста об уголовной ответственности за дачу заведомо ложного заключения.

Так, в уголовном деле № 1-110/2023, по которому Собинским городским судом Владимирской области был постановлен приговор от 28 ноября 2023², стороной защиты было представлено заключение специалиста, в котором рассматривалась вероятность возможного контакта с передней частью движущегося сзади другого транспортного средства.

Однако суд отнесся к указанному заключению специалиста критически, обосновав свою позицию тем, что специалист не был предупрежден об уголовной ответственности по статье 307 Уголовного кодекса Российской Федерации³ (далее – УК РФ) за заведомо ложное заключение.

Также суд отметил, что выводы специалиста в заключении противоречат фактическим обстоятельствам, установленным в ходе судебного разбирательства.

Между тем, позиция суда представляется ошибочной, поскольку специалист не может нести уголовной ответственности за дачу заведомо ложного заключения по статье 307 УК РФ.

Ввиду этого, кажется абсолютно нелогичным требовать от заключения специалиста, которое было получено стороной защиты самостоятельно, подписки специалиста о разъяснении ему прав, обязанностей и ответственности.

Мало того, Конституционный суд РФ в Определении от 24.06.2021 № 1362-О⁴ однознач-

¹ Заключение эксперта vs Заключение специалиста. URL: <https://www.advgazeta.ru/diskussii/zaklyuchenie-eksperta-vs-zaklyuchenie-spetsialista/> (дата обращения 26.11.2024).

² Приговор Собинского городского суда Владимирской области от 28 ноября 2023 года по делу № 1-110/2023. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/BRU09euAA4dP/> (дата обращения 26.11.2024).

³ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ : принят Гос. Думой 24 мая 1996 г. : одобр. Советом Федерации 5 июня 1996 г. // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru/>. Дата публикации: 21.11.2022.

⁴ Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Пьянкова Сергея Александровича на нарушение его конституционных прав частью первой и пунктом 3.1 части второй статьи 74, частью первой статьи 75, частью третьей статьи 80 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и статьей 307 Уголовного кодекса Российской Федерации : определение Конституционного Суда Рос. Федерации

но высказал позицию о том, что отсутствие предупреждения специалиста, который привлекается стороной защиты, об уголовной ответственности по статье 307 УК РФ не может быть самостоятельным условием для признания такого заключение специалиста недопустимым доказательством.

Как уже указывалось выше, в приговорах суды обосновывают «отклонение» полученное стороной защиты заключение специалиста, также и на том основании, что специалисту были представлены для изучения копии материалов уголовного дела вместо оригиналов или заверенных копий.

Например, Московский областной суд в своем постановлении от 20 февраля 2024 года по делу № 1-615/2023 отметил, что суд первой инстанции правомерно отверг полученное стороной защиты заключение специалиста, в том числе и по тому основанию, что заключение основано на незаверенных материалах уголовного дела⁵.

Между тем, при обращении адвоката к специалисту, у последнего для дачи заключения не должно возникать необходимости обращаться к материалам уголовного дела. Однако стоит отметить, что если все же такая ситуация произошла, то закон, в любом случае, не содержит прямого запрета на представление материалов специалисту и не обязывает представлять специалисту именно оригиналы или надлежащим образом заверенные копии материалов уголовного дела.

Также в настоящее время законодательно отсутствует процедура направления стороной защиты копий материалов, заверенных копий материалов или оригиналов материалов уголовного дела специалисту.

Ввиду этого неясно, каким образом защитник должен заверять копии материалов или обращаться к следователю, дознавателю и суду для заверения копий материалов или предоставлять специалисту оригиналы материалов уголовного дела, если отсутствует сама процедура предоставления специалисту необходимых материалов.

Очевидно, что в таком случае, когда вовсе отсутствует регламентация направления стороной защиты необходимых материалов уголовного дела специалисту для дачи заключения, то невозможно и предъявлять какие-либо требования к представляемым специалисту материалам.

Стоит особо отметить, что в Конституционный Суд РФ поступала жалоба с требованием признать статью 58 Уголовно-процессуального кодекса РФ

от 24 июня 2021 г. № 1362-О // Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁵ Апелляционное постановление Московского областного суда от 20 февраля 2024 года по делу № 1-615/2023. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/Jpi0jTXspfH2/> (дата обращения 26.11.2024)

от 18.12.2001 № 174-ФЗ¹ (далее – УПК РФ) не-конституционной, поскольку она не регулирует порядок получения и направления специалисту необходимых для дачи заключения материалов.

Однако Конституционный Суд РФ Определением от 23.04.2013 №495-О² отказал в принятии к рассмотрению жалобы, указав на то, что сторона защиты вправе получать заключения специалистов и представлять их органам предварительного расследования и суду для приобщения в качестве доказательств к материалам уголовного дела, а проверка законности и обоснованности решения суда о признании заключения специалиста по конкретному уголовному делу недопустимым доказательством не относится к полномочиям Конституционного Суда РФ.

Тем самым Конституционный Суд РФ фактически не высказал никакой позиции по важному вопросу, оставив почву для судейского усмотрения.

Произвольным представляется также и отклонение заключения специалиста на том основании, что оно содержит оценку специалистом проведенного экспертом исследования.

Вне всяких сомнений, давать оценку доказательствам, в конечном счете, вправе только суд при вынесении приговора.

Конституционный Суд РФ в Определении от 18.07.2024 № 2042-О³ отметил, что статьи 58 и 80 УПК РФ, регламентируя процессуальный статус специалиста, не наделяют его полномочиями по оценке экспертных заключений, поскольку иное вело бы к подмене процессуальных действий и к отступлению от единого порядка оценки доказательств.

Одновременно с этим, в Определении от 26.01.2021 № 2177-О⁴, Конституционный Суд РФ

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 дек. 2001 г. № 174ФЗ : принят Гос. Думой 22 нояб. 2001 г. : одобр. Советом Федерации 5 дек. 2001 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. 2001. № 52, ч. 1, ст. 4921.

² Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Гранева Дмитрия Владимировича на нарушение его конституционных прав пунктом 3 части первой статьи 53 и статьей 58 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации : определение Конституционного Суда Рос. Федерации от 23 апр. 2013 г. № 495-О // Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

³ Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Стакхурской Альфины Фаязовны на нарушение ее конституционных прав статьями 58, 80, 125 и 204 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации : определение Конституционного Суда Рос. Федерации от 18 июля 2024 г. № 2042-О // Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁴ Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Сведенцева Сергея Александровича на

высказал позицию о том, что сторона защиты не лишена возможности с опорой на суждения, высказанные привлеченными ею специалистами для разъяснения вопросов, приводить суду доводы, опровергающие заключение судебной экспертизы.

Таким образом, из анализа приведенных выше позиций Конституционного Суда РФ можно сделать вывод о том, что заключение специалиста может быть инструментом для подтверждения доводов защиты о неотносимости, недопустимости или недостоверности заключения эксперта, однако такое заключение специалиста должно быть составлено не в форме «рецензии», а в форме справочной информации по тем или иным вопросам, без привязки к какому-либо экспертному заключению.

В науке ученые высказывают свои предложения, каким образом можно использовать заключения специалистов для опровержения заключений экспертом. Например, Зайцева Е.А. предлагает в заключении специалиста отмечать спорные моменты заключения эксперта, в том числе нарушение методики, неверное истолкование выявленных признаков, неправильная оценка таких признаков и прочее, при этом автор предлагает критиковать не конкретного эксперта и его заключение, а отмечать в заключении специалиста специфику методики, которая должна быть применена в конкретном деле и о том, как по правилам должны выявляться и оцениваться те или иные признаки. По ее мнению, в таком случае суд не сможет сослаться на оценку специалистом заключения эксперта [Зайцева 2024, с. 188–189].

Полагаем, что с позицией Зайцевой Е. А. стоит согласиться лишь частично.

Автор исходит из того, что специалисту будет представлено заключение эксперта и специалист проведет его некий анализ, то есть в определенном смысле проведет исследование, после чего даст, по большому счету, скрытую «рецензию», без упоминания конкретного заключения эксперта.

Между тем, сама логика привлечения специалиста заключается в том, что он не проводит исследование и для ответа на поставленные перед ним вопросы специалисту не нужно изучать материалы конкретного уголовного дела. Если же специалисту для ответа на вопросы требуется изучение материалов, то он уже автоматически будет проводить исследование, а значит «псевдоэкспертизу».

рушение его конституционных прав частью третьей статьи 80 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации : определение Конституционного Суда Рос. Федерации от 26 окт. 2021 г. № 2177-О // Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Зашитник может ставить перед специалистом вопросы, входящие в его компетенцию и с помощью полученных ответов уже подвергать критике любые доводы, доказательства. После получения заключения специалиста защитник может оспаривать и факты по уголовному делу, а также заключение эксперта.

По нашему мнению, специалист может давать общую информацию о том, как должна проводиться судебная экспертиза в части методик, набора инструментов, произведения необходимых вычислений и прочего.

Например, в заключении специалиста может быть отражено каким образом должны про-

водиться судебные экспертизы по делам об автотранспортных происшествиях, являются ли достоверными результаты судебной экспертизы при использовании конкретной методики или при помощи каких исследований можно обнаружить скрытые повреждения внутренних органов.

Таким образом, подводя итог проведенному исследованию, можно сделать вывод о том, что все обозначенные нами причины отказов судов в принятии полученного стороной защиты заключения специалиста породили неправильное понимание правовой природы этого самого заключения как самим судом, так и иными участниками уголовного процесса.

Список цитируемых источников

Зайцева 2024 – Зайцева Е. А. Тактика представления заключения специалиста адвокатом в реалиях Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 22 от 29.06.2021 // Санкт-Петербургский международный криминалистический форум : материалы междунар. науч.-практич. конф., Санкт-Петербург, 10–11 июня 2024 года. Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2024. С. 185–189. EDN ZFQESP.

References

Zaitseva, E. A. (2024), “Tactics of presenting an expert opinion by a lawyer in the realities of Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation No. 22 of 06.29.2021”, *Sankt-Peterburgskii mezh-dunarodnyi kriminalisticheskii forum*, Sankt-Peterburgskii universitet Ministerstva vnutrennikh del Rossiiskoi Federatsii, Sankt-Peterburg, Russia, pp. 185–189. EDN ZFQESP.

Информация об авторах

Головинская И. В. – доктор юридических наук, профессор профессор кафедры «Уголовно-правовые дисциплины» ВлГУ, профессор кафедры конституционного и муниципального права факультета права Владимирского филиала РАНХиГС.

Игошин Л. А. – студент 2 курса магистратуры ВлГУ

Статья поступила в редакцию 15.01.2025; одобрена после рецензирования 23.01.2025; принятая к публикации 03.02.2025.

Information about the authors

I. V. Golovinskaya – Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Criminal Law Disciplines of Vladimir State University, Professor of the Department of Constitutional and Municipal Law of the Faculty of Law of the Vladimir Branch of RANEPA

Igoshin L. A. – 2nd year student of the VSU Master's program

The article was submitted 15.01.2025; approved after reviewing 23.01.2025; accepted for publication 03.02.2025.

Научная статья
УДК 343.1

Ирина Викторовна Головинская¹, Владислав Олегович Максимов²

^{1,2} Владимирский государственный университет им. А.Г. и Н.Г. Столетовых, Владимир, Россия

¹ irgolovinskaya@yandex.ru

² Vladislav.maximov@mail.ru

ПРОВЕРКА И ОЦЕНКА ДОКАЗАТЕЛЬСТВ ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ ПО УГОЛОВНОМУ ДЕЛУ

Ключевые слова: следователь, расследование, доказывание, доказательства.

Аннотация. В представленной статье исследованы проблемы проверки и оценки доказательств при производстве по уголовному делу. Указывается, что работа следователя, дознавателя и суда по проверке и оценке доказательств является важной, поскольку от правильности и объективности доказательств по уголовному делу зависит в конечном счете судьба лица, обвиняемого в совершении преступления.

Для цитирования: Головинская И. В., Максимов В. О. Проверка и оценка доказательств при производстве по уголовному делу // Вестник Владимирского государственного университета. Серия: Юридические науки. 2025. № 1(43). С. 55–61.

Original article

Irina V. Golovinskaya¹, Vladislav O. Maksimov²

^{1,2} Stoletovs Vladimir State University, Vladimir, Russia

¹ irgolovinskaya@yandex.ru

² Vladislav.maximov@mail.ru

VERIFICATION AND EVALUATION OF EVIDENCE IN CRIMINAL PROCEEDINGS

Keywords: investigator, investigation, proof, evidence.

Abstract. The presented article examines the problems of verification and evaluation of evidence in criminal proceedings. It is indicated that the work of the investigator, the inquirer and the court to verify and evaluate evidence is important, since the fate of the person accused of committing a crime ultimately depends on the correctness and objectivity of evidence in a criminal case.

For citation: Golovinskaya, I. V. and Maksimov, V. O. (2025), “Verification and evaluation of evidence in criminal proceedings”, *Bulletin of Vladimir state university named after Alexander and Nikolay Stoletovs. «Law science» edition*, no. 1(43), pp. 55–61.

Проверка доказательств в соответствии с нормами доказательственного права является обязанностью следователя, дознавателя, суда, в производстве которого находится уголовное дело. Остальные субъекты уголовного судопроизводства вправе участвовать в проверке и оценки доказательств высказывая сомнения в их достоверности, заявления соответствующих ходатайств об устранении имеющихся в них противоречий, указания на нарушения процессуальной формы при получении того или иного доказательства и т.п.

Согласно ч. 3 ст. 70 ранее действовавшего УПК РСФСР¹ требовал от субъектов доказывания тщательной, всесторонней и объективной проверки доказательств. Данное положительное на наш

взгляд правило, к сожалению, не нашло своего отражения в действующем УПК РФ, что является упущением, влияющим, в том числе, на качество производства по уголовному делу.

Уголовно-процессуальный закон предусматривает следующие способы проверки доказательств: 1) сопоставление проверяемых доказательств с другими доказательствами, имеющимися в уголовном деле; 2) установление источников проверяемых доказательств; 3) получение иных доказательств, подтверждающих или опровергающих проверяемое доказательство. Из анализа указанных способов проверки доказательств вытекает, что она осуществляется путем логической, мыслительной деятельности, а также практической деятельности (производство следственных и судебных действий).

Условие реализации первого из перечисленных способов состоит в том, что и проверяемое

¹ Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР : утв. ВС РСФСР 27 окт. 1960 г. // Свод законов РСФСР. Т. 8, с. 613.

© Головинская И. В., Максимов В. О., 2025

доказательство, и доказательства, с которыми оно сопоставляется, отражают одни и те же обстоятельства, имеющие значение для уголовного дела.

Существенные затруднения возникают при попытке определить содержание такого способа проверки доказательств, как установление источников проверяемых доказательств, поскольку в научной и учебной литературе, а также в комментариях к УПК РФ¹ объяснения данного способа не встречается. Представляется, что любое доказательство, используемое в процессе доказывания должно иметь свой легальный источник. Правильное понимание источников доказательств является одним из условий осуществления их успешной проверки. Представляется, что под источниками доказательств следует понимать живых лиц, занимающих в уголовном процессе определенное процессуальное положение и от которых исходят доказательства.

В ходе проверки доказательств устанавливается как достоверность, так и относимость их к уголовному делу. Следует иметь в виду, что не все относящиеся к уголовному делу доказательства являются достоверными. В то же время не все достоверные доказательства являются относимыми к уголовному делу. Если это обнаруживается в ходе производства по уголовному делу, то такие доказательства должны быть отвергнуты следователем, дознавателем или судом на соответствующей стадии.

Одной из целей проверки доказательств является установление их допустимости. Субъект доказывания путем соблюдения правил производства следственных действий создает данное свойство доказательств. В основном доказательства, собранные по уголовному делу на допустимость, проверяет прокурор, руководитель следственного органа. Следователь и дознаватель должны рассматривать вопрос о признании того или иного доказательства недопустимым по соответствующему заявлению других участников уголовного судопроизводства со стороны защиты, либо по собственной инициативе.

Особая роль в проверке доказательств на допустимость принадлежит суду, который в ходе судебного следствия должен тщательно проанализировать их с точки зрения строгого соблюдения норм доказательственного права.

Оценка доказательств – это тот вид мыслительной деятельности субъектов доказывания, который в наименьшей степени в сравнении с иными элементами доказывания урегулирован в законе.

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : федер. закон от 18 дек. 2001 г. № 174-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2001. № 52 (ч. I), ст. 4921.

Субъектами оценки доказательств являются те же участники уголовного судопроизводства, которые собирают и осуществляют их проверку.

Стоит отметить, что юридической наукой еще не выработано единое понятие оценки доказательств, нормы доказательственного права также не дают четкого определения данного понятия.

В ст. 17 УПК РФ предусмотрены следующие правила оценки доказательств: 1) доказательства оцениваются по внутреннему убеждению субъектов доказывания; 2) такое убеждение должно основываться на совокупности имеющихся в уголовном деле доказательств; 3) при оценке доказательств необходимо руководствоваться законом и совестью.

Способом оценки доказательств является внутреннее убеждение, которое исключает какие-либо правила, определяющие значение и юридическую силу доказательств.

В процессе доказывания субъекты доказывания постоянно подвергают имеющееся сведения оценке. Процесс этой деятельности обусловлен собственными логическими и психологическими качествами субъекта оценки. Оценочная мыслительная деятельность производится субъектом доказывания при: исследовании первоначальных и последующих исходных данных с целью построения версий; рассмотрении круга версий; определении возможных доказательств; определении круга следственных действий, в результате которых можно получить то или иное доказательство; анализе доказательств и результатов их сопоставления, подтверждении или опровержение при проверке; анализе доказательств с целью оценки их относимости, допустимости, достоверности и достаточности [Руденко 2021].

Мыслительный процесс оценки доказательств завершается определением достаточности доказательств для разрешения уголовного дела.

Доказательства, обладающие такими свойствами как относимость и допустимость, подлежат оценке с точки зрения достоверности. Соответствие сведений, содержащихся в доказательстве тому, что имело место в реальной действительности – является свойством достоверности. Оценка данного качества представляет собой всегда мыслительную и логическую деятельность субъектов доказывания.

Достоверность доказательства подлежит оценке по внутреннему убеждению, которое является способом и результатом оценки доказательств.

Завершается мыслительный процесс оценки доказательств определением достаточности доказательств для разрешения уголовного дела.

При производстве по уголовному делу совокупность доказательств образовывается по мере их

собирания. В нее входят доказательства, достоверность которых может быть установлена на данный момент, а также доказательства, достоверность которых вызывает сомнения. Такие доказательства оцениваются в соответствии с правилами, указанными в ст. 17 УПК РФ. По результатам оценки одни доказательства признаются достоверными, а другие могут быть отвергнуты. Если доказательства, признанные субъектом доказывания доброкачественными, формируют внутреннее убеждение в наличие события преступления и виновности лица в его совершении, то они будут считаться достаточными [Зажицкий 2019].

Признать обвиняемого виновным, опровергнуть по отношению к нему презумпцию невиновности возможно лишь при условии наличия доказанности обвинения достаточными и безупречными во всех отношениях доказательствами. Доказательства ви-

новности лица должны быть проверены, оценены и признаны судом относимыми, допустимыми и достоверными. Обвинительный приговор не может быть основан на доказательствах, которые не проверены и не оценены надлежащим образом, что позволяет сомневаться в виновности подсудимого. В случае таких сомнений должны быть предприняты все необходимые меры, направленные на собирание дополнительных доказательств и устранения возникших сомнений. Если сомнения оказались неустранимыми, то они в соответствии с презумпцией невиновности трактуются в пользу обвиняемого лица.

В целом, необходимо стремиться к тому, чтобы уголовное судопроизводство было эффективным и справедливым, а его результаты были безоговорочные и не вызывали сомнений со стороны участников судопроизводства и граждан в целом.

Список цитируемых источников

- Руденко 2021 – Руденко А. В. Содержательная логика доказывания : монография. Москва : Проспект, 2021. 208 с.
- Зажицкий 2019 – Зажицкий В. И. Доказывание и доказательство по УПК РФ: теоретико-правовой анализ. Москва : Юридический центр, 2019. 528 с.

References

- Rudenko, A. V. (2021), *Soderzhatel'naya logika dokazyvaniya* [Substantive logic of proof], Prospekt, Moscow, Russia.
- Zazhitskii, V. I. (2019), *Dokazyvanie i dokazatel'stvo po UPK RF: teoretiko-pravovoi analiz* [Proof and evidence under the Criminal Procedure Code of the Russian Federation: theoretical and legal analysis]. Moscow, Russia.

Информация об авторах

Головинская И. В. – доктор юридических наук, профессор профессор кафедры «Уголовно-правовые дисциплины» ВлГУ
Максимов В. О. – студент ВлГУ

Information about the authors

I. V. Golovinskaya – Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Criminal Law Disciplines of Vladimir State University
Maksimov V. O. – student of VlSU

Статья поступила в редакцию 23.01.2025; одобрена после рецензирования 12.02.2025; принята к публикации 17.02.2025.

The article was submitted 22.01.2025; approved after reviewing 12.02.2025; accepted for publication 17.02.2025.

Научная статья
УДК 349.98

София Анатольевна Макарская¹, Татьяна Алексеевна Ткачук²

^{1,2} Владимирский государственный университет им. А.Г. и Н.Г. Столетовых, Владимир, Россия

¹ ms-100@yandex.ru

² tatkachyk@mail.ru

К ВОПРОСУ О ПРАКТИЧЕСКОЙ ЦЕННОСТИ КЛАССИФИКАЦИИ ПАПИЛЛЯРНЫХ УЗОРОВ РУК ЧЕЛОВЕКА

Ключевые слова: дактилоскопия, цифровые технологии, дерматоглифика

Аннотация. В статье рассматриваются основные направления использования папиллярных узоров рук человека при расследовании преступлений: исключение непричастных, систематизация данных, работа с архивами. Обсуждается снижение актуальности традиционных методов работы (карточки) вследствие развития цифровых технологий. Отмечается потенциал дерматоглифики и её связь с психологией.

Для цитирования: Макарская С. А., Ткачук Т. А. К вопросу о практической ценности классификации папиллярных узоров рук человека // Вестник Владимирского государственного университета. Серия: Юридические науки. 2025. №1(43). С. 58–62.

Original article

Sofiya A. Makarskaya¹, Tatiana A. Tkachuk²

^{1,2} Stoletovs Vladimir State University, Vladimir, Russia

¹ ms-100@yandex.ru

² tatkachyk@mail.ru

ON THE PRACTICAL VALUE OF CLASSIFYING HUMAN FINGERPRINT PATTERNS

Keywords: fingerprint identification, digital technologies, dermatoglyphics

Abstract. The article examines the main applications of human fingerprint patterns in criminal investigations: exclusion of unrelated individuals, data systematization, and archive management. It discusses the decreasing relevance of traditional methods (card files) due to the advancement of digital technologies. The potential of dermatoglyphics and its connection to psychology is highlighted.

For citation: Makarskaya, S. A. and Tkachuk T. A. “On the practical value of classifying human fingerprint patterns”, *Bulletin of Vladimir State University. Series: Legal Sciences.* no. 1(43). pp. 58–62.

С конца XIX в. систематизация папиллярных узоров служила инструментом структурирования дактилоскопических коллекций, облегчая процесс идентификации подозреваемых, исключение непричастных лиц и рациональную организацию архивных данных. Однако с ростом объёмов информационных массивов и внедрением автоматизированных систем сравнения отпечатков, основанных на выделении специфических локальных признаков и метрических параметров, практическая значимость традиционных классификационных схем существенно снизилась. Тем не менее, исследование дерматоглифики остаётся актуальным в контексте анализа потенциальных корреляций между характером папиллярного узора и личностно-профессиональными предрасположенностями индивида, а также сохраняет определённую полезность в криминалистике при

установлении серийной преступной активности и выявлении закономерностей в групповых признаках отпечатков.

Папиллярные узоры человека обладают постоянными характеристиками, которые формируются в период внутриутробного развития и остаются неизменными на протяжении всей жизни [Корнаухов, Ярослав, Яровенко 2015, с. 54]. Эти узоры отличаются сложной структурой, которые включают гребни, борозды и их взаимное расположение (это обеспечивает их высокую индивидуальность). Свойства папиллярных узоров – повторяемость, неизменность и индивидуальность – являются основой для их использования в криминалистике и идентификации личности [Яблоков 2024, с. 98]. Кроме того, как отмечает И.О. Перепечина, папиллярные узоры обладают отражательными свойствами, позволяющими их чётко фиксировать на различных поверхностях и создавать отпечатки, пригодные для дальнейшего

анализа [Перепечина 2019, с. 193]. Их отображения, например, на местах преступлений, включают не только общие формы, но и мелкие детали (например, особенности окончания гребней и их разветвлений), это делает возможным установление личности по минимальным фрагментам отпечатков.

Папиллярные поверхности рук выделяют потожировые вещества, которые включают в себя секрет потовых и сальных желёз. Эти вещества обладают важными свойствами: они обеспечивают видимость и сохранность отпечатков, а их состав может быть проанализирован для получения дополнительной информации, например, химического состава или возможных следов внешних веществ. Идентификационные свойства потожировых веществ включают их способность сохранять отпечатки и структуру узоров, а неидентификационные свойства — химический состав, который может указывать на физиологическое состояние человека или наличие контакта с конкретными веществами. Потожировые вещества, обнаруженные на месте преступления, могут сохраняться на различных поверхностях, обеспечивая возможность анализа даже спустя длительное время [Кудинова 2016, с. 48]. Ладонные поверхности рук легко доступны для анализа, что делает их удобным объектом как для идентификационных целей, так и для получения дополнительных данных о личности или обстоятельствах контакта [Яблоков 2024, с. 99].

Обращает на себя внимание тот факт, что в период, когда объёмы дактилоскопических картотек были относительно небольшими, классификация отпечатков пальцев по типам узоров (петлевые, дуговые, завитковые) играла важную роль в упрощении поиска и систематизации данных. Такой подход позволял эффективно исключать лиц, не-принципиальных к преступлениям, структурировать дактилоскопическую информацию и разбивать крупные архивы на удобные для работы группы [Моисеева 2000, с. 106]. Это делало процесс идентификации более быстрым и удобным, что соответствовало потребностям того времени. Однако с 1960–1970-х годов, когда объёмы картотек значительно возросли, традиционные методы классификации

стали терять свою эффективность. С появлением электронных баз данных и автоматизированных систем идентификации потребность в классической классификации снизилась. По этой причине современные технологии, как пишет Т.Ф. Моисеева, фокусируются не на общих типах узоров, а на кодировании конкретных точек и характеристик, таких как определение центра узора и вычисление количественных параметров (например, радиальных линий) [Корнаухов, Ярослав, Яровенко 2015, с. 71–72]. Представляется, что это позволяет системам работать с деталями узора напрямую, минуя необходимость использования упрощённых классификационных схем.

Следует отметить, что дерматоглифика находит применение не только непосредственно в криминалистической технике, но и в других областях знаний. Исследования в этой сфере предполагают, что особенности папиллярных узоров могут коррелировать с психологическими характеристиками личности, такими как тип темперамента, эмоциональная устойчивость или уровень интеллекта [Самищенко 2004, с. 206]. Кроме того, наблюдаются попытки установить связь между узорами на коже и предрасположенностью к определённым видам деятельности, что может включать профессиональные предпочтения или склонность к творчеству. Исследования в этой области также изучают влияние формирования гребешковой кожи на процесс развития высшей нервной деятельности, что открывает перспективы для более глубокого понимания связи между физиологией и психикой человека. Так, существуют научные работы, в которых обосновывается, что определённые закономерности в папиллярных узорах могут служить дополнительным инструментом для анализа личности преступника, его склонностей и возможного поведения [Гусева 2009, с. 49]. Тем не менее, представляется, что данные гипотезы требуют дальнейших научных обоснований, поскольку пока они не обладают достаточной эмпирической базой и в значительной степени остаются на уровне предположений. Несмотря на это, исследования дерматоглифики продолжают развиваться и открывают новые перспективы для криминалистики.

Список цитируемых источников

Гусева 2009 – Гусева И. С. Эпигенетический подход к анализу особенностей формирования и популяционного распределения пальцевых узоров рук человека // Вестник Московского университета. Серия 23. Антропология. 2009. №3. С. 47-54.

Корнаухов, Ярослав, Яровенко 2015 – Корнаухов В. Е., Ярослав Ю. Ю., Яровенко Т. В. Дактилоскопическая экспертиза: современное состояние и перспективы развития : моногр. М., 2015. 320 с.

Кудинова 2016 – Кудинова Н. С. Роль современных направлений диагностической дактилоскопии в раскрытии и расследовании преступлений // Информационная безопасность регионов. 2016. № 1 (22). С. 46–52.

Моисеева 2000 – *Моисеева Т.Ф.* Комплексное криминалистическое исследование потожировых следов человека / науч. ред. Н. П. Майлис. М., 2000. 224 с.

Перепечина 2019 – *Перепечина И. О.* Криминалистические методы ДНК-анализа: выход за традиционные рамки // Вестник Московского университета МВД России. 2019. № 4. С. 192–195.

Самищенко 2004 – *Самищенко С. С.* Современная дактилоскопия: основы и тенденции развития / науч. ред. А. М. Кустов. М. : Москов. Психолого-социальный ин-т, 2004. 456 с.

Яблоков 2024 – *Яблоков Н. П.* Криминалистика : учебник и практикум для вузов. 3-е изд., перераб. и доп. Москва, 2024. 239 с.

References

Guseva, I. S. (2009), “Epigenetic approach to the analysis of the features of the formation and population distribution of human finger patterns”, *Vestnik Moskovskogo universiteta. Ser. 23. Antropologiya*, no. 3, pp. 47–54.

Kornaukhov, V. E., Yaroslav, Yu. Yu. and Yarovenko, T. V. (2015), *Daktiloskopicheskaya ekspertiza: sovremennoe sostoyanie i perspektivy razvitiya* [Dactyloscopic examination: current status and development prospects], Moscow, Russia.

Kudinova, N. S. (2016), “The role of modern areas of diagnostic dactyloscopy in solving and investigating crimes”, *Informatsionnaya bezopasnost' regionov*, no. 1(22), pp. 46–52.

Moiseeva, T. F. (2000), *Kompleksnoe kriminalisticheskoe issledovanie potozhirovых sledov cheloveka* [Comprehensive forensic study of human sweat and fat traces], Moscow, Russia.

Perepechina, I. O. (2019), “Forensic methods of DNA analysis: going beyond traditional frameworks”, *Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii*, no. 4, pp. 192–195.

Samishchenko, S. S. (2024), *Sovremennaya daktiloskopiya: osnovy i tendentsii razvitiya* [Modern dactyloscopy: basics and development trends], Moskovskii Psikhologo-sotsial'nyi institut, Moscow, Russia.

Yablokov, N. P. (2024), *Kriminalistika* [Forensic science], Moscow, Russia.

Информация об авторах

Макарская С. А. – студент ВлГУ

Ткачук Т. А. – доктор юридических наук, профессор профессор кафедры уголовно-правовых дисциплин ВЛГУ

Information about the authors

Makarskaya S. A. – student of VlSU

Tkachuk T. A. – Doctor of Law, Professor professor of the Department of Criminal Law Disciplines of VlSU

Статья поступила в редакцию 24.12.2024; одобрена после рецензирования 21.01.2025; принятая к публикации 24.01.2025.

The article was submitted 24.12.2024; approved after reviewing 21.01.2025; accepted for publication 24.01.2025.

Научная статья
УДК 343.8

Наталья Львовна Седова¹, Антон Валерьевич Кисляков²

^{1,2} Владимирский государственный университет им. А.Г. и Н.Г. Столетовых, Владимир, Россия

¹ n.sedova@r33.fssp.gov.ru

² antonval77@mail.ru

МЕЖДУНАРОДНАЯ И НАЦИОНАЛЬНАЯ УГОЛОВНАЯ ПОЛИТИКА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В ОПРЕДЕЛЕНИИ ПРАВОВОГО ПОЛОЖЕНИЯ ОСУЖДЁННЫХ К ЛИШЕНИЮ СВОБОДЫ

Ключевые слова: уголовная политика, осужденные, правовое положение осужденных, лишение свободы, права человека.

Аннотация. Статья посвящена исследованию основных современных направлений уголовной политики на международном уровне, а также на уровне Российской Федерации по вопросу определения правового положения лиц, осужденных к наказанию в виде лишения свободы.

Для цитирования: Седова Н. Л., Кисляков А. В. Международная и национальная уголовная политика Российской Федерации в определении правового положения осуждённых к лишению свободы // Вестник Владимирского государственного университета. Серия: Юридические науки. 2025. №1(43). С. 61–63.

Original article

Natalia L. Sedova¹, Anton V. Kislyakov²

^{1,2} Stoletovs Vladimir State University, Vladimir, Russia

¹ n.sedova@r33.fssp.gov.ru

² antonval77@mail.ru

INTERNATIONAL AND NATIONAL CRIMINAL POLICY OF THE RUSSIAN FEDERATION THE LEGAL STATUS OF THOSE SENTENCED TO IMPRISONMENT

Keywords: criminal policy, convicts, the legal status of convicts, imprisonment, human rights.

Abstract. The article is devoted to the study of the main modern trends of criminal policy at the international level, as well as at the level of the Russian Federation on the issue of determining the legal status of persons sentenced to imprisonment.

For citation: Sedova N.L. and Kislyakov A.V. (2025), “International and national criminal policy of the Russian Federation the legal status of those sentenced to imprisonment”, *Bulletin of Vladimir State University. Series: Legal Sciences.* no. 1(43). pp. 61–63.

Права человека, в том числе права заключенных, основаны на фундаментальном принципе свободы и равенства, присущих каждому человеку. Крайне важно, чтобы никто не подвергался пыткам или жестокому обращению, даже в условиях тюремного заключения. Заключенные пользуются основными правами, такими как надлежащие условия жизни, питание, одежда и др.

Сохранение человеческого достоинства и справедливости в каждом обществе зависит от соблюдения прав заключенных. Обращение с теми, кто лишился свободы, отражает приверженность страны принципам прав человека и справедливости ее системы уголовного правосудия.

Права заключенных имеют огромное глобальное значение из-за их неразрывной связи с основными общечеловеческими ценностями, которые не имеют границ и находят отклик во всем мире.

В рамках международной системы защиты прав человека основополагающими являются принципы справедливости, беспристрастности и запрета бесчеловечного обращения. Способность общества защищать права заключенных свидетельствует о его приверженности принципам, закрепленным в международных договорах по правам человека. Более того, основополагающее понятие о том, что все люди обладают одинаковыми неотъемлемыми правами человека, независимо от их правового статуса, выходит за рамки географических и культурных границ, когда применяется к заключенным. Таким образом, защита прав заключенных становится общей ответственностью мирового сообщества.

Вопрос надлежащего обеспечения правового положения осужденных лиц, в т.ч. к наказанию в виде лишения свободы, на протяжении довольно длительного времени имеет статус одного из наиболее актуальных во всей области уголовно-испол-

нительных отношений. Не вызывает сомнений, что, несмотря на то, что лишение свободы является обязательным для лиц, которым данное наказание было назначено в судебном порядке, они продолжают иметь все права человека во время отбывания наказанию, а именно, они имеют право на достойное обращение, право на безопасность и неприкосновенность своей личности и т. д.

Правовой статус осужденных, в т.ч., к лишению свободы, обеспечивается многими международными документами.

В частности, ст.5 Всеобщей декларации прав человека предусматривает, что никто не должен подвергаться пыткам или жестоким, бесчеловечным или унижающим достоинство видам обращения и наказания.

В соответствии со статьей 7 Международного пакта о гражданских и политических правах предусматривается, что никто не должен подвергаться пыткам или жестокому, бесчеловечному или унижающему достоинство обращению.

Во Всеобщей декларации прав человека используется фраза «никто» – общая фраза, не делающая исключения для всех категорий людей, в т.ч., для лиц, лишенных свободы.

В Международном пакте о гражданских и политических правах также используется общая фраза, не исключающая никакие категории людей.

Международные организации, от Организации Объединенных Наций до региональных советов по правам человека, играют решающую роль в защите прав заключенных. Они служат форумами для обсуждения, надзора и подотчетности, обеспечивая, чтобы к лицам, лишенным свободы, относились с уважением и достоинством.

В этой связи следует согласиться с С.М. Воробьевым, отмечающим, что «эффективность качественного обеспечения правового положения осужденных в процессе исполнения уголовного наказания в виде лишения свободы со стороны персонала будет свидетельствовать о высоком уровне доверия к деятельности уголовно-исполнительной системы (далее – УИС) со стороны как спецконтингента, так и всего населения государства» [Воробьев 2023, с. 489].

Проблемные аспекты в сфере реализации правового положения осужденных к лишению свободы специалисты связывают, к примеру, с недостаточным правовым регулированием отбывания наказания в виде лишения свободы осужденными женщинами [Горовой, Ключников 2021, с. 229], беременными женщинами и женщинами, имеющими малолетних детей [Осипова, Белова 2016, с. 36] и др.

Необходимость качественной реализации правового положения осужденных к лишению

свободы лиц, среди прочих, является предметом внимания основных стратегических документов государства.

В частности, проблемы, касающиеся рассматриваемого института, затрагиваются в Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации на период до 2030 года¹, о чем свидетельствуют ее отдельные положения. Так, к примеру, в Разделе II, посвященном вызовам, стоящим перед УИС», напрямую обозначена необходимость разработки дополнительного нормативного правового регулирования сферы, затрагивающей обеспечение лиц, содержащихся в исправительных учреждениях.

Интересно отметить, что данная проблема является актуальной уже достаточно длительное время, на что обращали внимание многие специалисты [Полосухина 2021; Жиров, Абазов 2018]. Более того, именно с целью ее разрешения в 2016 году был предложен новый вариант Общей части Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации.

Также следует обратить внимание на стратегическую цель, обозначенную в Концепции развития до 2030 года – повышение имиджа УИС в целом. Не вызывает сомнений, что от качества восприятия деятельности российской УИС зависит и, в т.ч., аспект развития и обеспечения правового положения осужденных лиц.

В качестве мер, повышающих правовой статус осужденных лиц в специальной литературе, приводятся следующие:

- обеспечение непредвзятого доступа к медицинским услугам для всех осужденных лиц, независимо от их правового статуса;

- развитие реальных возможностей трудоустройства для заключенных при участии сообщества и социальных институтов, способствуя их реинтеграции на рынок труда и финансовой самостоятельности;

- способствование реинтеграции бывших заключенных в общество при поддержке сообщества и социальных институтов, а также учет интересов жертв;

- безоговорочный запрет всех форм бесчеловечного, жестокого или унижающего достоинство наказания.

- предотвращение депортации, депатриации или передачи лиц, которым угрожает применение пыток, и криминализация всех форм пыток в соответствии с национальным законодательством и др. [Моллажанова, Раздорожный 2022].

¹ О Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации на период до 2030 года : распоряжение Правительства Рос. Федерации от 29 апр. 2021 г. № 1138-р // Собрание законодательства Российской Федерации. 2021. № 20, ст. 3397.

Таким образом, подводя итог вышесказанному, следует отметить, что осужденные сохраняют свои основные права, несмотря на их содержание в местах лишения свободы. Международные организации выступают в качестве основных защитников прав заключенных, отстаивая человеческое достоинство во всем мире. Необходимы постоянные усилия по укреплению этих инструментов и институтов, обеспечивающих защиту прав осужденных и привлечение к ответственности за нарушения.

Реформирование действующей уголовно-правовой системы в рамках направлений, обозначенных Концепцией развития до 2030 года, является благоприятной основой для создания объективных условий ее развития в целом и совершенствования правового положения осужденных лиц в частности.

Список цитируемых источников

Воробьев 2023 – Воробьев С. М. Правовые преимущества осужденных к лишению свободы: теоретико-правовые проблемы // Уголовно-исполнительное право. 2023. Т. 18, № 4. С. 489–500. DOI 10.33463/2687-122X.2023.18(1-4).4.489-500. EDN NMSTHD.

Горовой, Ключников 2021 – Горовой В. В., Ключников М. И. Проблемы правового положения осужденных // Право и государство: теория и практика. 2021. № 11(203). С. 229–231. DOI 10.47643/1815-1337_2021_11_229. EDN LBBYGO.

Жиров, Абазов 2018 – Жиров Р. М., Абазов А. М. К вопросу о содержании правового статуса осужденных к лишению свободы // Отечественная юриспруденция. 2018. № 7(32). С. 70–73. EDN YPOLAT.

Молложанова, Раздорожный 2022 – Молложанова К. И., Раздорожный В. А. Проблемы и перспективы уголовно исполнительной системы // Вызовы современности и стратегии развития общества в условиях новой реальности : сб. материалов VI Междунар. науч.-практ. конф., Москва, 21 февраля 2022 года / Редкол.: Л. К. Гуриева, З. Ш. Бабаева [и др.]. Москва : ИП Овчинников Михаил Артурович (Типография Алеф), 2022. С. 52–54. EDN XHUQUY.

Осипова, Белова 2016 – Осипова А. П., Белова Е. Ю. Актуальные проблемы правового положения освобожденных из мест лишения свободы осужденных иностранных граждан, имеющих семью с гражданами России // Актуальные проблемы пенитенциарной науки и практики. 2016. № 1(5). С. 36–37. EDN XBSKVJ.

Полосухина 2021 – Полосухина О. В. Понятие, значение и особенности правового положения осужденных // Уголовно-исполнительное право. 2021. Т. 16, № 4. С. 442–448. DOI 10.33463/2687-122X.2021.16(1-4).4.442-448. EDN KPPCRX.

References

Vorob'ev, S. M. (2023), "Legal advantages of those sentenced to imprisonment: theoretical and legal problems", *Ugolovno-ispolnitel'noe parvo*, Vol. 18, no. 4, pp. 489–500. DOI 10.33463/2687-122X.2023.18(1-4).4.489-500. EDN NMSTHD.

Gorovoi, V. V. and Klyuchnikov, M. I. (2021), "Problems of the legal status of convicts", *Pravo i gosudarstvo: teoriya i praktika*, no. 11(203), pp. 229–231. DOI 10.47643/1815-1337_2021_11_229. EDN LBBYGO.

Zhirov, R. M. and Abazov, A. M. (2018), "On the issue of the content of the legal status of persons sentenced to imprisonment", *Otechestvennaya yurisprudentsiya*, no. 7(32), pp. 70–73. EDN YPOLAT.

Mollozhanova, K. I. and Razdorozhnyi, V. A. (2022), "Problems and prospects of the penal system", *Vyzovy sovremennosti i strategii razvitiya obshchestva v usloviyakh novoi realnosti* [Challenges of modern times and strategies for the development of society in the context of a new reality], IP Ovchinnikov Mikhail Arturovich (Tipografiya Alef), Moscow, Russia, pp. 52–54. EDN XHUQUY.

Osipova, A. P. and Belova, E. Yu. (2016), "Current issues of the legal status of convicted foreign citizens released from places of imprisonment who have a family with Russian citizens", *Aktual'nye problemy penitenciarnoi nauki i praktiki*, no. 1(5), pp. 36–37. EDN XBSKVJ.

Polosukhina, O. V. (2021), "Понятие, значение и особенности правового положения осужденных", *Ugolovno-ispolnitel'noe parvo*, Vol. 16, no. 4, pp. 442–448. DOI 10.33463/2687-122X.2021.16(1-4).4.442-448. EDN KPPCRX.

Информация об авторах

Седова Н. Л. – ?

Кисляков А. В. – кандидат юридических наук, заведующий экспериментально-лабораторным комплексом Юридического института ВлГУ

Information about the authors

Sedova N. L. –

Kislyakov A. V. – PhD (Law), Head of the Expert Laboratory Complex of the Law Institute of VlSU

Статья поступила в редакцию 25.03.2025; одобрена после рецензирования 01.04.2025; принятая к публикации 07.04.2025.

The article was submitted 25.03.2025; approved after reviewing 01.04.2025; accepted for publication 07.04.2025.

Научная статья
УДК 343.22

Илья Александрович Тараканов

Владимирский юридический институт Федеральной службы исполнения наказаний, Владимир, Россия, *il8@list.ru*

**СОСТОЯНИЕ ОПЬЯНЕНИЯ КАК ПРИЗНАК СУБЪЕКТА ПРЕСТУПЛЕНИЯ:
ОСОБЕННОСТИ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО ЗАКРЕПЛЕНИЯ**

Ключевые слова: преступление, субъект преступления, состояние опьянения, квалифицирующий признак, криминаобразующий признак, уголовная ответственность, состав преступления.

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы, связанные с особенностями законодательного закрепления состояния опьянения как признака субъекта преступления. Анализу подвергаются изменения, внесенные в УК РФ с момента введения в действие указанного кодекса и до настоящего времени, а также точки зрения ученых-правоведов относительно уголовно-правовой оценки совершения преступления лицом, находящимся в состоянии опьянения. В результате проведенного исследования сделаны обобщенные выводы об особенностях учета состояния опьянения при квалификации преступлений, а также тенденциях закрепления такого состояния в качестве признака субъекта в квалифицированных и особо квалифицированных составах.

Для цитирования: Тараканов И. А. Состояние опьянения как признак субъекта преступления: особенности законодательного закрепления // Вестник Владимирского государственного университета. Серия: Юридические науки. 2025. № 1(43). С. 64–68.

Original article

Il'ya A. Tarakanov

*Vladimir Law Institute of the Federal Penitentiary Service, Vladimir, Russia, *il8@list.ru**

INTOXICATION AS A SIGN OF THE SUBJECT OF A CRIME: FEATURES OF LEGISLATIVE CONSOLIDATION

Keywords: crime, the subject of the crime, intoxication, qualifying feature, criminalizing feature, criminal liability, corpus delicti.

Abstract. The article discusses issues related to the specifics of the legislative consolidation of intoxication as a sign of the subject of a crime. The amendments made to the Criminal Code of the Russian Federation since the introduction of the said Code to the present day, as well as the points of view of legal scholars regarding the criminal assessment of the commission of a crime by a person in a state of intoxication, are being analyzed. As a result of the conducted research, generalized conclusions were drawn about the peculiarities of taking into account the state of intoxication in the qualification of crimes, as well as the trends in consolidating such a state as a sign of a subject in qualified and highly qualified personnel.

For citation: Tarakanov, I. A. "Intoxication as a sign of the subject of a crime: features of legislative consolidation", *Bulletin of Vladimir State University. Series: Legal Sciences*, no. 1(43). pp. 64–68.

В отечественном фольклоре существует множество пословиц и поговорок про состояние опьянения. В частности, к наиболее известным относятся такие, как «пьяному море по колено», «что у трезвого на уме, то у пьяного на языке», «пьяный не разбирает, кого бить, и не помнит, кем битый бывает», «выпил на грош, а на рубль дебош», «первая рюмка для здоровья, вторая для веселья, третья для одуренья».

Несмотря на довольно юмористический характер указанных пословиц и поговорок, следует отметить, что в них раскрывается пагубная роль опьянения в механизме преступного по-

ведения. Не секрет, что лицо, находящееся под воздействием алкоголя либо наркотиков, контролирует себя в гораздо меньшей степени, нежели в трезвом состоянии. Опьянение способно существенным образом повлиять на сознание и волю человека, нейтрализовать воздействие таких сдерживающих факторов, как правосознание и морально-нравственные установки. В результате актуальность приобретают такие поговорки, как «пьяный скажет, а проспался – плачет», «вино вину творит», «пьяного дело – трезвого ответ», «от опьянения два шага до преступления». Иными словами, состояние опьянения нередко выступает в качестве катализатора преступного поведения.

Об этом свидетельствуют и статистические сведения МВД России, согласно которым в 2023 году почти каждое четвертое расследованное преступление (22,4%) было совершено в состоянии алкогольного опьянения¹.

Без сомнения, такое состояние лица должно получить объективную уголовно-правовую оценку. В связи с этим представляет интерес исследование особенностей законодательного закрепления состояния опьянения в качестве признака субъекта преступления.

Следует обратить внимание, что на момент введения в действие Уголовного кодекса РФ в нем, как справедливо отмечает Е.К. Газданова, отражался индифферентный подход законодателя к лицам, совершившим преступление в состоянии опьянения. Согласно статье 23 УК РФ состояние опьянения не являлось обстоятельством, исключающим уголовную ответственность, и никак иначе не влияющим на решение вопроса об уголовной ответственности субъекта преступления [Газданова 2016, с. 156].

Положения указанной статьи, как отмечают Е.В. Медведев и А.А. Сидакова, позволяют признать лиц, совершающих преступления в состоянии алкогольного, наркотического или иного опьянения, вызванного употреблением каких-либо одурманивающих веществ, субъектами уголовной ответственности [Медведев, Сидакова 2019, с. 29].

Критически относясь к положениям рассматриваемой статьи, И.М. Мацкевич называет ее совершенно избыточной: «Как будто если бы в законе не было прямо указано об уголовной ответственности пьяных преступников, то можно было бы не наказывать вовсе» [Мацкевич 2013, с. 845].

Следовательно, на момент введения в действие УК РФ состояние опьянения в качестве признака субъекта не фигурировало ни в одном составе преступления. Однако, как отмечает М.Б. Кострова, с 2009 года государством был взят курс на усиление уголовной ответственности и наказания лиц, совершивших преступления в состоянии опьянения [Кострова 2017, с. 137].

Так, Федеральным законом от 13.02.2009 № 20-ФЗ «О внесении изменения в статью 264 Уголовного кодекса Российской Федерации»² статья 264 УК РФ была изложена в принципиально новой редакции. Количество частей, ее составляющих, увеличилось вдвое (с трех до шести), а во всех частях с четным номером (то есть второй, четвертой и шестой) в качестве квалифицирующего признака

было указано на совершение данного преступления лицом, находящимся в состоянии опьянения.

В результате, как отмечает К.А. Волков, указанный признак позволил по-новому дифференцировать уголовную ответственность за преступление, предусмотренное ст. 264 УК РФ, тогда как до этого времени уголовный закон не придавал принципиального значения состоянию опьянения лица, совершившего преступление [Волков 2014, с. 25].

Федеральным законом от 21.10.2013 № 270-ФЗ «О внесении изменения в статью 63 Уголовного кодекса Российской Федерации»³ статья 63 УК РФ была дополнена частью 1.1, согласно содержанию которой судья (суд), назначающий наказание, в зависимости от характера и степени общественной опасности преступления, обстоятельств его совершения и личности виновного может признать отягчающим обстоятельством совершение преступления в состоянии опьянения, вызванном употреблением алкоголя, наркотических средств или других одурманивающих веществ.

По мнению Т.В. Непомнящей и С.В. Савина, можно говорить о некоем возвращении нормы в Уголовный кодекс, поскольку совершение преступления лицом, находящимся в состоянии опьянения, было прямо названо в ст. 39 УК РСФСР 1960 г. в перечне обстоятельств, отягчающих ответственность, с той лишь разницей, что суду, наоборот, предоставлялось право не признать его таковым в зависимости от характера преступления [Непомнящая, Савин 2015, с. 36].

Как отмечает В.Н. Воронин, тем самым состояние опьянения было законодательно признано условно отягчающим обстоятельством [Воронин 2016, с. 44].

Однако при этом следует учесть, что в теории уголовного права под отягчающими обстоятельствами понимаются выходящие за пределы состава преступления объективные и субъективные признаки, относящиеся к деянию или личности виновного, повышающие степень общественной опасности преступного события либо лица, его совершившего. Поэтому рассматриваемое законодательное изменение не отнесло состояние опьянение к признакам субъекта конкретного состава преступления.

Федеральным законом от 31.12.2014 № 528-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросу усиления ответственности за совершение правонарушений в сфере безопасности дорожного движения»⁴ в текст УК РФ вновь были внесены изменения, непосредственно связанные с состоянием опьянения как признаком субъекта преступления.

¹ Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь-декабрь 2023 года // МВД России. URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/47055751/> (дата обращения: 16.01.2025).

² Российская газета. 2009. 18 февр.

³ Российская газета. 2013. 23 окт.

⁴ Российская газета. 2015. 12 янв.

УК РФ был дополнен статьей 264.1 УК РФ, предусматривающей уголовную ответственность за управление автомобилем, трамваем либо другим механическим транспортным средством лицом, находящимся в состоянии опьянения, подвергнутым административному наказанию за управление транспортным средством в состоянии опьянения или за невыполнение законного требования уполномоченного должностного лица о прохождении медицинского освидетельствования на состояние опьянения либо имеющим судимость за совершение преступления, предусмотренного частями второй, четвертой или шестой статьи 264 УК РФ либо указанной статьей. Кроме того, в статье 264 УК РФ появились Примечания, в п. 2 которых было закреплено разъяснение относительно определения лица, находящегося в состоянии опьянения, для целей статей 264 и 264.1 УК РФ.

Следует заметить, что состояние опьянения в данном случае выступило криминообразующим признаком состава умышленного преступления.

Появление статьи 264.1 УК РФ вызвало критику со стороны Ю.В. Грачевой, А.И. Коробеева и А.И. Чучаева: «Полагаем, что в целях усиления борьбы с пьющими за рулем вполне достаточно было ужесточить меры административно-правового воздействия к названным лицам и неотвратимо применять их на практике... Достаточно очевиден тот факт, что установление уголовной ответственности за управление транспортным средством в состоянии опьянения не отвечает требованиям необходимости, допустимости и целесообразности криминализации этого правонарушения и перевода его в разряд уголовно наказуемых де-лектов» [Грачева, Коробеев, Чучаев 2015, с. 79].

Федеральным законом от 17.06.2019 № 146-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации»¹ статья 263 УК РФ была дополнена ч. 1.2, 2.1 и 4, предусматривающими в качестве квалифицирующего и особо квалифицирующего признака совершение данного преступления лицом, находящимся в состоянии опьянения. Кроме того, в п. 2 Примечаний к статье 264 УК РФ появилось указание о том, что понятие лица, находящегося в состоянии опьянения, распространяется и на статью 263 УК РФ.

С положительной стороны оценивая указанное законодательное решение, А.И. Коробеев и А.И. Чучаев отмечают, что законодатель повторил прием дифференциации уголовной ответственности, который был применен им в отношении автомобилотранспортных преступлений. Представляется вполне логичным распространение ужесточения уголовной ответственности за управление

в состоянии опьянения на все виды транспорта [Коробеев, Чучаев 2019, с. 52].

Проведенное исследование особенностей законодательного закрепления состояния опьянения в качестве признака субъекта преступления позволяет сделать следующие выводы:

1. На момент введения в действие Уголовного кодекса РФ состояние опьянения не выступало признаком субъекта ни в одном составе преступления. Присутствовала лишь норма, закрепляющая положение о том, что лицо, совершившее преступление в таком состоянии, подлежит уголовной ответственности.

2. В 2009 г. состояние опьянения приобретает характер квалифицирующего признака, относящегося к субъекту неосторожного преступления, предусмотренного статьей 264 УК РФ.

3. В 2014 году состояние опьянения приобретает характер криминообразующего признака, относящегося к субъекту умышленного преступления, предусмотренного статьей 264.1 УК РФ.

4. В 2019 г. состояние опьянения приобретает характер квалифицирующего признака, относящегося к субъекту неосторожного преступления, предусмотренного статьей 263 УК РФ.

Нетрудно заметить, что все вышеуказанные составы относятся к группе преступлений против безопасности движения и эксплуатации транспорта. Следует признать вполне логичным и обоснованным решение законодателя усилить уголовную ответственность за совершение преступлений, связанных с управлением транспортом различного вида. Также представляется своевременной криминализация управления автомобилем, трамваем либо другим механическим транспортным средством лицом, находящимся в состоянии опьянения, в ситуации, когда данное лицо ранее уже совершило аналогичное правонарушение.

Состояние опьянения, как отмечает М. Арзамасцев, снижает уровень контроля водителя за движением транспортного средства, вследствие такого состояния увеличивается время реакции, теряется концентрация внимания, происходят другие психофизиологические нарушения [Арзамасцев 2010, с. 7].

Однако это только одна сторона влияния на человека алкоголя, наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, новых потенциально опасных психоактивных веществ либо других одурманивающих веществ. Употребление всего вышеперечисленного способно повысить уровень агрессии лица и обусловить внешне не мотивированное насилиственное поведение в отношении окружающих. В частности, алкоголь угнетает работу нервной системы, что может повлечь за собой замедление процессов мышления, искаже-

¹ Российская газета. 2019. 19 июня.

ние восприятия, в результате чего человек может ощущать мнимую угрозу, реагировать агрессивно на любые внешние раздражители. Кроме того, лицо в состоянии алкогольного опьянения способно направить агрессию не только в отношении других, но и в отношении себя – в частности, совершив суицид или членовредительство.

Наркотические средства, психотропные вещества, их аналоги, новые потенциально опасные психоактивные вещества либо другие одурманивающие вещества также оказывают весьма серьезное влияние на поведение человека. Употребившие их лица могут вести себя неадекватно и агрессивно, не контролировать свое поведение, быть нестабильными в эмоциональных проявлениях. Агрессия может быть обусловлена болезненной зависимостью, неадекватным восприятием намерений окружающих, чрезмерным воздействием препарата и т. п.

В связи с этим представляется целесообразным увеличить количество составов преступлений, в которых квалифицирующим или особо квалифицирующим признаком будет выступать совершение

деяния лицом, находящимся в состоянии алкогольного опьянения. В частности, это касается преступлений против жизни и здоровья (убийство, умышленное причинение тяжкого вреда здоровью и т. п.) и против общественного порядка (хулиганство, вандализм). В настоящее время суд лишь вправе учесть совершение указанных преступлений в состоянии опьянения как обстоятельство, отягчающее наказание. Однако при внесении предлагаемых изменений у суда возникнет обязанность учесть такое состояние как признак субъекта в конкретном составе преступления.

В заключение следует отметить, что противодействие процессам алкоголизации и наркотизации населения является важной задачей любого государства. Уголовно-правовые меры играют в таком противодействии далеко не последнюю роль. Поэтому усиление уголовной ответственности за преступления, совершенные в состоянии опьянения, способно обеспечить достижение такой цели, предусмотренной ч. 1 ст. 2 УК РФ, как предупреждение преступлений.

Список цитируемых источников

Арзамасцев 2010 – Арзамасцев М. В. Состояние опьянения как квалифицирующий признак дорожно-транспортного преступления // Уголовное право. 2010. № 1. С. 4–8. EDN MLLPRN.

Волков 2014 – Волков К. А. Состояние опьянения как отягчающее наказание обстоятельство // Российский судья. 2014. № 12. С. 25–27. EDN TCWIUD.

Воронин 2016 – Воронин В. Н. Отягчающие обстоятельства, влияющие на степень общественной опасности преступления, и их отражение в современной судебной практике // Адвокат. 2016. № 1. С. 35–46. EDN VLFHSH.

Газданова 2016 – Газданова Е. К. Неоднозначность законодательного подхода к уголовно-правовой оценке состояния опьянения // Актуальные проблемы российского права. 2016. № 4. С. 156–160. DOI 10.17803/1994-1471.2016.65.4.156-160. EDN WKFIZT.

Грачева, Коробеев, Чучаев 2015 – Грачева Ю. В., Коробеев А. И., Чучаев А. И. Новый вид транспортного преступления как модифицированный вариант хорошо забытого старого // Lex russica. 2015. № 4. С. 71–80. EDN UKBQST.

Коробеев, Чучаев 2019 – Коробеев А. И., Чучаев А. И. Транспортные преступления: исправление ошибок или движение по кругу? // Уголовное право. 2019. № 5. С. 48–58. EDN LKKKGO.

Кострова 2017 – Кострова М. Б. Парадоксы российской уголовной политики усиления ответственности лиц, совершивших преступление в состоянии опьянения // Lex russica. 2017. № 7. С. 137–150. DOI: 10.17803/1729-5920.2017.128.7.125-138 EDN: ZGLABV

Мацкевич 2013 – Мацкевич И. М. Алкоголь и преступность // Актуальные проблемы российского права. 2013. № 7. С. 844–854. EDN QIQPTP.

Медведев, Сидакова 2019 – Медведев Е.В., Сидакова А.А. Ответственность за нарушение правил безопасности движения и эксплуатации транспорта в состоянии опьянения // Транспортное право. 2019. № 3. С. 28–32. EDN CMXXKF.

Непомнящая, Савин 2015 – Непомнящая Т. В., Савин С. В. Совершение преступления в состоянии опьянения как отягчающее наказание обстоятельство // Уголовное право. 2015. № 6. С. 36–39. EDN VGMHAX.

References

Arzamastsev, M. V. (2010), “State of intoxication as a qualifying sign of a traffic crime”, *Ugolovnoe pravo*, no. 1, pp. 4–8. EDN MLLPRN

Volkov, K. A. (2014), “State of intoxication as an aggravating circumstance”, *Rossijskij sud’ja*, no. 12, pp. 25–27. EDN TCWIUD

Voronin, V. N. (2016), “Aggravating circumstances affecting the degree of public danger of a crime, and their reflection in modern judicial practice”, *Advokat*, no. 1, pp. 35–46. EDN VLFHSH.

Gazdanova, E. K. (2016), "Ambiguity of the legislative approach to the criminal legal assessment of intoxication", *Aktual'nye problemy rossijskogo prava*, no. 4, pp. 156–160. DOI 10.17803/1994-1471.2016.65.4.156-160. EDN WKFIZT.

Gracheva, Yu. V. and Korobeev, A. I. and Chuchaev, A. I. (2015), "A new type of transport crime as a modified version of a well-forgotten old one", *Lex russica*, no. 4, pp. 71–80. EDN UKBQST.

Korobeev, A. I. and Chuchaev, A. I. (2019), "Transport crimes: correcting mistakes or moving in a circle?", *Ugolovnoe pravo*, no. 5, pp. 48–58. EDN LKKKGO.

Matskevich, I. M. (2013), "Alcohol and crime", *Aktual'nye problemy rossijskogo prava*, no. 7, pp. 844–854. EDN QIQPTP.

Medvedev, E. V. and Sudakova, A.A. (2019), "Responsibility for violation of traffic safety rules and vehicle operation in a state of intoxication", *Transportnoe pravo*, no. 3, pp. 28–32. EDN CMXXKF.

Nepomnyashchaya, T. V. and Savin, S. V. (2015), "Committing a crime while intoxicated as an aggravating circumstance", *Ugolovnoe pravo*, no. 6, pp. 36-39. EDN VGMHAX.

Информация об авторе

Тараканов И. А. – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовного права и криминологии юридического факультета ВЮИ ФСИН России.

Information about the author

Tarakanov I. A. – PhD (Law), Associate Professor, Assistant Professor of Criminal Law and Criminology Department of the Faculty of Law of VLI of the FPS of Russia.

Статья поступила в редакцию 26.12.2024; одобрена после рецензирования 16.01.2025; принятая к публикации 27.01.2025.

The article was submitted 26.12.2024; approved after reviewing 16.01.2025; accepted for publication 27.01.2025.